

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

23 2024
ЧАСТЬ VII

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 23 (522) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен персонаж американского ситкома про молодых американских ученых «Теория Большого взрыва» Эми Фарра Фаулер.

Актриса, которая сыграла Эми, Маим Бялик, присоединилась к актёрскому составу сериала в 2010 году, в конце третьего сезона шоу, в качестве потенциальной девушки Шелдона Купера. В сериале она играла нейробиолога, которым является и в реальной жизни. В 2008 году Маим Бялик получила докторскую степень (PhD) по нейробиологии. Её диссертация была посвящена синдрому Прадера — Вилли.

«Теория Большого взрыва» (2007–2019) — один из самых рейтинговых сериалов США. Всего за 12 сезонов было выпущено 279 серий. Таким образом, «Теория Большого взрыва» стала самым длинным ситкомом в истории телевидения, обогнав по данному показателю комедийный сериал «Чирс» (275 серий).

В сериале Эми — нейробиолог и любовь одного из главных персонажей — Шелдона Купера. Она имеет докторскую степень по нейробиологии. Её исследования посвящены изучению зависимости у приматов и беспозвоночных; время от времени она упоминает о таких экспериментах, как приручение обезьяны какпудина к сигаретам или морской звезды — к кокаину.

Друзья Шелдона, Радж и Говард, нашли Эми через сайт знакомств, тайно создав аккаунт Шелдона. Сайт свел ее с Шелдоном, и у этих двоих оказалось много общих черт. Как только они познакомились, она стала, по словам Шелдона, другом женского пола, но не «девушкой». Вначале они общались посредством текстовых сообщений и видеозвонков, но по инициативе остальных друзей Шелдона она начала общаться со всеми лично.

В пятом сезоне, после того как Эми отправилась на свидание с владельцем магазина комиксов Стюартом, Шелдон решил закрепить их отношения как парень и девушка с помощью 31-страничного «Соглашения об отношениях». Позже в этом сезоне Эми начала кампанию по усилению чувств Шелдона к ней, принимая более активное участие в его интересах, включая видеоигры и «Стар Трек», и относясь к нему так же, как его мать. Во время свадебной церемонии Говарда и Бернадетт Шелдон сказал, что надеется, что они будут так же счастливы вместе, как он один, что ранило чувства Эми, но позже он

спонтанно взял ее за руку, чтобы утешить, когда Говард улетел в космос, и она его простила.

К началу шестого сезона Шелдон и Эми регулярно держались за руки по настоянию Эми, но ей этого было мало, она хотела, чтобы ее отношения с сопротивляющимся Шелдоном развивались и включали сексуальную близость. К середине сезона у Шелдона произошло несколько интимных моментов с Эми, когда он ухаживал за ней во время гриппа, что подтолкнуло его к традиционным отношениям с ней.

Позже Эми предложили трехмесячный научный проект в Принстонском университете в Нью-Джерси, и она уехала с согласия Шелдона. Она разозлилась, когда узнала, что Шелдон проводит время с Рамоной Новицки, которая, как Эми подозревала, испытывала романтические чувства к Шелдону (так и оказалось). В финале сезона, после того как Рамона поцеловала Шелдона, он приехал к Эми и сделал ей предложение.

Эми склонна к музыке и на протяжении всего сериала играет на арфе, автоарфе и клавишных.

Первоначально Эми была показана как женская версия Шелдона. Эми была умна, малоэмоциональна и уверена в том, что всегда права. Во многом её поведение было связано с её одиночеством. По мере развития сюжета Эми стала гораздо более дружелюбной и ласковой. Поначалу она неоднозначно и часто снисходительно относилась к Пенни и Бернадетт, но позже, проведя с ними больше времени, она стала более женственной и общительной, хотя и сохранила некоторую социальную неловкость.

В 22-й серии первого сезона сериала «Детство Шелдона» взрослый Шелдон говорит, что у него есть дети. В шестом сезоне этого сериала от закадрового голоса мы узнаем, что Эми получила Нобелевскую премию по нейробиологии.

В заключительном сезоне «Теории Большого взрыва» Шелдон и Эми опубликовали свою работу по суперасимметрии в теории струн и вместе получили Нобелевскую премию по физике. Таким образом, Эми Фарра Фаулер — обладательница двух Нобелевских премий.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Капичников С. И.

Тактические особенности участия гражданского истца и его представителя в уголовном судопроизводстве 467

Капичников С. И.

Деятельность судебного представителя в уголовном судопроизводстве: процессуальные аспекты и криминалистическая тактика 470

Картамышев К. В., Куприченко И. С.

Сущность гуманизма в уголовном процессе.... 475

Клочкова Н. С.

Понятие и правовой статус эксперта в гражданском и арбитражном процессе 477

Коробкин А. В.

Особенности классификации мошенничества с использованием дистанционных технологий 479

Коробкин А. В.

Специфика назначения судебной экспертизы при расследовании мошенничества с электронным средством платежа 481

Кухальская К. А.

Достаточность при возмещении ущерба и компенсации вреда при прекращении уголовных дел с назначением судебного штрафа 483

Леднева В. С.

Анализ современного состояния преступности, связанной с невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат 488

Логвина К. А.

Содержание земельного права на земельный участок 490

Мадис А. В.

Перспективы влияния цифровизации на развитие института наследования по завещанию 493

Максимов В. А.

Особенности проведения допроса по преступлениям, нарушающим избирательные права 494

Малярович В. А.

Признание недействительными крупных сделок и сделок с заинтересованностью: проблемные аспекты 497

Метелкина Д. И.

Медиативное разрешение конфликтов 501

Мехряков А. А.

Освобождение от ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, в случаях действия непреодолимой силы 503

Мионов А. Е.

Правовое регулирование цифрового рубля ... 505

Мухамадиева К. Р.

Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним 506

Обманец Д. А., Лещина А. Р.

Влияние Нюрнбергского процесса на международное право 508

Ооржак О. О.

Приказное производство: понятие, сущность, проблематика 510

Орлов Р. Н.

Соотношение административной и налоговой ответственности за неуплату налогов 511

Орлов Р. Н.

История развития законодательства об ответственности за налоговые правонарушения 513

Островерх И. Я. Правовой режим электронных расчетов в отношениях с участием потребителей..... 514	Платонов И. Д. Судебная практика и ошибки правоприменителя, связанные с реализацией крайней необходимости..... 523
Панюшкина Н. С. Современные проблемы привлечения к административной ответственности юридических лиц 517	Платонов И. Д. Превышение пределов крайней необходимости 525
Петрова А. К., Petrova A. K. Роль адвоката по защите прав подозреваемых и обвиняемых 519	Платонов И. Д. Условия правомерности действий, совершенных в состоянии крайней необходимости 527
Платонов И. Д. Генезис института крайней необходимости и необходимой обороны в уголовном праве ... 520	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Тактические особенности участия гражданского истца и его представителя в уголовном судопроизводстве

Капичников Святослав Игоревич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассматриваются тактические особенности участия гражданского истца и его представителя в уголовном судопроизводстве. Анализируются процессуальные права и обязанности данных участников процесса, а также специфика их реализации на различных стадиях уголовного судопроизводства. Особое внимание уделяется тактике доказывания гражданского иска, участия в следственных и судебных действиях, взаимодействия с другими участниками процесса. Формулируются практические рекомендации по повышению эффективности участия гражданского истца и его представителя в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: гражданский истец, представитель гражданского истца, уголовное судопроизводство, тактика участия, процессуальные права, доказывание.

Институт гражданского иска в уголовном процессе является важным механизмом защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступления. Предъявление и поддержание гражданского иска позволяет потерпевшему в рамках уголовного дела добиться возмещения причиненного ему имущественного вреда и компенсации морального ущерба. Вместе с тем, эффективность данного института во многом зависит от правильного использования гражданским истцом и его представителем предоставленных им процессуальных прав, а также грамотного применения тактических приемов участия в уголовном судопроизводстве.

Гражданский иск в уголовном судопроизводстве представляет собой требование физического или юридического лица о возмещении имущественного вреда и компенсации морального вреда, причиненных преступлением, заявленное в рамках уголовного дела (ст. 44 УПК РФ) [1]. Таким образом, он имеет двойственную правовую природу, сочетая в себе элементы как уголовно-процессуального, так и гражданско-правового регулирования.

Сущность и правовая природа требований о возмещении вреда, причиненного преступлением, в контексте уголовного судопроизводства имеют свои характерные особенности, обусловленные спецификой данной сферы правоприменения. Несмотря на то, что данные требования по своей правовой природе являются гражданско-правовыми, поскольку вытекают из деликтных обязательств, в рамках уголовного процесса они приобретают особый статус и значение, образуя самостоятельный межотраслевой правовой институт, органично сочетающий в себе элементы материального и процессуального права.

Основанием для предъявления гражданского иска в уголовном деле служит юридический факт причинения вреда в ре-

зультате совершения преступления [2, с. 26]. При этом сам деликт в данном случае квалифицируется как преступное деяние, а в качестве фактического основания иска выступают обстоятельства, на которых истец базирует свои требования.

Терминологический анализ норм материального и процессуального права позволяет сделать вывод о том, что законодатель в данном контексте оперирует понятиями «вред» и «ущерб», которые, несмотря на определенную смысловую близость, не являются тождественными. Представляется, что использование термина «вред» в качестве основного признака обязательств, возникающих вследствие причинения вреда, является более корректным и юридически обоснованным.

Процессуальный статус гражданского истца в уголовном деле, безусловно, определяется совокупностью прав и обязанностей, предоставленных ему уголовно-процессуальным законодательством для защиты своих имущественных и связанных с ними личных неимущественных прав, нарушенных преступлением [3, с. 168]. Однако, с точки зрения криминалистической тактики, понимание процессуального статуса гражданского истца имеет ключевое значение для эффективного расследования преступлений и сбора доказательств.

Так, согласно ч. 4 ст. 44 УПК РФ гражданский истец вправе поддерживать гражданский иск; представлять доказательства; давать объяснения по предъявленному иску; заявлять ходатайства и отводы; знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием; участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций; выступать в судебных прениях; поддерживать гражданский иск; знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дозна-

вателя, следователя, прокурора и суда; обжаловать приговор, определение и постановление суда в части, касающейся гражданского иска и др.

Представитель гражданского истца пользуется теми же процессуальными правами, что и представляемое им лицо, в интересах которого он участвует в уголовном деле (ч. 3 ст. 45 УПК РФ) [4, с. 59]. Основной функцией представителя является оказание содействия гражданскому истцу при осуществлении процессуальных прав последнего. Специфика процессуального положения представителя обусловлена производным характером его статуса от статуса гражданского истца.

Установление причинно-следственной связи между преступлением и причиненным ущербом является ключевым моментом для признания гражданского иска в уголовном процессе. Криминалистическая тактика может играть важную роль в установлении этой связи и сборе доказательств, подтверждающих обоснованность исковых требований гражданского истца. Представитель гражданского истца, используя криминалистические знания и тактические приемы, может активно участвовать в процессе доказывания причинно-следственной связи между преступлением и ущербом.

Например:

1. При назначении экспертиз представитель истца может ходатайствовать о постановке перед экспертом вопросов, связанных с установлением причинно-следственной связи, размера ущерба, механизма его возникновения.

2. Анализируя материалы дела, представитель истца может выявлять доказательства, подтверждающие юридическую значимость причинной связи между преступлением и ущербом, а также опровергать доводы стороны защиты, оспаривающие эту связь.

Особенно важным является применение криминалистической тактики в случаях совершения преступления группой лиц, когда необходимо определить конкретную вину и роль каждого соучастника в причинении ущерба. Здесь представитель истца может использовать тактические приемы для анализа и оценки показаний соучастников, выявления противоречий, установления истинных обстоятельств дела [5, с. 133].

Тактика доказывания гражданского иска предполагает активное участие гражданского истца и его представителя в собирании и представлении доказательств. Для этого они могут заявлять ходатайства о приобщении к материалам дела относимых, допустимых и достоверных доказательств, подтверждающих характер и размер причиненного вреда (документы, вещественные доказательства, показания свидетелей, заключения экспертиз, результаты осмотров, освидетельствований и других следственных действий).

Участвуя в следственных действиях, гражданский истец и его представитель должны обращать внимание на выяснение обстоятельств, имеющих значение для обоснования иска, и ходатайствовать о занесении соответствующей информации в протокол. При этом важно формулировать вопросы таким образом, чтобы они не выходили за рамки предмета доказывания по гражданскому иску и не касались вины обвиняемого в инкриминируемом преступлении. Гражданский истец не вправе ходатайствовать о производстве следственных действий и при-

общении доказательств, имеющих значение исключительно для установления виновности либо невиновности обвиняемого.

Тактика участия в судебном заседании предполагает четкое и последовательное изложение своей позиции, аргументированное опровержение доводов противоположной стороны, своевременное реагирование на ходатайства и заявления других участников процесса. Необходимо соблюдать деловой стиль общения, не допускать эмоциональных выпадов и некорректных высказываний. Особое значение имеет устное выступление гражданского истца в прениях сторон, в котором он обосновывает свои исковые требования.

Эффективность участия гражданского истца и его представителя в уголовном деле во многом зависит от их взаимодействия с государственным обвинителем. Целесообразно заблаговременно согласовывать с прокурором позицию по вопросам, связанным с гражданским иском, а при наличии разногласий — заявлять самостоятельные ходатайства и высказывать особое мнение. Вместе с тем, гражданский истец не должен во всем полагаться на прокурора, а проявлять разумную инициативу в отстаивании своих интересов.

Взаимоотношения с защитником обвиняемого должны строиться на принципах состязательности и равноправия сторон. Гражданский истец и его представитель не должны поддаваться на провокации и вступать в пререкания, переходить на личности, а в случае необходимости — давать аргументированную оценку позиции стороны защиты исключительно в рамках предмета гражданского иска. При этом не следует забывать, что защитник связан позицией своего доверителя и действует исходя из его интересов.

Продолжая развивать тему тактических особенностей участия гражданского истца и его представителя в уголовном судопроизводстве, следует более подробно остановиться на специфике их деятельности на различных стадиях уголовного процесса.

1. Возбуждение уголовного дела:

На этапе возбуждения уголовного дела гражданскому истцу или его представителю необходимо подготовить и подать заявление о признании гражданским истцом, приложив к нему все документы, подтверждающие факт и размер причиненного преступлением ущерба. К таким документам могут относиться договоры, квитанции, счета, экспертные заключения о стоимости имущества и т.д. Очень важно обеспечить максимальную полноту и достоверность представляемых документов, чтобы у следствия была максимально полная доказательственная база для обеспечения гражданского иска. Своевременность подачи заявления также играет ключевую роль, поскольку позволяет следствию оперативно принять меры по розыску и аресту имущества обвиняемого для последующего возмещения ущерба.

2. Предварительное расследование:

В ходе предварительного расследования гражданский истец и его представитель должны проявлять инициативу, используя все предоставленные законом возможности для доказывания своих исковых требований. Это предполагает участие в следственных действиях (допросах, очных ставках, осмотрах места происшествия и т.д.), заявление ходатайств о приобщении к делу дополнительных доказательств, назначении экспертиз

для определения размера ущерба. При этом необходимо тщательно обосновывать свою позицию, ссылаясь на нормы закона и материалы дела. Если следствие допускает ошибки или необоснованно отказывает в удовлетворении ходатайств, важно своевременно обжаловать такие действия руководителю следственного органа или в суде.

3. Подготовка к судебному заседанию:

На стадии подготовки к судебному заседанию гражданскому истцу и его представителю необходимо тщательно ознакомиться с собранными на предыдущих стадиях материалами уголовного дела, обращая особое внимание на доказательства, подтверждающие или опровергающие заявленные иски требования. При наличии пробелов или противоречий в доказательственной базе необходимо заявить ходатайства о вызове дополнительных свидетелей, специалистов, приобщении документов и т.д. Важно проанализировать позицию обвинения и защиты по вопросам гражданского иска, продумать возможные варианты развития событий в суде и подготовить убедительные контраргументы. Целесообразно составить план выступления в прениях, выстроив логичную и непротиворечивую систему доказательств, обосновывающих иски требования.

4. Судебное разбирательство:

В ходе судебного разбирательства гражданский истец и его представитель не должны проявлять пассивность, предоставляя инициативу стороне защиты. Следует активно участвовать в исследовании доказательств, заявляя ходатайства, задавая вопросы участникам процесса. При необходимости следует ходатайствовать об оглашении показаний свидетелей и специалистов, данных, полученных на предварительном следствии, приобщении дополнительных документов и т.д. На этапе прений сторон необходимо четко и аргументированно изложить свою позицию, сослаться на конкретные доказательства и нормы закона, опровергать доводы защиты, если они противоречат установленным фактам [6, с. 124]. Размер иски требований должен быть обоснован подробным расчетом с учетом всех видов причиненного ущерба (реального ущерба, упущенной выгоды, морального вреда и т.д.).

5. Производство в апелляционной инстанции:

Если приговор суда первой инстанции не удовлетворяет требования гражданского истца, необходимо своевременно подготовить и подать апелляционную жалобу, соблюдая требования к ее форме и содержанию. В жалобе следует четко указать, какие именно нарушения закона допустил суд, как они повлияли на правильность решения. Доводы жалобы должны быть подробно аргументированы ссылками на материалы дела, нормы материального и процессуального права, разъяснения высших судебных инстанций. Важно сформулировать конкретные требования к суду апелляционной инстанции (отменить приговор, изменить размер удовлетворенного иска, направить дело на новое рассмотрение и т.д.), а также подготовиться к участию в апелляционном рассмотрении, продумав возможные варианты обоснования своей позиции в судебном заседании.

6. Исполнение решения:

После вступления решения суда в законную силу гражданскому истцу и его представителю следует учитывать некоторые особенности процесса взыскания. Например, если граждан-

ский иск о возмещении вреда, причиненного преступлением, разрешен в рамках уголовного дела, то исполнительный лист направляется судом самостоятельно в соответствующее структурное подразделение территориального органа ФССП России. При этом об обращении приговора в указанной части к исполнению извещаются гражданский истец и гражданский ответчик. Если же ущерб причинен хищениями и другими преступлениями, в том числе одному и тому же потерпевшему, исполнительные листы выписываются отдельно: один — на возмещение ущерба от хищений, другой — на возмещение ущерба от других преступлений [7].

В любом случае, крайне важно контролировать ход исполнительного производства, следить за действиями приставов по розыску и аресту имущества должника, своевременно реагировать на нарушения и бездействие с их стороны. При необходимости следует обжаловать действия (бездействие) приставов вышестоящему должностному лицу или в суд, добиваясь реального исполнения судебного решения и фактического возмещения причиненного ущерба. Если у должника отсутствует имущество, на которое можно обратить взыскание, гражданский истец вправе ходатайствовать о розыске скрытых доходов и имущества либо же привлечении должника к уголовной ответственности по ст. 177 УК РФ.

7. Производство в кассационной и надзорной инстанциях, возобновление производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств:

На данных стадиях гражданский истец и его представитель должны внимательно следить за возникновением новых обстоятельств, существенных для дела, а также за практикой высших судебных инстанций по аналогичным делам. При наличии оснований для пересмотра вступившего в законную силу судебного решения необходимо своевременно подготовить и подать кассационную или надзорную жалобу, заявление о возобновлении производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. В этих процессуальных документах следует четко изложить суть новых обстоятельств или допущенных судом существенных нарушений закона, подробно аргументировать свою позицию ссылками на материалы дела, нормы права, правовые позиции высших судебных инстанций.

Важно обосновать, как выявленные обстоятельства или нарушения повлияли на законность и обоснованность судебного решения в части разрешения гражданского иска, а также сформулировать конкретные требования к суду соответствующей инстанции (отменить судебное решение, направить дело на новое рассмотрение, принять новое решение и т.д.).

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что тактические аспекты участия гражданского истца и его представителя в уголовном судопроизводстве имеют определяющее значение для эффективной защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений. Только системное и квалифицированное использование всего комплекса предоставленных законом процессуальных и криминалистических средств позволит обеспечить реальное возмещение причиненного преступлением ущерба, восстановление социальной справедливости как важнейшей цели уголовного процесса. При этом особую роль играет конструктивное взаимодействие гра-

жданского истца и его представителя, основанное на четком понимании общих целей, задач и методов их достижения. Эффективная коммуникация, согласованность действий, взаимное

доверие и поддержка являются ключевыми факторами успешного сотрудничества данных участников процесса в отстаивании нарушенных прав и законных интересов потерпевшего.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон: [от 18.12.2001 № 174-ФЗ] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Калиновский, К. Б. Компенсация потерпевшему морального вреда, причиненного преступлением против собственности / К. Б. Калиновский. — Текст: непосредственный // Уголовный процесс. — 2016. — № 9.
3. Кондрат, И. Н. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном судопроизводстве / И. Н. Кондрат. — Текст: непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — № 2. С. 168
4. Самойлова, Ж. В. К вопросу об участии представителя гражданского истца в уголовном процессе / Ж. В. Самойлова. — Текст: непосредственный // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2017. — № 2 (16).
5. Павлик, М. Ю. Особенности доказывания гражданского иска в производстве по уголовным делам / М. Ю. Павлик, Е. В. Токарева. — Текст: непосредственный // Ленинградский юридический журнал. — 2022. — № 2 (68).
6. Шаров, Д. В. Гражданский истец в уголовном судопроизводстве / Д. В. Шаров. — Текст: непосредственный // Судебная власть и уголовный процесс. — 2012. — № 1.
7. Порядок выдачи исполнительного листа о возмещении вреда, причиненного преступлением. — Текст: электронный // Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт]. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_32/activity/legal-education/explain?item=22949170 (дата обращения: 17.05.2024).

Деятельность судебного представителя в уголовном судопроизводстве: процессуальные аспекты и криминалистическая тактика

Капичников Святослав Игоревич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье проводится комплексный анализ деятельности судебного представителя в уголовном судопроизводстве. Исследуются теоретические и практические аспекты, правовая природа и некоторые вопросы криминалистической тактики судебного представителя в уголовном судопроизводстве. Автор рассматривает представительство как самостоятельный процессуальный институт, тесно связанный с правом на защиту, состязательностью и равноправием сторон. Особое внимание уделяется роли представителя в оказании квалифицированной юридической помощи доверителю и осуществлении юридически значимых действий, направленных на защиту его прав и интересов. Подчеркивается роль судебного представителя в обеспечении состязательности уголовного процесса и реализации права на защиту. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу о необходимости дальнейшей научной разработки тактико-криминалистических аспектов деятельности судебного представителя и их внедрения в практику в целях повышения эффективности и качества профессиональной защиты по уголовным делам.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, институт представительства, право на защиту, состязательность, равноправие сторон, представитель, защитник.

Институт представительства занимает особое место в системе уголовно-процессуальных гарантий прав личности. Его значение обусловлено необходимостью обеспечения реализации прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, которые в силу различных субъективных и объективных причин не могут лично осуществлять процессуальные права и обязанности. Актуальность темы исследования определяется потребностью в научном осмыслении правовой природы, сущностных характеристик и функционального назначения представительства как комплексного правового института. Несмотря на достаточно широкое освещение в юридической литературе отдельных аспектов представительства,

многие теоретические, практические и тактические аспекты остаются дискуссионными и требуют дальнейшего анализа.

Представительство в уголовном процессе является самостоятельным процессуальным институтом, имеющим комплексный межотраслевой характер. Его правовая природа обусловлена сочетанием материально-правовых и процессуальных начал. С одной стороны, представительство основывается на нормах материального права, регулирующих отношения доверителя и представителя. С другой стороны, процессуальный статус представителя и особенности его участия в уголовном деле определяются нормами уголовно-процессуального законодательства.

Институт представительства тесно связан с конституционным правом на получение квалифицированной юридической помощи, которое выступает в качестве одной из важнейших гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина [1, с. 254].

В широком смысле слова под представителем в уголовном судопроизводстве можно понимать физическое лицо, участвующее в производстве по уголовному делу для защиты прав, свобод и законных интересов представляемого лица (физического или юридического), совершения процессуальных действий в его интересах, оказания ему консультативной и иной помощи [2, с. 15].

В.Д. Адаменко, определяя представительство как уголовно-процессуальную деятельность, указывал, что это система юридических действий, выполняемых при расследовании и судебном рассмотрении уголовного дела одним лицом (представителем) в интересах другого лица (представляемого) в пределах, указанных в полномочиях на участие в стадиях процесса [3, с. 28].

В отличие от обвиняемых, подозреваемых, потерпевших, гражданских истцов (ответчиков), участвующих в производстве по уголовному делу для защиты своих прав, свобод и законных интересов, представители отстаивают права и интересы представляемых (доверителей) [4, с. 155].

В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве, институт представительства играет значимую роль в обеспечении прав и законных интересов участников судопроизводства. Для обозначения лиц, осуществляющих функции представительства, законодатель использует различные термины, такие как «представитель», «законный представитель», «защитник», «адвокат» [5, с. 28]. Несмотря на терминологическое разнообразие, все эти участники процесса объединены общей целью — представлять и защищать права и интересы конкретных лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Основания для участия представителей в уголовном процессе могут быть различными. В одних случаях представительство осуществляется в силу прямого указания закона или по решению должностных лиц, ведущих производство по делу. В других ситуациях представительство возникает на основании договора или соглашения, заключенного самим представляемым лицом или иными заинтересованными субъектами, например, его родственниками.

Для более глубокого понимания института представительства в уголовном процессе целесообразно провести классификацию участников-представителей. Одним из ключевых критериев такой классификации является наличие профессиональных или иных специальных требований к представителям [6, с. 257].

Первую группу составляют представители-адвокаты. Эта категория представителей наиболее подготовлена к выполнению своих функций, поскольку адвокаты обладают высшим юридическим образованием и имеют определенный стаж работы по юридической специальности.

Вторую группу образуют представители юридических лиц. В этом качестве могут выступать руководители организаций, а также иные лица, уполномоченные законом, учредительными документами или решением руководителя, в том числе специалисты юридических отделов организации.

Третью группу составляют законные представители. В качестве законных представителей несовершеннолетних обвиняемых, подозреваемых, потерпевших или лиц, которые в силу физического или психического состояния не способны самостоятельно защищать свои права и интересы, могут привлекаться только родители, усыновители, опекуны, попечители, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний, а также органы опеки и попечительства.

Наконец, четвертую группу образуют иные представители. В этом качестве могут выступать любые лица, независимо от наличия родственных или иных связей с представляемым, юридического образования и опыта работы в данной сфере.

Неразрывная связь представительства с принципом состязательности и равноправия сторон предопределяет его публично-правовую природу. Участие представителя способствует реализации данного принципа, обеспечивая фактическое и юридическое равенство сторон обвинения и защиты. Представитель, действуя от имени и в интересах доверителя, осуществляет процессуальные права последнего, тем самым уравнивая правовые возможности сторон.

В этом контексте представительство выступает как средство обеспечения баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве. С одной стороны, оно служит защите прав и интересов отдельных участников процесса, а с другой — способствует реализации публичных задач уголовного судопроизводства, направленных на защиту личности, общества и государства от преступных посягательств.

Представительство выполняет ряд важных функций в уголовном судопроизводстве, обеспечивая реализацию и защиту прав и законных интересов участников процесса:

1. Функция оказания квалифицированной юридической помощи. Главное назначение представителя — использовать свои знания и навыки для защиты прав и интересов доверителя. Представитель разъясняет представляемому лицу его права, обязанности и правовые последствия процессуальных действий, помогает в сборе доказательств, заявляет ходатайства, участвует в следственных и судебных действиях.

2. Функция реализации процессуальных прав доверителя. Представитель, действуя от имени представляемого лица, осуществляет его процессуальные права и обязанности. Это позволяет доверителю опосредованно участвовать в процессе в тех случаях, когда личное участие невозможно или затруднительно.

3. Функция обеспечения состязательности и равноправия сторон. Участие представителя способствует фактическому и формальному равенству процессуальных возможностей сторон обвинения и защиты, что является необходимым условием реализации принципа состязательности.

4. Правозащитная функция. Представитель выступает гарантом соблюдения прав и законных интересов доверителя со стороны органов предварительного расследования и суда. Он призван реагировать на нарушения закона, обжаловать незаконные и необоснованные решения и действия должностных лиц.

5. Функция содействия осуществлению правосудия. Представитель, защищая интересы доверителя, одновременно способствует всестороннему, полному и объективному ис-

следованию обстоятельств дела, вынесению законного, обоснованного и справедливого решения, что отвечает публичным интересам правосудия.

Рассмотрев правовой статус судебного представителя, а также некоторые процессуальные аспекты его участия в уголовном судопроизводстве, обязательно следует остановиться на вопросах тактики представления интересов потерпевшего, гражданского истца или частного обвинителя.

В криминалистической доктрине ведется активная научная дискуссия относительно существования и специфики тактики профессиональной деятельности судебного представителя в уголовном процессе. В отличие от тактики следователя, которой посвящено значительное количество научных исследований и публикаций, тактические аспекты деятельности представителя как в досудебных, так и в судебных стадиях уголовного судопроизводства остаются недостаточно разработанными и освещенными в литературе. Имеющиеся рекомендации нередко носят абстрактный характер и сводятся к перечислению процессуальных прав и общих советов по подготовке к следственным и судебным действиям, формированию доказательственной базы, что не раскрывает сущностного содержания данной тактики.

Потребность в тактике судебного представителя особенно возрастает в условиях конфликта между сторонами обвинения и защиты, преследующими противоположные цели. Если представитель потерпевшего, гражданского истца или частного обвинителя заинтересован в установлении объективной истины по делу и защите прав своего доверителя, то сторона защиты стремится к сокрытию этой истины в интересах обвиняемого. Поэтому тактическое противоборство разворачивается прежде всего в ходе следственных и судебных действий, направленных на соби́рание, проверку и оценку доказательств.

Научно обоснованная тактика позволяет представителю потерпевшей стороны наиболее эффективно реализовать свою процессуальную функцию с оптимальным использованием имеющихся ресурсов. Применение тактических приемов и рекомендаций способствует полному и всестороннему установлению обстоятельств дела, изобличению виновных, обеспечению прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений.

При этом выбор конкретной линии поведения судебного представителя должен основываться на тщательном анализе материалов уголовного дела, учете процессуальной ситуации, оценке доказательственной информации, а также на теоретических положениях криминалистической тактики и богатом практическом опыте адвокатской деятельности.

Криминалистическая тактика обеспечения интересов потерпевшего, гражданского истца или частного обвинителя представляет собой комплексную систему научно обоснованных приемов, методов и рекомендаций, применяемых адвокатом или иным лицом, представляющим интересы потерпевшей стороны, с целью наиболее эффективной защиты прав и законных интересов потерпевшего на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Формирование данной криминалистической подсистемы обусловлено необходимостью обеспечения процессуального равноправия сторон в уголовном процессе и реализации прин-

ципа состязательности. Потерпевший, гражданский истец и частный обвинитель, будучи вовлеченными в уголовный процесс, зачастую не обладают достаточными юридическими знаниями и навыками для самостоятельной защиты своих интересов. Квалифицированная правовая помощь адвоката или иного судебного представителя призвана компенсировать этот дисбаланс [7, с. 290].

Основные структурные элементы криминалистической тактики судебного представителя потерпевшей стороны:

1. Тактика формирования правовой позиции по делу, которая является основополагающим элементом криминалистического обеспечения интересов потерпевшей стороны. Она представляет собой комплекс интеллектуальных и практических действий представителя, направленных на всестороннюю оценку юридически значимой информации по делу, определение целей и задач участия в уголовном процессе, а также выработку стратегии и тактики реализации процессуальных прав потерпевшего, гражданского истца или частного обвинителя.

Формирование правовой позиции осуществляется на основе тщательного изучения материалов уголовного дела, консультаций с доверителем, анализа судебной практики и положений действующего законодательства. Представитель потерпевшего оценивает достаточность доказательственной базы, перспективы признания потерпевшего гражданским истцом, квалификацию преступного деяния, возможность примирения сторон или прекращения уголовного дела по иным основаниям. Результатом данной интеллектуальной деятельности является определение оптимальной линии поведения, направленной на максимально эффективную защиту прав и законных интересов потерпевшей стороны.

2. Тактика участия представителя потерпевшего в следственных и судебных действиях базируется на глубоком понимании их процессуальной природы, целей и особенностей производства. Представитель потерпевшего, реализуя полномочия, предусмотренные УПК РФ, принимает активное участие в допросах, опознаниях, проверках показаний на месте, следственных экспериментах, осмотрах и иных действиях.

Криминалистическая тактика участия в следственных действиях включает в себя приемы постановки вопросов допрашиваемым лицам, направленных на детализацию и конкретизацию показаний, устранение противоречий и неточностей, выявление новых обстоятельств, имеющих значение для дела. При этом представитель потерпевшего должен обеспечивать недопустимость наводящих и провокационных вопросов, а также вопросов, выходящих за рамки предмета допроса.

Участвуя в следственных действиях, представитель потерпевшего осуществляет контроль за соблюдением процессуальных норм, психологически поддерживает своего доверителя, а при необходимости — заявляет ходатайства и приносит жалобы на действия (бездействие) следователя или дознавателя. Грамотная реализация тактических приемов участия в следственных действиях позволяет представителю потерпевшего оказывать существенное влияние на ход и результаты расследования.

3. Тактика представления и исследования доказательств в интересах потерпевшей стороны имеет ярко выраженную специфику в условиях состязательного уголовного процесса.

Представитель потерпевшего осуществляет собрание и представление дополнительных доказательств, которые могут быть получены путем направления запросов, истребования документов, опроса лиц с их согласия, привлечения специалиста и т.д. Тактика работы с доказательствами включает в себя приемы их систематизации, оценки относимости, допустимости и достоверности, определения необходимости приобщения к материалам дела.

4. Тактика поддержания гражданского иска основывается на положениях гражданского и гражданско-процессуального законодательства, интегрированных в сферу уголовного судопроизводства. Представитель потерпевшего, заявившего гражданский иск, использует весь арсенал тактических средств для обоснования исковых требований и опровержения доводов стороны защиты.

Ключевым элементом тактики поддержания гражданского иска является работа с доказательствами, подтверждающими факт причинения вреда, его размер и причинно-следственную связь между преступным деянием и наступившими неблагоприятными последствиями. Представитель потерпевшего заявляет ходатайства об истребовании необходимых документов, назначении экспертиз, приобщении к материалам дела справок, чеков, квитанций и иных доказательств, обосновывающих размер исковых требований.

Тактика поддержания гражданского иска также включает в себя приемы представления юридической аргументации, опровержения доводов защиты, применения положений о гражданско-правовой ответственности, солидарности и субсидиарности должников, сроках исковой давности и т.д. Эффективная реализация данной тактики позволяет обеспечить реальное возмещение причиненного потерпевшему вреда и восстановление его нарушенных прав.

5. Тактика взаимодействия представителя потерпевшего с другими участниками процесса строится на основе принципов законности, независимости, профессионализма и этичности. Представитель потерпевшего выстраивает линию взаимоотношений с дознавателем, следователем, прокурором, судом, а также с защитником обвиняемого и другими участниками, руководствуясь интересами своего доверителя.

Взаимодействие с органами предварительного расследования и прокурором предполагает использование тактических приемов, направленных на своевременное получение информации о ходе расследования, заявление ходатайств, представление доказательств, обжалование незаконных действий (бездействия) и решений. При этом представитель потерпевшего должен избегать конфликтных ситуаций и неконструктивной конфронтации, стремясь к деловому сотрудничеству в рамках процессуального закона.

Тактика взаимодействия с защитником обвиняемого основывается на принципах состязательности и равноправия сторон. Представитель потерпевшего использует приемы аргументации и контраргументации, опровержения доводов защиты, представления доказательств, подтверждающих позицию обвинения. При этом представитель потерпевшего должен проявлять корректность и уважение к процессуальному оппоненту.

Эффективность взаимодействия представителя потерпевшего с другими участниками процесса во многом определяет успешность отстаивания прав и законных интересов потерпевшей стороны, способствует всестороннему и объективному расследованию и судебному разбирательству уголовного дела.

6. Тактика предупреждения и нейтрализации противодействия расследованию и судебному разбирательству является важнейшим элементом криминалистического обеспечения интересов потерпевшего. Противодействие расследованию может выражаться в различных формах, таких как уничтожение или фальсификация доказательств, оказание давления на потерпевшего, свидетелей и иных участников процесса, создание ложного алиби, дача заведомо ложных показаний и т.д.

Представитель потерпевшего, реализуя тактику предупреждения и нейтрализации противодействия, использует приемы своевременного выявления и документирования фактов незаконного воздействия, заявления ходатайств о применении мер безопасности в отношении потерпевшего и свидетелей, проведении тактических операций по проверке алиби и разоблачению ложных показаний. Важную роль играет также взаимодействие представителя потерпевшего с органами расследования и прокурором в целях пресечения и предупреждения противоправной деятельности заинтересованных лиц.

Подводя некий итог, отметим, что несмотря на значимость института представительства для обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса, в теории и практике его применения существует ряд проблемных аспектов, требующих научного осмысления и практического разрешения.

1. Проблема определения процессуального статуса представителя. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит единого подхода к регламентации прав, обязанностей и ответственности различных категорий представителей. Наиболее детально регулируется статус адвоката, в то время как процессуальное положение иных представителей часто может оставаться неопределенным. Это порождает сложности в правоприменительной практике и может приводить к ограничению возможностей представителей по защите интересов доверителей, особенно если представитель не имеет высшего юридического образования.

2. Проблема обеспечения независимости представителя. Особую актуальность имеет вопрос о гарантиях независимости представителя от внешнего воздействия и вмешательства в его деятельность. Нередки случаи, когда органы предварительного расследования или суд препятствуют реализации полномочий представителя, ограничивают его право на доступ к материалам дела, заявление ходатайств и т.д. Требуется усиление правовых и организационных гарантий деятельности представителя, исключающих возможность незаконного воздействия на них.

3. Проблема обеспечения квалифицированной юридической помощи. Закон предъявляет повышенные требования к профессиональной квалификации только в отношении адвокатов. Что касается иных представителей, то зачастую они не обладают необходимыми юридическими знаниями и навыками, что снижает эффективность оказываемой ими правовой

помощи. Целесообразно рассмотреть вопрос о введении образовательных и квалификационных требований для всех лиц, претендующих на роль представителей в уголовном процессе, как это сделано в гражданском процессе.

4. Проблема обеспечения доступности квалифицированной юридической помощи. Не все участники процесса имеют финансовую возможность пригласить квалифицированного представителя, особенно из числа профессиональных адвокатов. Требуется развитие системы бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам, расширение оснований для обязательного участия защитника и представителя потерпевшего.

5. Проблема недостаточной разработанности тактики профессиональной деятельности судебного представителя в уголовном процессе. В отличие от тактики следователя, тактические аспекты деятельности представителя как в досудебных, так и в судебных стадиях уголовного судопроизводства остаются недостаточно исследованными. Имеющиеся рекомендации нередко носят абстрактный характер и не раскрывают сущностного содержания данной тактики. Требуется формирование научно обоснованной криминалистической тактики судебного представителя, которая позволит наиболее эффективно реализовывать процессуальную функцию представителя с оптимальным использованием имеющихся ресурсов.

Таким образом, институт представительства занимает важное место в системе уголовно-процессуальных гарантий прав личности, обеспечивая реализацию права на защиту, состязательность и равноправие сторон. Представительство имеет комплексный межотраслевой характер, сочетая в себе материально-правовые и процессуальные начала. Оно выпол-

няет ряд значимых функций: оказание квалифицированной юридической помощи, реализация процессуальных прав доверителя, обеспечение состязательности и равноправия сторон, защита прав личности, содействие осуществлению правосудия.

Представляется, что дальнейшее развитие института представительства должно идти по пути унификации процессуального статуса различных представителей, усиления гарантий их независимости, повышения требований к квалификации, детализации полномочий применительно к отдельным процессуальным действиям и стадиям, расширения системы бесплатной юридической помощи по уголовным делам. Важным направлением также является формирование научно обоснованной криминалистической тактики профессиональной деятельности судебного представителя, включающей тактику формирования правовой позиции по делу, тактику участия в следственных и судебных действиях, тактику представления и исследования доказательств в интересах представляемой стороны, тактику поддержания гражданского иска, тактику взаимодействия с другими участниками процесса.

Только при условии комплексного, системного подхода к регулированию представительства, с учетом необходимости обеспечения процессуального равноправия сторон и реализации принципа состязательности, возможно полноценное выполнение данным институтом своего функционального предназначения как действенного механизма обеспечения и защиты прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Это, в свою очередь, будет способствовать повышению эффективности и качества уголовного судопроизводства, укреплению гарантий права на судебную защиту и справедливое правосудие.

Литература:

1. Романова, Т. Б. Некоторые аспекты содержания и реализации института представительства в уголовном процессе, его социальная значимость в условиях усложняющейся правовой системы / Т. Б. Романова. — Текст: непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2016. — № 4 (36).
2. Кващук, Н. С. Понятие уголовно-процессуального представительства как правоотношения / Н. С. Кващук. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 4.
3. Адаменко, В. Д. Советское уголовно-процессуальное представительство / В. Д. Адаменко. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1978. — 195 с. — Текст: непосредственный.
4. Юношев, С. В. К вопросу о понятии и сущности уголовно-процессуального представительства / С. В. Юношев. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России. — 2019. — № 1.
5. Жарникова, Е. В. Понятие представительства в уголовном процессе и его виды / Е. В. Жарникова, О. А. Теплякова. — Текст: непосредственный // Евразийский научный журнал. — 2023. — № 1.
6. Ситкалиева, Ф. С. Понятие и виды представительства / Ф. С. Ситкалиева. — Текст: непосредственный // Аллея науки. — 2020. — № 11 (50).
7. Горский, В. В. Тактика участия адвоката — представителя потерпевшего в судебном следствии / В. В. Горский // Вестник ВГУ. Серия: Право. — 2008. — № 2.

Сущность гуманизма в уголовном процессе

Картамышев Константин Валерьевич, студент;

Куприченко Илья Сергеевич, студент

Научный руководитель: Черкасова Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Представленная статья направлена на анализ текущего отношения к принципу гуманизма и его сущности в уголовном процессе, а также влияния гуманизма на уголовный процесс. В заключении дается обоснование сущности гуманизма в уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, гуманизм, уголовное наказание, амнистия, достоинство человека.

Гуманизм всегда являлся одним из главных принципов права. Стоит отметить, что гуманность к окружающим — это прежде всего мировоззрение. Гуманность связана с тем, что представляет собой высшую ценность, а также считает все то, что нарушает данную ценность бесчеловечным.

В широком смысле гуманизм — это то, как человечество относится ко всему, а именно к человечеству, природе, животным. В узком смысле, в данной статье будет рассмотрен гуманизм, как отношение к человеку. Принцип гуманизма закреплен в законодательстве и должен соблюдаться при выполнении любых правоотношений.

В юридической науке много раз рассматривался принцип гуманизма. Существуют разные взгляды многих исследователей гуманизма. Основной трактовкой гуманизма в теории права можно считать предложенную известным ученым А. В. Разиным.

В своей работе А. В. Разин считает, что гуманизм должен соответствовать следующим требованиям.

«Во-первых, гуманизм, является признанием основных прав человека и предоставления ему гарантий из реализации в качестве отношений к личности. Прежде всего необходимо отметить, что человек есть высшая ценность, а также человек — это прежде всего личность. Во-вторых, гуманизм, это прежде всего справедливое отношение к слабым членам общества. В-третьих, гуманизм помогает сформировать социальные и нравственные качества личности, позволяющих ей осуществить самореализацию на базе общественных ценностей» [7].

«Гуманизация правосудия всегда является и будет являться важным направлением реализации судебных процессов. Гуманизация в правосудии ставилась основной целью достаточно давно, так, например, еще Александр II в 1864 году во времена больших реформ внедрил различные институты: такие как институт защиты, суд присяжных, независимый статус судов, нотариат и судебных приставов» [8].

19 — начало 20 в. знаменовались как эпоха революционных потрясений, а также времена репрессий. Гуманность не стояла у законодателя и власти на первом месте. В то время существовали совсем другие ориентиры.

В мире проходили революции, а в эпоху второй мировой войны о гуманности не могло идти речи, создавались лагеря, приводились в исполнение приговоры, а смертной казни.

Гуманизм в уголовном процессе является важной составляющей осуществления правосудия в нашей стране.

Гуманизм также признается и на международном уровне, например, в Конвенции по правам человека. В данной статье

рассматривается именно сущность гуманизма в уголовном процессе. Гуманность является важным элементом назначения и исполнения наказаний в Российской Федерации (далее по тексту — РФ).

Современное законодательство, а именно в Уголовном кодексе РФ (далее по тексту — УК РФ) «упоминаются о принципах законности, равенства, граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма» [2].

Основаниями для закрепления этого принципа в российском законодательстве явились также международно-правовые акты о правах человека, в первую очередь Всеобщая декларация прав человека (1948) [3]. Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) [4] и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966) [5].

Гуманизм является основополагающим принципом современного российского права. В свое время Председатель Верховного Суда РФ (далее по тексту — ВС РФ) В. Лебедев отмечал, что гуманизм как основа государственной политики и правовой системы России получил закрепление в статье 2 Конституции РФ, в соответствии с которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью в государстве, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанностью государства.

Для наказания, его назначения и исполнения является важным соблюдение принципа гуманизма. Стоит отметить, что наказание, которые применяются к лицу, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Наказание прежде всего является мерой перевоспитания лиц, совершивших преступление, чтобы в дальнейшем они не совершали подобных деяний.

«Законодательство дает нам возможность исследовать двухстороннюю направленность принципа гуманизма. Первый случай говорит о том, что гуманизм — это обеспечение безопасности человека от преступных посягательств, что говорит нам нравственная позиция, благодаря которой человек признается высшей ценностью. Во втором случае гуманизм — это обеспечением прав человека, совершившего преступление. Такое помогает сделать отношение к виновным гуманным» [6].

В своей статье ВС РФ отметил, что «курс на гуманизацию правосудия, главным идеологом которого выступает Председатель Верховного суда, проявляется и непосредственно в судебной практике. Правда, здесь есть одна особенность — вся судебная система не может перестроиться в один миг или за один год, и зачастую высшая судебная инстанция выступает

как некий рубеж, на котором участники процесса могут рассчитывать уже на другие паттерны взаимоотношений гражданина и судебной системы» [10].

В первую очередь не стоит забывать, что подсудимый — это не объект, а человек. Гуманизацию судебного процесса нельзя связывать с тем, что лица, совершившие преступления не будут получать наказание меньше, чем они заслужили, за свое преступление. Ответственность в данном случае во все равно наступает, именно в том размере, которое предусмотрено согласно санкции УК РФ.

Гуманизация имеет совсем другие цели и задачи. Правосудие прежде всего видит человека прежде всего, как личность, а уже потом как объект системы. Суд должен понимать не только то, что совершил подсудимый, но и его мотивы, жизненную ситуацию, которая могла поставить подсудимого перед сложным выбором, и он совершил преступление.

Соблюдение принципа гуманизма характеризует любое государство, как правовое и гуманное. Важно, что лицо не должно подвергаться физическим страданиям, а человеческое достоинство не может быть унижено.

Также стоит отметить и тот факт, что курс на гуманизацию поддерживают органы исполнительной власти. Пленум ВС РФ отметил, что «даже если следователю удастся доказать суду, что подозреваемый может скрыться от следствия или уничтожить улики, то это еще не значит, что его нужно сразу отправить в СИЗО. При разрешении вопроса об избрании меры пресечения и ее продлении суд обязан в каждом случае обсудить возможность применения более мягкой меры пресечения, чем арест. При этом такое обсуждение должно происходить всегда — вне зависимости от того, ходатайствовала ли об этом защита или нет. Также не влияет и стадия производства по уголовному делу» [9].

Права заключенных в российских колониях всегда являются важной темой для обсуждения. Это подтверждает тот факт, что ВС РФ регулярно делает разъяснения о правах заключенных российских колоний.

Гуманное отношение к лицу, которое содержится, в российских колониях должно быть вне зависимости от формы режима.

Важно отметить, что у заключенных, а также у освобожденных есть право обжаловать свое содержание в СИЗО, а также в местах лишения свободы.

В настоящее время граждане РФ лишены возможности защиты на международном уровне в ЕСПЧ, так как РФ вышла из совета Европы, тем самым на нее перестала распространяться Конвенция, которая давала возможность, обратиться в ЕСПЧ.

Гуманность в глобальном смысле в уголовном процессе представляет собой также особенности содержания, обращения, общения с обвиняемыми и осужденными. К сожалению по статистике большое количество жалоб относятся именно к плохому и не человеческому обращению, а также содержанию в СИЗО и в местах лишения свободы.

Суд может проявить гуманное отношение к лицу, совершившего преступление, только при соблюдении определенных требований:

- применяемое наказание или иная мера уголовно-правового характера не должны нарушать их соответствия характеру и степени общественной опасности совершенного преступления;
- такие действия не должны нарушать основные права и свободы потерпевшего и других лиц, а также препятствовать общественной жизни.

Направление на гуманность судебного процесса также подтверждает и тот факт, что в РФ отменено применение наказания в виде смертной казни. История знает многие случаи невиновно казненных, именно из-за несовершенства системы, мир перешел на более гуманные методы исполнения наказания.

В заключении необходимо отметить, что гуманизм в назначении наказания, а также в исполнении наказания является важным элементов уголовного процесса. Гуманность судебной системы направлена прежде всего на сохранение личности в человеке, который оступился и совершил преступление.

Таким образом, гуманизм в уголовном процессе требует сбалансированного учета интересов всех лиц уголовного процесса. Также важно учитывать данный принцип при смягчении наказания, назначенного лицам, совершившим преступления, и с их освобождением от уголовной ответственности и наказания.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
3. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // «Российская газета», № 67, 05.04.1995.
4. «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // «Ведомости Верховного Совета СССР», 28.04.1976, № 17, ст. 291.
5. «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // «Ведомости Верховного Совета СССР», 28.04.1976, № 17, ст. 291.
6. Лакпаев С. Н. Принцип гуманизма в уголовном праве // Экономика и социум. 2017. № 5–2 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-gumanizma-v-ugolovnom-prave> (дата обращения: 13.05.2024).
7. Разин, А. В. Этика: учебник / А. В. Разин. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2024. — 415 с. + Доп. материалы [Электронный ресурс]. — (Высшее образование). — ISBN978–5–16–019351–9. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/2110944> (дата обращения: 13.05.2024). — Режим доступа: по подписке.

8. Шипков А. В. Развитие идеи гуманизма в уголовном законодательстве советского и постсоветского периодов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-idei-gumanizma-v-ugolovnom-zakonodatelstve-sovetskogo-i-postsovetskogo-periodov> (дата обращения: 13.05.2024).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 7 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // «Российская газета», № 138, 26.06.2020.
10. Гуманизация полного цикла Гуманизация полного цикла — Верховный Суд Российской Федерации (vsrf.ru) (дата обращения: 10.05.2024).

Понятие и правовой статус эксперта в гражданском и арбитражном процессе

Клочкова Наталья Станиславовна, студент
Калужский институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета

В статье автором исследуются некоторые проблемы понятия и правового статуса судебного эксперта. Вне зависимости от того, что гражданском и арбитражном судопроизводстве экспертами выступают одни и те же лица, т.к. вид судебной экспертизы, ее методология и технология производства не зависят от вида экспертизы, процессуальный статус судебного эксперта имеет различия, данные противоречия отрицательно влияют на результативность экспертного исследования, поэтому в статье делается вывод о необходимости унификации процессуальных норм правового статуса эксперта.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебный эксперт, процессуальный статус, гражданский процесс, арбитражный процесс.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современном судопроизводстве практически ни одно дело не решается без судебной экспертизы, в результате этого проблемы правового и профессионального статуса судебного эксперта приобретают особую остроту.

Эксперт, как лицо, способствующее осуществлению правосудия, должен соответствовать ряду требований, которые являются залогом независимости. При наличии оснований, которые определены в соответствии с законодательством, он может быть отведен. По этой причине статусу и профессиональным качествам эксперта придается особое значение.

В рамках данной статьи рассмотрим правовой статус эксперта, который включает процессуальный статус, т.е. комплекс прав, обязанностей, ответственности, которые регламентируются Гражданским процессуальным Кодексом РФ (ГПК РФ) [2], Арбитражным процессуальным Кодексом [1] (АПК РФ), а также Федеральным законом № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [4], (далее ФЗ ГСЭД).

В соответствии с ч. 1 статьи 55 АПК РФ, экспертом в арбитражном суде является лицо, которое обладает специальными знаниями по рассматриваемым в деле вопросам и назначенное судом для дачи заключения.

ГПК РФ в отличие от АПК РФ не содержит определения «эксперта». В результате анализа законодательных норм, в которых говорится об эксперте, можно сделать вывод о его сущности и отличительных качествах.

Обязательные качества эксперта в гражданском или арбитражном процессе таковы:

Первое — экспертом является только физическое лицо (гражданин), так как согласно ст. 307 Уголовного Кодекса РФ [3] за дачу заведомо ложного заключения предусматривается уголовная ответственность, которую могут нести только гра-

ждане. Если проведение экспертизы поручено организации (например, экспертному учреждению или государственному органу), то участником процесса становится непосредственно работник этой организации, которые выполняет исследования и выдает заключение.

Второе — эксперт должен обладать специальными знаниями.

В-третьих, для того чтобы стать участником процессуальных правоотношений, эксперту необходимо получить поручение на проведение экспертизы и заключение, которое содержится в определении суда.

При сравнении некоторых норм ГПК и АПК можно сделать вывод о том, что эксперты трактуются в них по-разному.

На основе анализа различных статей можно выделить три формы понимания категории «эксперт»:

– в узком смысле: лицо, которому поручено проведение назначенной судом экспертизы, становится «экспертом» с момента вынесения определения суда с указанием этого лица или с момента подписания распоряжения руководителя учреждения о поручении именно этому лицу произвести назначенную судебную экспертизу и подготовить соответствующее заключение.

– в широком смысле: лицо, обладающее специальными знаниями, становится экспертом после подписания судом определения (постановления) о назначении именно его для производства судебной экспертизы и дачи заключения и продолжает обладать некоторыми процессуальными правами и обязанностями после дачи заключения и даже после окончания производства по делу.

– в предельно широком смысле: лицо становится экспертом с момента, когда у суда появляется необходимость в назначении (привлечении к участию в уже назначенной) судебной экспертизы, провести которую может лишь лицо, обладающее определенными специальными знаниями.

Можно согласиться с определением судебного эксперта, представленное в работах Россинской Е. Р. [б. с.78], которая определяет судебного эксперта, как специалиста двойной компетенции, обладающего помимо знаний в базовой науке и судебной экспертологии, глубокими юридическими знаниями, владеющего современными экспертными технологиями, сертифицированными и утвержденными методиками экспертного исследования.

В большинстве случаев права, обязанности и ответственность судебных экспертов в АПК, ГПК и ФЗ ГСЭД совпадают [5. с.74]. Однако, существует ряд различий и не поддающихся объяснению которые имеют место быть.

Регулирование прав и обязанностей эксперта в гражданском процессе является более категоричным по отношению к арбитражному в силу запретов в части самостоятельного сбора необходимых для проведения экспертизы материалов; установления личных контактов с участниками процесса, в случаях возможной угрозы возникновения сомнений в его беспристрастности в исходе дела; и разглашения сведений, ставших ему известными в процессе проведения экспертного исследования; разглашения результатов экспертизы, за исключением суда, который назначил ее проведение.

Поэтому, представляется целесообразным и уместным введение аналогичного запрета на разглашение сведений в АПК РФ, полученных экспертом при проведении исследования и результатов экспертизы, так как такое разглашение может привести к ущемлению законных интересов субъектов экономической деятельности.

В отличие от АПК РФ, ГПК РФ устанавливает пределы ознакомления эксперта с материалами дела только теми, документами и сведениями, которые относятся к предмету экспертизы, в связи с чем, отсутствие данной оговорки в АПК РФ позволяет трактовать данную норму как возможность эксперта ознакомиться абсолютно со всеми документами и сведениями, входя-

щими в материалы судебного дела, в связи с чем исследование экспертом материалов, не относящихся к вопросам, ответы на которые должны быть им даны, могут повлиять на обоснованность и объективность предоставляемого заключения.

Согласно ч. 1 ст. 85 ГПК в случае, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта либо материалы и документы непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения, эксперт обязан направить в суд, назначивший экспертизу, мотивированное сообщение в письменной форме о невозможности дать заключение. Та же позиция законодателя отражена в ст. 16 ФЗ ГСЭД. Но помимо перечисленных выше условий невозможности для эксперта дать заключение, в ней присутствуют еще два: если эксперту отказано в получении дополнительных материалов и если современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы.

В заключении отметим, что правовой статус судебного эксперта до сих пор является неоднозначным. В гражданском и арбитражном судопроизводстве экспертами являются одни и те же лица, но в силу того что они являются экспертами по различным категориям дел (родам экспертиз), а также потому что методология и технология проведения экспертного исследования не зависят от вида процесса, статус судебного эксперта существенно различается. В правовом статусе судебного эксперта присутствуют противоречия, которые имеют место быть между процессуальным законодательством и другими федеральными законами и подзаконными актами, что может негативно сказаться на качестве работы экспертов. В целях устранения противоречий, необходимо провести унификацию процессуальных норм, которые регулируют процессуальный статус судебного эксперта как часть его правового статуса. Также следует провести корреляцию этих норм с другими законодательными и подзаконными актами, которые регулировали правовой статус судебного эксперта.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 06.04.2024) [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». (дата обращения 02.06.2024)
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 02.06.2024)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 02.06.2024)
4. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 02.06.2024)
5. Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография / Е. Р. Россинская. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. — 576 с». (дата обращения 02.06.2024)
6. Россинская Е. Р. Актуальные проблемы подготовки судебных экспертов и дополнительного образования по отдельным экспертным специальностям // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. № 13 (3). С. 78–85». (дата обращения 02.06.2024)

Особенности классификации мошенничества с использованием дистанционных технологий

Коробкин Александр Витальевич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Ключевые слова: преступление, социальная инженерия, мошенничество.

В современном мире информационные технологии занимают все более существенное место всех сферах общественной деятельности. В связи с этим видоизменяется, подстраиваясь, под новые реалии, и преступность. С каждым годом растет число преступлений, совершаемых с использованием электронных средств платежа, в частности, особую нишу заняли так называемые «дистанционные преступления» или же преступления, совершаемые при помощи средств коммуникации.

По статистике Центрального Банка Российской Федерации (далее — ЦБ РФ), на I квартал 2024 года общий объем денежных операций, совершенных без согласия клиентов составил 294414 ед. на общую сумму в 4263315,94 руб. При этом, в процентном соотношении, доля возмещенных (возвращенных) денежных средств в процентном эквиваленте составила всего 7,7% от общего числа. При этом общее количество предотвращенных преступлений составило 13860221 на общую сумму в 2049801523,35 [1].

При этом примечательно, что на долю операций, совершенных при помощи методов социальной инженерии за указанный период, приходится наибольшее число преступлений. В связи с этим наиболее актуально стоит вопрос особенностей расследования данного вида преступлений, а также, что немаловажно, механизм их предупреждения.

В зависимости от используемых средств механизм совершения данных преступлений может отличаться, однако общий характер остается примерно схож: злоумышленник связывается с жертвой под видом представителя банка, организатора, либо сотрудника правоохранительных органов. В ряде случаев действия злоумышленников имеют комбинированный характер — жертве звонят сразу несколько лиц, представляясь либо сотрудниками взаимосвязанных организаций, подтверждая полномочия предыдущего собеседника, тем повышая уровень доверия жертвы, либо же представляются сотрудниками правоохранительных органов, которые выявили мошеннические действия в отношении жертвы. Независимо от способа злоупотребления доверием жертвы, мошенники так или иначе получают доступ непосредственно к управлению счетом жертвы, как напрямую, так и путем манипулирования ее действиями. Далее цель сводится к одному — переводу денежных средств пострадавшего на денежный счет, после чего преступление считается оконченным, а злоумышленник прекращает с жертвой любой контакт.

В ряде случаев, в частности, если доверие жертвы к злоумышленнику не пропадет, он может повторять свои действия до тех пор, пока финансовый потенциал жертвы не будет полностью исчерпан либо же потерпевший не поймет, что его обманывают.

Стоит отметить, что после вступления в силу Федерального закона О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» от 02.07.2021 г. № 319-ФЗ количество телефонных звонков со стационарных номеров существенно снизилось. Данному факту способствовали изменения в законодательстве, предложенные ЦБ РФ на основании анализа статистики денежных операций, совершенных без согласия клиента. В то же время многократно возросло количество преступлений, совершенных с использованием мобильных номеров, о чем свидетельствуют данные статистики.

В связи с этим стоит отметить тот факт, что в последнее время наблюдается увеличение количества преступлений, при которых злоумышленники используют специальные программы, позволяющие скрывать их номер телефона от абонента либо подменять номер телефона на экране мобильного устройства потерпевшего. Таким образом мошенники обеспечивают доверие со стороны клиента, используя номера знакомых жертв либо же рабочие номера банков и сотрудников государственных органов.

Квалификация преступления с использованием коммуникационных технологий представляет определенную сложность, поскольку имеет специфический состав.

Так, средством совершения преступления в данном случае является личный кабинет либо банковская карта потерпевшего, в то время как способом совершения преступления выступает обман. Часть 1 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации определяет мошенничество как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана либо злоупотреблением доверием.

Объективная сторона данного деяния выражена в хищении чужого имущества, в то время как способом совершения данного преступления является обман потерпевшего. Состав преступления является материальным, поскольку преступление считается оконченным в момент завладения чужим имуществом. В то же время, в случаях, когда жертва понимает, что ее вводят в заблуждение и прерывает контакт со злоумышленником, деяние считается неоконченным, поскольку общественно опасные последствия деяния не наступают по независящим от злоумышленника обстоятельствам. На основании этого, ряд правоприменителей предлагает квалифицировать указанное деяние как покушение на совершение мошенничества [2, с. 60].

В то же время, ряд отечественных ученых не согласны с самой трактовкой понятия мошенничества, поскольку действия, осуществляемые злоумышленниками не связаны с хищением чужого имущества напрямую, поскольку жертва, введенная в заблуждение, передает свое имущество добровольно.

Так Безверхов А.Г. предлагает закрепить в УК мошенничество либо как склонение путем обмана к передаче имущества, а также уступке имущественного права и совершению иного действия имущественного характера с причинением значительного ущерба либо как получение имущественной выгоды путем обмана с причинением значительного ущерба [3, с. 280]. Как мы видим, в данной формулировке понятие «хищение» замещается понятием «завладение». В противовес данной позиции, Волхова О.В. полагает, что ущерб потерпевшему наносится именно путем хищения. Как полагает ученый, исключение «термина» хищение из данной нормы приведет к потенциальной возможности привлечения к ответственности по данной статье граждан, по тем или иным причинам не исполнившим свои обязательства [4, с. 13].

Автор данной статьи соглашается с позицией Волховой О.В. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изменениями и дополнениями) хищение определяется как совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Таким образом, наличие данного понятия в ч. 1 ст. 159 не исключает из нее смысла, который закладывает в понятие «мошенничество» Безверхов А.Г. Таким образом, при определении деяния как хищения не имеет правового смысла наличие обмана в действиях подозреваемого, поскольку определяющим моментом будет выступать лишь неправомерность присвоения чужого имущества, в то время как обман выступает способом совершения деяния. Данное суждение можно также подтвердить применительно к преступлениям, совершаемым с использованием средств коммуникации и методов социальной инженерии. В случае т.н. телефонного мошенничества потерпевший, добровольно расставаясь с денежными средствами, в его понимании, не расстаётся с ними, а рассчитывает на их дальнейший возврат на банковский счет, в связи с чем деяние по завладению данными денежными средствами однозначно расценивается как хищение.

Информационная среда предоставляет злоумышленникам огромное пространство для своей деятельности, иными словами, при совершении мошеннических действий с использованием средств коммуникации они ограничены, практически, только своей собственной фантазией. В то же время, опираясь на статистику, можно сделать вывод, что в большинстве своем, преступники, как правило, придерживаются определенных наборов подходов, другими словами, изобретению новых методов введения в заблуждение либо манипуляции жертвой, они предпочитают массовый подход, когда высокая гарантия успешного совершения преступления подменяется большим количеством попыток его совершения, в надежде на то, что часть из них окажутся успешными.

Данный подход позволяет нам, все же, провести определенную классификацию способов мошенничества с использованием информационных технологий по следующим критериям:

1. По количеству участников.

А) Один человек

Б) Группа лиц

Несмотря на тот факт, что, как правило, за осуществлением такого рода мошенничества стоит организованная группа, в непосредственном контакте с жертвой находится только один из них. В то же время, в ряде мошеннических схем в контакт с потенциальной жертвой вступает группа лиц, как правило, связывающихся с ней по очереди и представляющиеся сотрудниками различных взаимосвязанных организаций. Целью такой тактики является дополнительное воздействие на психику собеседника. Если же жертва сомневается относительно достоверности личности первого собеседника либо же озвученной им информации, повторный звонок от «представителя» другого органа либо организации могут дополнительно убедить ее в достоверности происходящего.

2. По способу коммуникации

3. По способу воздействия

Исходя из данной классификации можно разделить все преступления на: те, в которых целью преступника является получение доступа к банковскому приложению потерпевшего либо банковской карты и на те, в которых преступник манипулирует действиями потерпевшего, который самостоятельно осуществляет денежные операции.

4. По характеру действий с денежными средствами.

Как правило, после вхождения в доверие к жертве, преступники действуют по одной из отработанных типичных схем:

А) Действия с имеющимися на счете денежными средствами. Самостоятельно либо путем манипуляции потерпевшим, преступник переводит имеющиеся на счете потерпевшего денежные средства на сторонний банковский счет.

Б) Действия со всеми доступными должнику денежными средствами. В ряде случаев, преступник просит потерпевшего перенаправить на единый банковский счет все денежные средства, которые имеются во всех банках, в которых у него открыты счета, после чего просит перевести их на сторонний счет.

В) Манипуляции с кредитными договорами. Существует практика, при которой жертву убеждают, что на ее имя был открыт кредит, ее счет заблокирован, либо же она подозревается в потенциально мошеннических действиях со своим банковским счетом, в силу чего ей необходимо взять новый кредит, чтобы разблокировать счет, либо доказать свою добросовестность. В конечном итоге, все денежные средства потерпевшего также переводятся на сторонний банковский счет.

5. По конечной цели преступления

Как правило, конечной целью данного преступления является непосредственно завладение денежными средствами потерпевшего, однако в ряде случаев, данный факт используют как способ шантажа жертвы как с целью получения иной выгоды, так и с целью склонения к совершению иного преступления. В связи с текущими геополитическими событиями, существует практика, при которой мошенники, напрямую либо косвенно связанные с ВСУ (прим. — Вооруженные силы Украины) после завладения денежными средствами граждан Российской Федерации, шантажируют последних, склоняя к совершению преступлений на территории Российской Федерации. Как правило, к совершению таких преступлений, привлекаются наиболее уязвимые группы населения, такие как несовершеннолетние,

пенсионеры либо граждане, испытывающие сильные финансовые затруднения. Взамен совершения преступления, потерпевшим обещают возврат денежных средств либо погашение оформленных на них кредитных обязательств.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что преступления, направленные на завладение имуществом потерпевших путем обмана либо злоупотребления доверием однозначно трактуются как мошенничество. В то же время, можно заметить, что использование методов социальной инженерии, в результате воздействия которых потерпевший добровольно отдает денежные средства не влияет на классификацию данного деяния, поскольку жертву вводят в заблуждения относительно характера действий, совершаемых с денежными средствами. Иными словами, потерпевший рассчитывает, что

временно расстается с денежными средствами с целью их дальнейшего возврата.

В то же время, законодательство нуждается в дальнейшем совершенствовании относительно методов противодействия данного рода мошенничеству поскольку развитие средств коммуникации обеспечивает развитие новых форм мошенничества, а меры, принимаемые законодателем, являются лишь отчасти эффективными, поскольку носят временный характер пресечения данного рода преступлений.

В настоящий момент, автору данной статьи видится как один из наиболее эффективных методов предупреждения данного рода преступлений активная профилактическая работа контролирующих органов, с целью повышения уровня финансовой грамотности населения.

Литература:

1. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств. — Текст: электронный // Центральный Банк Российской Федерации | Банк России: [сайт]. — URL: https://cbr.ru/statistics/ib/review_1q_2024/ (дата обращения: 06.06.2024).
2. Гильязов, Р. Р. О некоторых вопросах квалификации мошенничества с использованием средств сотовой связи / Р. Р. Гильязов. — Текст: непосредственный // Вестник Уфимского Юридического института МВД России. — 2017. — № 3. — С. 58–62.
3. Безверхов, А. Г. Имущественные преступления / А. Г. Безверхов. — Самара, 2002. — 359 с. — Текст: непосредственный.
4. Волохова, О. В. Современные способы совершения мошенничества: особенности выявления и расследования. / О. В. Волохова. — М., 2005. — 128 с. — Текст: непосредственный.

Специфика назначения судебной экспертизы при расследовании мошенничества с электронным средством платежа

Коробкин Александр Витальевич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В данной статье рассматриваются отдельные виды мошенничества, совершенного с использованием электронного средства платежа, основные виды назначаемых судебных экспертиз при расследовании данных преступлений.

Ключевые слова: *мошенничество, средство электронного платежа, судебная экспертиза.*

Развитие сферы информационных технологий способствует как появлению новых сфер деятельности, так и формированию новых форм общественных отношений, что неизбежно влечет за собой появление новых форм преступности. Сам по себе такой вид преступлений, как мошенничество с использованием средств электронного платежа, существует довольно давно, однако в настоящий момент, с появлением новых форм и средств электронных платежей, можно сказать, что данный термин стал настолько обширным, что теперь каждый отдельный вид мошенничества с использованием средств электронного платежа требует собственной специфики расследования, а, соответственно, разных видов судебных экспертиз, обеспечивающих проведение расследования.

В рамках материала настоящей статьи попробуем рассмотреть основные судебные экспертизы, назначаемые при расследовании мошенничества с электронным средством платежа,

а также отдельные виды данного преступления, требующие проведения специальных судебных экспертиз. В первую очередь, необходимо определить, что можно относить к средствам электронного платежа, так, ст. 3 Федерального закона «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ определяет электронное средство платежа как средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

Таким образом, к электронным средствам платежа в первую очередь можно отнести:

- 1) Банковские карты

2) Программное обеспечение банков и иных финансовых организаций (далее по тексту — ПО), устанавливаемое на мобильное устройство

3) Виртуальные платежные системы, электронные кошельки и т.д.

Поскольку каждое из указанных электронных средств платежа имеет свою специфику использования и функционирования, обеспечить надлежащее расследование мошенничества с электронным средством платежа возможно только при применении индивидуального подхода в зависимости от конкретного вида средства платежа. В свою очередь, данный факт подразумевает в каждом отдельном случае проведение специализированных судебных экспертиз.

Так, рассматривая мошенничество с банковскими картами, огромную роль будет играть технико-криминалистическая экспертиза. Данная экспертиза позволяет установить факт воспроизведения банковской карты либо ее элементов. Не исключается целесообразность проведения и почерковедческой экспертизы, поскольку на классической банковской карте присутствует выделенная область для подписи владельца карты в случае, если подпись на карте имеется, почерковедческая экспертиза может позволить сделать вывод о ее достоверности [1, с. 231]. В то же время, ценность данной экспертизы, по мнению автора, представляется спорной, поскольку в Российской Федерации отсутствует как обязательство для владельцев банковских карт оставлять на ней свою подпись, так и, фактически, отсутствует практика проверки подписи на банковской карте для идентификации ее владельца. Являясь электронным средством платежа, банковская карта, как правило, является материальным объектом, имеющим физический носитель (за исключением виртуальных дебетовых карт). В связи с этим, судебно-трасологическая экспертиза является одной из основных экспертиз, назначаемых при данного вида преступлениях. Говоря об экспертизе самой банковской карты, она помогает обнаружить следы аппаратуры, приспособлений и инструментов, использовавшихся при изготовлении данной карты. Говоря о трасологической экспертизе предполагаемого места изготовления либо хранения карты, позволяет определить следы, оставленные оборудованием, потенциально использовавшемся при изготовлении карты, следы ног предполагаемых преступников, следы хранения банковских карт и сырья для их изготовления и т.д. [2]. Дактилоскопическая экспертиза позволяет установить наличие следов пальцев рук, оставленных на банковской карте.

Рассматривая мошенничество, совершенное с использованием банковского ПО, электронных платежных систем либо программ, имитирующих интерфейс и функционал реально существующих банковских приложений и платежных систем с целью хищения персональных данных клиента, имеет смысл назначения как аппаратно-технической, так и программно-технической экспертизы. Первая целесообразна при анализе оборудования, потенциально-являющаяся орудием совершения преступления. Программно-техническая экспертиза рассматривает непосредственно программное обеспечение, являющееся орудием совершения преступления, может ответить на вопросы относительно механизма хищения персональных данных либо денежных средств потерпевшего.

Всякое действие, совершенное в виртуальной среде, в том числе в сети «Интернет» имеет свой след, в связи с чем компьютерно-сетевая экспертиза является неотъемлемой частью расследования любых видов виртуального мошенничества. Данный вид экспертизы позволяет определить целый ряд обстоятельств, таких как наличие попыток несанкционированного доступа, использование программ подбора пароля, позволяет установить принадлежность сетевого адреса и т.д. [3, с. 85].

Говоря о преступлениях в сфере мошенничества с электронным средством платежа, можно провести определенную классификацию данных видов преступлений. По мнению автора настоящей статьи почти все действия можно разделить на две большие группы, поскольку данный критерий играет определяющую роль как при назначении экспертиз, так и при построении плана расследования преступления.

1) Мошеннические действия в отношении пользователя электронного средства платежа. К такого рода преступлениям можно отнести телефонное мошенничество, действия, направленные на получение персональных данных пользователей, доступа к виртуальным платежным системам, приложениям банков и т.д.

2) Мошеннические действия непосредственного пользователя электронного средства платежа. Под данным видом преступлений подразумеваются действия непосредственно пользователя электронного средства платежа. Это могут быть действия по уклонению от налогового законодательства, легализации дохода, мошенничества в сфере кредитования и т.д.

Для установления вышеуказанных обстоятельств имеет смысл назначение ряда судебных экспертиз, в число которых входят:

1. Почерковедческая экспертиза.
2. Дактилоскопическая экспертиза
3. Аппаратно-техническая экспертиза
4. Программно-техническая экспертиза
5. Фоноскопическая экспертиза

Если все вышеуказанные виды судебной экспертизы были рассмотрены ранее, то целесообразность назначения фоноскопической экспертизы обосновывается широким распространением нейросетей, способных достоверно синтезировать голос конкретного человека, проанализировав запись его разговора. Данной технологией широко пользуются мошенники, использующие нейросети с целью обмана аудиоидентификаторов, использующихся рядом банковских систем. Используя голос человека, можно получить информацию о статусе его банковского счета, имеющихся продуктах и ряде других персональных данных. Судебно-фонетическая экспертиза призвана установить наличие факта использования нейросети для имитации голоса потерпевшего.

Подводя итоги вышесказанному, можно заключить, что правильное назначение экспертиз при мошенничестве с электронными средствами платежа играет определяющую роль при расследовании данного рода преступлений. В то же время определение «электронное средство платежа» является слишком обширным, включая в себя как физические объекты материального мира, так и виртуальные объекты и системы виртуальной среды, что делает невозможным выделения некоего «стандартизированного перечня» судебных экспертиз. Каждый случай

является индивидуальным, зависящим от конкретного вида электронного средства платежа, в то же время, практически во всех случаях уместным будет назначение аппаратно-техниче-

ской экспертизы, однако назначение только указанной экспертизы не способно в полной мере обеспечить успешное расследование данного вида преступлений.

Литература:

1. Бураева, Л. А. Проблемы назначения и производства судебной компьютерно-технической экспертизы / Л. А. Бураева. — Текст: непосредственный // Сибирское юридическое обозрение. — 2020. — № 17, 4. — С. 523–533.
2. Бураева, Л. А. Виды и особенности проведения судебных экспертиз при расследовании хищений с использованием кредитных и расчетных карт компьютерно-технической экспертизы / Л. А. Бураева. — Текст: непосредственный // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2016. — № 5. — С. 230–232.
3. Олиндер, Н. Д. О назначении экспертиз при расследовании преступлений, совершенных с использованием электронных платежных средств и систем / Н. Д. Олиндер. — Текст: непосредственный // Научно-технический прогресс и уголовное судопроизводство. — 2016. — № 1. — С. 82–87.

Достаточность при возмещении ущерба и компенсации вреда при прекращении уголовных дел с назначением судебного штрафа

Кухальская Кристина Александровна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Статья посвящается рассмотрению особенностей практики применения судами ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ по преступлениям с формальным составом.

У правоприменителей сложилась некая неопределенность при применении института судебного штрафа по преступлениям, где фактически отсутствует процессуальный потерпевший.

Так, по указанным уголовным делам, по смыслу ст. 76.2 УК РФ, обвиняемый должен избрать такие способы возмещения ущерба, которые бы смогли в полной мере компенсировать негативные последствия противоправного деяния и напрямую бы способствовали восстановлению нарушенных законных интересов общества и государства.

В ходе исследования установлено, что в судебной практике отсутствуют единые подходы при освобождении лиц от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. А особенно по преступлениям с формальными составами, так как обязательным условием такого освобождения является полное возмещение ущерба или заглаживание вреда иным образом. Но при этом Уголовным кодексом РФ не регламентированы критерии достаточности возмещения ущерба и соразмерности уголовному деянию.

В целом такой подход ведет к тенденции расширения сферы судейского усмотрения, и идет вразрез с принципами справедливости, равенства и неотвратимости наказания всех граждан перед законом.

Автором рассматриваются и обосновываются возможные варианты разрешения существующей проблематики.

Ключевые слова: судебный штраф, освобождение от уголовной ответственности, назначение судебного штрафа по формальным составам преступлений, основания назначения судебного штрафа, возмещение ущерба, заглаживание вреда.

Целью исследования является выявление способов заглаживания вреда, достаточных для освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа.

В качестве основных научных методов для исследования выбраны анализ норм Уголовного кодекса РФ и анализ судебной практики судов общей юрисдикции.

Институт судебного штрафа в уголовный процесс (ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ) [3] был введен в 2016 году по инициативе Верховного Суда Российской Федерации и направлен на гуманизацию уголовного законодательства и снижение уровня уголовной репрессии по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Где в соответствии со ст. 76.2 УК лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть

освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Необходимо отметить, что применение института судебного штрафа к подозреваемому, обвиняемому возможно при обязательном соблюдении установленных законом условий.

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее — Постановление № 19) дал некоторые разъяснения и уточнения о мерах, которые могут приниматься в качестве возмещения ущерба или компенсации вреда. Из чего следует, что имущественный ущерб можно возместить в натуре, в частности, путем предоставления имуще-

ства взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества, в денежной форме, например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение и т.д. А под заглаживаем вреда понимается имущественная, в том числе денежная форма, в виде компенсации морального вреда, оказания какой-либо помощи потерпевшему, принесения ему извинений, а также принятия иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства [5].

Но до сегодняшнего времени законодателем не установлены ограничения применительно к формальным составам, где отсутствует «персонифицированный» потерпевший, а вред наносится публичным или государственным интересам. Необходимо отметить, что при этом объем и размер по возмещению причиненного вреда всегда остается на усмотрение виновного лица, а оценка достаточности и полноты принятых мер устанавливается судом.

Из этого следует, что в связи с пробелами правового регулирования, в частности, с отсутствием ясных и исчерпывающих критериев для оценки достаточности возмещения вреда, до сих пор остается открытым вопрос об определении соразмерности и пропорциональности компенсации, когда преступление вытекает из публичных правоотношений. В связи с чем возникает правоприменительная непредсказуемость и конфликт судебных мнений судов разного уровня.

Результаты и обсуждения

Помимо норм УК РФ и УПК РФ, регулирующих производство о назначении судебного штрафа, важные правовые позиции сформулированы Конституционным судом РФ в определении от 26.10.2017 № 2257-О по жалобе Гафитулиной Т.И., в постановлениях Плену ВС РФ, а также в решении коллегии Генеральной прокуратуры РФ от 18.12.2020 «О состоянии законности при применении института освобождения от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа» и в других организационно-распорядительных документах Генерального прокурора РФ.

В определении Конституционного суда РФ от 26.10.2017 № 2257-О относительно данного вопроса даны следующие разъяснения: «общественно опасные последствия совершенного преступления в зависимости от конструкции его состава — материального или формального — могут входить или не входить в число его обязательных признаков. Отсутствие указаний на такие последствия в диспозиции соответствующей статьи УК в качестве признака состава предусмотренного ею преступления не означает, что совершение этого преступления не влечет причинение вреда или реальную угрозу его причинения» [6].

В Постановлении № 19 Пленума ВС РФ даны некоторые разъяснения относительно возмещения ущерба по рассматриваемым преступлениям с формальным составом. Из указанного Пленума следует, что по таким преступлениям вред может быть возмещен в любой форме, позволяющей компенсировать негативные изменения и нейтрализовать вредные последствия.

Однако, четкого перечня мер, способов и критериев, которые препятствуют освобождению обвиняемого лица от уголовной ответственности на основании ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ, predetermined спецификой правового объекта совершенного публичного преступления не регламентировано.

То есть для соблюдения требований статьи 76 УК РФ обвиняемый должен самостоятельно определить метод компенсации ущерба, который позволит полностью возместить негативные последствия преступления. Но следует учитывать, что оценка достаточности и соответствия предпринятых мер является субъективной, и в судебной практике один и тот же способ возмещения ущерба может трактоваться по-разному.

Достаточно часто используется такой способ возмещения вреда, как добровольная финансовая помощь в виде благотворительных взносов и пожертвований, или выполнение общественных работ (строительство, ремонт, благоустройство и т.п.).

Что подтверждается судебной практикой.

Ишимским городским судом Тюменской области было вынесено постановление о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа в отношении Б., привлекаемого за подделку официального документа — бланка медицинского заключения «о наличии (об отсутствии) у водителей транспортных средств (кандидатов в водители транспортных средств) медицинских противопоказаний, медицинских показаний или медицинских ограничений к управлению транспортными средствами» (ч. 1 ст. 327 УК РФ). Так как Б. впервые совершил преступление небольшой тяжести, свою вину признал полностью и раскаялся в содеянном, причиненный преступлением вред загладил, перечислив пожертвования в благотворительный фонд К. Хабенского в размере 5000 рублей, а также безвозмездно передал книги в Ишимскую городскую централизованную библиотечную систему, что отмечено Благодарственным письмом генерального директора МАУК «ИГЦБС» Долженко Е.Ю., суд первой и апелляционной инстанции признали, что обвиняемым Б. предприняты целесообразные действия, достаточные для заглаживания вреда и восстановления нарушенных в результате совершения им преступления законных интересов государства, в связи с чем обоснованно расценены судом как снижающие степень общественной опасности им содеянного и позволяющие освободить Б. от уголовной ответственности, согласно ст. 25.1 УПК РФ [11].

Ленинским районным судом Тюменской области прекращено уголовное дело с назначением судебного штрафа в отношении К. В рамках судебного разбирательства установлено, что гражданин К. привлекался к уголовной ответственности за незаконное приобретение в значительном размере наркотических средств и их хранении, с целью последующего употребления (ч. 1 ст. 228 — УК РФ). Однако, К. впервые совершил преступление небольшой тяжести, свою вину признал полностью и раскаялся в содеянном. Гражданином К. были предприняты меры к заглаживанию вреда, причиненного преступлением, путем перечисления денежных средств в благотворительный фонд. Суд первой и апелляционной инстанции признали, что К. были предприняты достаточные меры, направленные на заглаживание вреда и восстановление нарушенных в результате совер-

шения им преступления законных интересов государства, исходя из чего обоснованно расценены судом как снижающие степень общественной опасности им содеянного и позволяющие освободить К. от уголовной ответственности, согласно ст. 25.1 УПК РФ [12].

Судьей Тюменского районного суда Тюменской области прекращено уголовное дело с назначением судебного штрафа в отношении В., привлекаемого за преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ. Поскольку В. впервые совершил преступление, отнесенное к преступлениям небольшой тяжести, в полном объеме признал свою вину, а также раскаялся в содеянном и причиненный преступлением вред загладил, путем перечисления денежных средств в виде благотворительности в детский дом. Суд первой и апелляционной инстанции признали, что В. приняты достаточные меры, направленные на заглаживание вреда и восстановление нарушенных в результате совершения им преступления законных интересов государства, в связи с чем обоснованно расценены судом как снижающие степень общественной опасности им содеянного и позволяющие освободить В. от уголовной ответственности, согласно ст. 25.1 УПК РФ [13].

Но не всегда суды встают на сторону обвиняемого и признают факт перечисления денежных средств в благотворительные фонды достаточным для заглаживания вреда. На практике имеются такие случаи, когда суды указывают, что не имеется достаточных оснований считать, что виновное лицо полностью загладило вред, причиненный интересам общества и государства. Также суды ссылаются, что факт перечисления денежных средств в виде благотворительности и пожертвований не свидетельствует о снижении общественной опасности.

Например, апелляционный суд Ставропольского края не согласился с аргументами осужденного по ст. 264.1 УК РФ. Суд апелляционной инстанции не принял аргументы виновного лица, о том, что компенсация негативных последствий была возмещена путем выполнения работ на территории школьного двора и стадиона, а также обвиняемым В. были сделаны пожертвования в виде перечисления денежных средств на благотворительность. Также, обвиняемый В. указывал, что с целью заглаживания вреда он оказывал безвозмездную помощь жительнице г. Зеленокумска. Но суд не расценил это как заглаживание вреда, причиненного преступлением, либо как содействие восстановлению нарушенных в результате его действий законных интересов общества и государства в сфере безопасности дорожного движения [14]. В результате чего В. осужден и к нему применено уголовное наказание в виде обязательных работ сроком 350 часов с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами сроком 2 года 6 месяцев.

Такие «отказные» судебные решения есть и в локальной судебной практике.

Тюменский областной суд в качестве апелляционной инстанции не признал принятые меры обвиняемого в качестве методов возмещения негативных последствий совершенного преступления. Гражданин Х. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 309 УК РФ и с целью заглажи-

вания вреда обвиняемым были сделаны пожертвования в виде благотворительной помощи. Но, суд, отказывая в удовлетворении апелляционной жалобы, указал, что добровольное пожертвование Х. путем перечисления денежных средств в размере 10 000 рублей в специализированный дом ребенка не связано с инкриминируемым ему преступлением, в результате совершения которого причинен вред общественным отношениям. Данный вред нельзя измерить в денежном выражении. Таким образом, добровольное пожертвование Х. нельзя признать возмещением причиненного преступлением вреда, поскольку оно не устранило наступление общественно — опасных последствий в виде дачи ложных показаний в суде свидетелем и не восстановило интересы общества в целом в неотвратимости наказания за совершение преступления. Суд апелляционной инстанции считает, что принятым судом решением не устранена общественная опасность совершенного Х. преступления против правосудия, в связи с чем постановление суда подлежит отмене [15].

В другом случае, Тюменский областной суд апелляционной инстанции постановил, что предпринятые Ш. действия по перечислению денежных средств в размере 1 000 рублей на благотворительность в ТООО ТООЦ «Творчество», а также передачу игрушек и одежды, не могут свидетельствовать об уменьшении общественной опасности содеянного и заглаживании вреда, причиненного преступлением. Ш. обвинялся в совершении преступления за управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения (ст. 264.1 УК РФ) [16].

Исходя из судебной практики суды ссылаются и на иные способы устранения последствий допущенного правонарушения.

Например, суд Ленинского района г. Тюмени вынес постановление о прекращении уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа в отношении М. Где гражданин М. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 УК РФ, ч. 1 ст. 293 УК РФ. Обвиняемый М., используя свое должностное положение, и с учетом недобросовестного и небрежного отношения к службе был причинен ущерб на сумму не менее 3 000 000 руб., что является крупным размером ущерба. Но, учитывая, что М. свою вину признал, искренне раскаялся в содеянном, принес публичные извинения в суде, и полностью загладил причиненный преступлениями вред. А также судом указано, что гражданин М. впервые совершил преступления небольшой и средней тяжести, ранее не являлся судимым, по месту своего жительства получена положительная характеристика, имеет постоянное место жительства, на учетах у врача-нарколога и врача-психиатра не состоит, то суд находит достаточно оснований для прекращения уголовного дела в отношении М. в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ с назначением ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 50 000 рублей [17].

При изучении данного дела, судом не раскрыт способ, которым был заглажен вред, не раскрыты методы и размеры возмещения ущерба, что, несомненно, вызывает некоторую неясность и предположительно усматривается коррупционная составляющая при рассмотрении и вынесении данного решения суда.

Но при схожих обстоятельствах, но уже по другому уголовному делу было принято прямо-противоположное решение. Так, Калининским районным судом г. Тюмени, вынесено постановление об освобождении от уголовной ответственности П. в связи с назначением судебного штрафа в размере 20 000 руб. Гражданин П. обвинялся в совершении двух преступлений средней тяжести, ранее не судим, в материалах дела имеются положительные исключительно положительные характеристики, также судом установлено, что имеет постоянный источник дохода, полностью признал свою вину и раскаялся в содеянном, причиненный вред потерпевшим, а также обществу и государству, загладил путем перечисления денежных средств потерпевшим и в ГБУЗ ТО «Тюменский специализированный дом ребенка». Кроме того, в ходе предварительного следствия подсудимый принес письменные извинения потерпевшим, а в судебном заседании принес им, обществу и государству в лице государственного обвинителя, публичные извинения [18].

Таким образом, судом были установлены все основания для прекращения уголовного дела на основании ст. 25.1 УПК РФ.

Обобщая исследованную судебную практику, можно выделить несколько основных способов заглаживания вреда, к которым прибегают обвиняемые, с целью прекращения уголовного дела с формальным составом преступлений:

- полное возмещение ущерба в материальном выражении;
- благотворительная помощь, пожертвования, внесение взносов;
- письменные или публичные извинения [19];
- трудовое участие (строительство, ремонтные работы, иные общественные работы);
- прохождение медицинского осмотра, подтверждающего правомерность допуска к работе [20] (например, при обвинении по ч. 3 ст. 327 УК РФ);
- возмещение расходов на выезд оперативной группы (например, при заведомо ложном доносе о преступлении — по ст. 306 УК РФ);
- устранение допущенного нарушения, например снятие с регистрации в квартире иностранных граждан, регистрация их по месту фактического проживания [21];
- оказание бесплатной профессиональной помощи [22] и др.

Следует обратить внимание, что в некоторых случаях суды при решении

об освобождении от уголовной ответственности учитывают сразу несколько способов заглаживания вреда в совокупности.

Порой обвиняемому в преступлении с формальным составом, приходится изыскивать особый творческий подход для заглаживания вреда. И нет никаких сомнений в том, что спектр возможных способов будет только расширяться с накоплением опыта правоприменения.

Но судебная практика сложилась неоднозначно, и некоторые суды не признают такие способы возмещения ущерба и заглаживания вины, как: — устранение допущенного наказания, публичное извинение, благотворительная помощь, достижение положительных результатов в служебной деятельности и др. В своих постановлениях судьи ссылаются, что действия не соотносятся с последствиями совершенного

деяния, а лишь дают положительную характеристику личности обвиняемого, что не является достаточным для освобождения от уголовной ответственности.

Также при изучении судебных актов Верховного суда, можно сделать вывод о том, что суды часто отвергают способы в качестве достаточного и соразмерного способа заглаживания вреда, причиненного преступлением, такие как:

- добровольный безвозмездный труд на общественно полезных работах, в виду того, что отсутствует нейтрализация негативных последствий (вредных) последствий преступной деятельности;
- активное способствование раскрытию и расследованию преступления, признание вины, раскаяние в содеянном и положительные характеристики подсудимого в отсутствие иных действий, направленных на такое заглаживание.

Остается открытым вопрос: «какими критериями достаточности для заглаживания вреда и негативных последствий совершенного деяния руководствуются суды!?».

Также, в судебной практике встречаются случаи освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, когда виновным лицом было совершено преступление с формальным составом, для которых не характерен признак общественно-опасных последствий, а также вред каким-либо частным лицам или вообще не причинялся, или отсутствует возможность четко установить такой вред. И возмещение ущерба и негативных последствий по таким составам чаще всего или не происходило, или носило очень условный характер.

Данные примеры и анализ судебных актов отчетливо показывает, что вред может быть возмещен любым способом. Но ясности какие меры будут являться достаточными для освобождения лица от уголовной ответственности и прекращении уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа, нет.

Как показал анализ судебной практики, существует правовая неопределенность и критерии признания достаточности мер по заглаживанию вреда и компенсации ущерба по таким преступлениям, т.е. где отсутствует конкретный потерпевший, не выработаны. Суды всех уровней дают разное представление о применимых способах заглаживания ущерба, которые могли бы являться достаточными и соразмерными преступному деянию. Один и тот же способ может как признаваться разными судами, так и полностью отвергаться, что, несомненно, порождает некую несправедливость.

Можно сделать вывод, что избранный подсудимым способ заглаживания вреда должен уменьшать степень общественной опасности содеянного и быть соразмерен причиненному вреду. При этом заглаживание вреда должно осуществляться подсудимым в сфере нарушенных им общественных отношений.

Рассмотренные в статье примеры иных мер для соблюдения условий ст. 76.1 УК РФ не являются исчерпывающими. Суд, исходя из собственных внутренних убеждений и предписанной необходимости «расценить уменьшение общественной опасности содеянного как позволяющее освободить лицо от уголовной ответственности» [4], оценивает достаточность и соразмерность предпринятых виновником мер для заглаживания и компенсации ущерба по преступлению.

Заключение

Институт судебного штрафа появился еще в 2016 году, и за семь лет существования данного института сложилась многочисленная наработанная судебная практика. К тому же назначение судебного штрафа можно считать одной из самых востребованных и актуальных мер уголовного наказания.

Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2017 году прекращено 20 692 дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера — судебного штрафа, в 2018 году — 33 329, в 2019 году — 52 461, в 2020 году — 56 980, в 2021 году судебный штраф был назначен 68 249 лицам, по соответствующему основанию прекращено 36 690 уголовных дел, в 2022 году судебный штраф был назначен 73 491 лицу, по соответствующему основанию прекращено 20 311 уголовных дел, за первое полугодие 2023 года судебный штраф был назначен 36 072 лицам, по соответствующему основанию прекращено 7 140 уголовных дел.

Впрочем, несмотря на длительный срок существования и значительное количество лиц, освобожденных от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, законодателем до сих пор не установлены критерии для определения и признания достаточности мер по заглаживанию вреда и компенсации ущерба по преступлениям с формальным составом. В результате возникла ситуация, когда эти критерии стали оценочными и толкуются судами неоднозначно. Сложившаяся неопределенность в применении данных положений закона позволяет суду по своему усмотрению, в каждом конкретном случае расценивать состоявшееся (иногда формальное) заглаживание причиненного преступлениями вреда, как достаточное или недостаточное для прекращения уголовного дела или уголовного преследования и применения судебного штрафа. Такая ситуация привела к нарушению принципа единства судебной практики и создает угрозу нарушения основополагающих принципов уголовного судопроизводства — равенства граждан перед законом и принципа справедливости.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 29.05.2024);
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.05.2024);
3. Федеральный закон от 03.07.2016 N323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»;
4. «Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019);
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»;
6. Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 N2257-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Таисии Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года N323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»;
7. Апостолова Н. Н. Прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба // Мировой судья. 2020. N7. С. 9–13.

Проблемы в оценке достаточности принятых обвиняемыми мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления законных интересов личности, общества и государства, требуют своего разрешения на законодательном уровне.

Предлагается внести дополнения в уголовное законодательство и перечислить статьи УК РФ, по которым возможно прекращение уголовного дела или преследования в связи с назначением судебного штрафа.

Также, возникшую на практике неопределенность можно разрешить путем вынесения Постановления Верховного суда РФ, в котором необходимо дать разъяснения для нижестоящих судов о применении судебного штрафа с перечислением конкретных способов заглаживания вины по формальным составам преступлений. Здесь же, при установлении видов и способов возмещения ущерба, необходимо раскрыть критерии достаточности и учитываемый размер (объем) возмещенного ущерба. В связи с чем, представляется необходимым, дать разъяснения о способах расчета и определения размера причиненного преступлением вреда.

Также, предлагается дополнить нормы судебного штрафа иными конкретными вариантами посткриминального поведения, свидетельствующего о возможности исправления лица без назначения уголовного наказания.

В качестве способов возмещения вреда по преступлениям формального состава, предлагаю внести такие, как:

- прохождение специальных (профессиональных, медицинских, психологических и иных) курсов, способствующих исправлению обвиняемого и предотвращению совершения новых преступлений;
- волонтерская деятельность,
- оказание гуманитарной помощи,
- заключение контракта на прохождение военной службы в рядах вооруженных сил Российской Федерации.

Так как возмещенный ущерб должен быть соразмерен совершенному криминальному деянию, посягающему на интересы общества и государства.

8. Кузьмина О. Н. 2020. Институт освобождения от уголовной ответственности: генезис формирования, современное состояние, перспективы оптимизации. Диссертация к.ю.н.;
9. Лепина Т. Г., Елена Н. Шатанкова. 2020. Проблемы применения судебного штрафа как основания освобождения от уголовной ответственности. Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право 2: 253–258;
10. Тисен О. Н. 2020. Практические проблемы применения института судебного штрафа в российском уголовном судопроизводстве. Вестник Московского университета МВД России 3: 47–49.
11. Апелляционное постановление Тюменского областного суда от 14.12.2021 по делу № 22–2630/2021.
12. Постановление Ленинского районного суда г. Тюмени от 20.07.2020 по делу № 1–956/2020.
13. Апелляционное постановление Тюменского областного суда г. Тюмени от 29.09.2017 по делу № 10–19/2017.
14. Апелляционное постановление № 22–6087/2020 от 4 декабря 2020 г. по делу № 1–167/2020.
15. Апелляционное постановление Тюменского областного суда от 29.10.2019 по делу № 22–2412/2019.
16. Апелляционное постановление Тюменского областного суда от 12.03.2020 № 22–498/2020 по делу № 1–1332/2019.
17. Постановление Ленинского районного суда г. Тюмени от 28.07.2020 по делу № 1–1095/2020.
18. Постановление Калининского районного суда г. Тюмени от 29.01.2020 по делу № 1–45/2020.
19. Постановление № 1–740/2018 от 17 июля 2018 г. по делу № 1–740/2018.
20. Постановление Челябинского областного суда от 26.09.2018 № 44у-159/18.
21. Постановление № 1–35/2019 от 21 февраля 2019 г. по делу № 1–35/2019.
22. Постановление президиума Приморского краевого суда от 15.04.2019 № 4У-458/2019.

Анализ современного состояния преступности, связанной с невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат

Леднева Виктория Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Лозовский Денис Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В современном обществе проблема преступности, связанной с неисполнением обязательств по выплате заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и других выплат, является одной из наиболее актуальных и важных. Данная статья посвящена анализу текущего состояния этой проблемы и ее влияния на уровень преступности в обществе.

Ключевые слова: невыплата заработной платы, преступление, предусмотренное статьей 145.1 УК РФ, личность преступника, современное состояние.

ИОтветственность за которое предусмотрена ответственность по ст. 145.1 УК РФ, берут начало с конца XI — начало XX веков. В пространной Русской Правде, что заключались в ответственности за неполученный доход наемным работником закупом. Письменные нормативно-правовые источники, начиная с XI в. свидетельствует о значительном количестве других истоков этой проблемы, в различных исторических периодах и неоднородную динамику становления нормы, предусматривающие уголовную ответственность, прежде всего за обосновательную невыплату заработной платы в современном ее понимании.

Под преступлением невыплата заработной платы, стипендий, пенсий или других социальных выплат и пособий установленных законом следует понимать умышленную, запрещенное УК РФ действие или бездействие специального субъекта (любого руководителя, который несет ответственность за деятельность предприятия, учреждения или организации независимо от форм собственности, а также иного обособленного структурного подразделения, имеющего отдельную бухгалтерию или капитана любого судна в случае возложения на него

таких обязанностей, или физического лица — предпринимателя или физического лица, осуществляющего независимую профессиональную деятельность и использует наемный труд), который посягает на общественные отношения, обеспечивающих условия своевременного и полного получения любым физическим лицом, которое имеет право на указанные гарантированные государством выплаты в виде любых средств разрешенных для таких выплат законодательством РФ, когда такие выплаты невыплаченные частично более трех месяцев или полностью более чем за два месяца, в установленном законодательством РФ, при условии, что были все законные основания для их выплат, а при возникновении объективных причин невыплат, не приняты все допустимые меры для обеспечения этих выплат, при этом потерпевшему причиняется имущественный, а также в отдельных случаях моральный или физический вред, и так же, это деяние совершено вследствие нецелевого использования средств, предназначенных для выплаты заработной платы, стипендий, пенсий и других установленных законом выплат.

В России преступление, предусмотренное ст. 145.1 УК РФ развивается динамично, об этом свидетельствует офици-

альная статистика, по таким показателям как количество возбужденных и оконченных производством уголовных дел, количество осужденных лиц.

По статистическим данным, представленным на сайте Судебного Департамента судами России за 2023 год, по ст. 145.1 УК РФ было осуждено 130 человек. Всего за двенадцать месяцев прошедшего года за преступления, посягающие на конститу-

ционных права граждан, было осуждено 2 658 человек. Таким образом, количество осужденных за невыплату заработной платы, пенсий, пособий, стипендий и иных выплат составляет всего 3,67%.

Для большего понимания картины преступности в сфере социальных прав граждан, следует произвести анализ статистики осужденных за последние 10 лет.

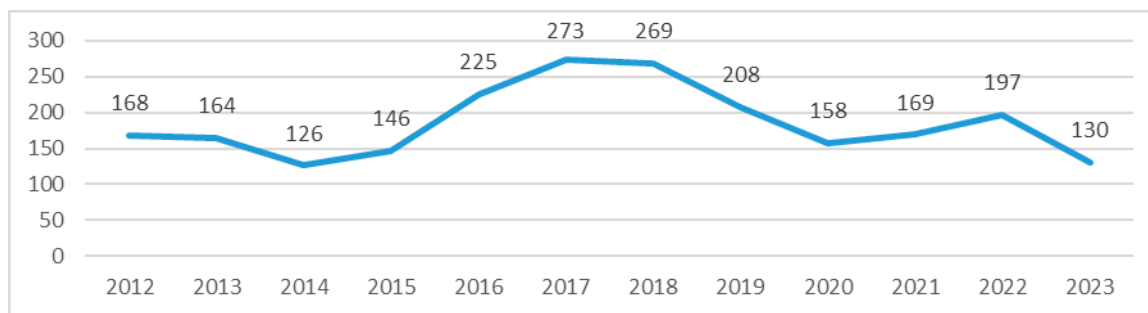

Рис. 1. Количество осужденных по ст. 145.1 УК РФ за 2012–2023 гг.

Как видно из представленных на диаграмме данных, с 2012 по 2014 год в стране количество подобных преступлений ежегодно снижалось, однако начиная с 2015 года наблюдается резкий рост преступности в сфере невыплаты заработной платы, пенсий, пособий, стипендий и иных социальных выплат, и продлился на три года. С 2018 года количество осужденных вновь снижается и по сравнению с 2017 годом, разница составила около 50%. За 2022 год уровень осужденных по сравнению с 2020 вырос на 19,8%, однако в 2023 году вновь наблюдается спад количества осужденных по ст. 145.1 УК РФ [6].

За это преступление суды назначали такие наказания, как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок. Лишена свободы на определенный срок 1 человек, условное лишение свободы применено к 3 осужденным, оштрафовано — 152. Оправдано судами 3 человека [4].

Согласно произведенному анализу около 50 уголовных дел, которые, как правило, возбуждались по ст. 145.1 УК РФ, было установлено, что практически по всем делам было установлено, что директора предприятий, пенсионных фондов, образовательных учреждений, тратили средства, которые поступали на счет этих предприятий для развития деятельности предприятий, а не на свои собственные потребности [7].

Интересы конкретного предприятия могут не совпадать с интересами отдельных граждан, в том числе его наемных работников, с интересами государства, общества или интересами других предприятий. Так, направления должностным лицом средств на развитие производства, а не на выплату заработной платы, хотя и совершается формально в интересах службы, однако вызывает существенный вред охраняемым законом правам и интересам работников определенного предприятия, учреждения, организации. Поэтому обязательно необходимо устанавливать, чьим законным интересам (отдельных граждан, государства или предприятия) причинен

вред деяниям служебного лица, какой именно вред (материальный, нематериальный) и в каких размерах, а также причинение какого вреда другим интересам предотвращено этим деянием [3].

Вопрос о соотношении интересов государства, общества и конкретных предприятия, учреждения, организации (независимо от формы собственности), их наемных работников и других граждан, а также других юридических лиц должен решаться в каждом конкретном случае с учетом ущерба, причиненного определенным законным интересам.

Таким образом, законодатель определяет приоритетными интересами отдельных граждан по своевременному и в полном объеме получение заработной платы перед интересами предприятия по развитию или вообще существованию. Такой подход должен однозначно быть соблюден в отношении интересов работников предприятий, учреждений, организаций, которые финансируются из бюджета.

Следует отметить, что примерно 36,09% дел по ст. 145.1 УК РФ возбуждаются в отношении должностных лиц коммерческих или иных организаций, около 43% осуждаются лица, ведущие предпринимательскую деятельность.

Согласно данным демографической статистике, подавляющее большинство осужденных являются лицами мужского пола. Женщины осуждаются по ст. 145.1 УК РФ всего в 13,02% случаев.

Подобные преступления, как уже было сказано совершаются должностными лицами, на которых возложена обязанность по выплате заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат, а соответственно это лица, занимающие руководящие должности. Соответственно большинство преступников по данной категории преступлений совершают свои противоправные деяния в возрасте от 30 до 49 лет — 60,35%, а 36,09% составляют лица в возрасте старше 50 лет.

Руководящие должности как правило занимают лица, имеющие высокий уровень образования, о чем подтверждают

данные статистики. 77,51% осужденных имеют высшее образование, остальная часть приходится на лиц со средним профессиональным образованием [5].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов. Статья 145.1 УК РФ является одним из эффективных средств борьбы с нарушениями прав граждан в трудовой сфере. Конституцией РФ гарантируется право гра-

жданина на своевременное получение вознаграждения за труд и также выплаты социального характера. Невыплата заработной платы имеет динамику к увеличению, особенно в последние годы на территории Российской Федерации.

Исследование приговоров показало, что чаще всего данные преступления совершают лица мужского пола чаще всего, ведущие предпринимательскую деятельность.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (в ред. от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ.— 2022.— № 41.— Ст. 6933;
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Собрание законодательства РФ.— 2024.— № 8.— Ст. 1038;
3. Голомазова, А. А. Понятие и характеристика существенного нарушения охраняемых законом интересов общества и государства как последствия злоупотребления должностными полномочиями / А. А. Голомазова.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2020.— № 12 (302).— С. 176–178
4. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ.— Режим доступа: <http://stat.xn—7sbqk-8achja.xn—p1ai/stats/ug/t/14/s/17> — Загл. с экрана. (дата обращения: 24.04.2024).
5. Отчет о демографических признаках, осужденных по всем составам преступлений УК РФ // Судебный Департамент РФ.— Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> — Загл. с экрана. (дата обращения: 25.04.2024);
6. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России // Судебный Департамент РФ.— Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> — Загл. с экрана. (дата обращения: 25.04.2024).
7. 50 уголовных дел по России по состоянию с 01.01.2020 по 31.12.2021 гг. // Режим доступа: <https://sudact.ru> — Загл. с экрана. (дата обращения: 11.04.2024).

Содержание земельного права на земельный участок

Логвина Кристина Александровна, студент

Калужский институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета

Статья рассматривает основы земельного права и возникающие в их процессе земельные отношения. Описываются признаки земельного участка, а также связанное с ним права собственности. Уделяется также внимание земельным спорам.

Ключевые слова: земельное право, земельные правоотношения, земельный участок, кадастровый учет, земельный спор.

Contents of land rights to a land plot

The article examines the fundamentals of land law and land relations arising in their process. The characteristics of a land plot are described, as well as the property rights associated with it. Attention is also paid to land disputes.

Keywords: land law, land legal relations, land plot, cadastral registration, land dispute.

Содержание земельного права на земельный участок охватывает широкий спектр вопросов, связанных с правовым регулированием использования и распоряжения землей, защитой прав собственников и пользователей, а также разрешением возникающих споров. Законодательные принципы земельного права в полной мере отражают и раскрывают специфику земельных правоотношений, подчеркивая их уникальность, и имеют строго императивный характер, охватывая все земельные отношения.

Земельное право представляет собой отрасль права, регулирующая общественные отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением земельными участками. Земельное право как системная отрасль делится на две части: Общую часть, содержащую правовые нормы, относящиеся ко всей отрасли в целом, и Особенную часть, включающую нормы, регулирующие особенности использования различных категорий земель.

Институты земельного права представляют собой относительно обособленную отрасль российской правовой системы,

представляющую собой структурированную совокупность норм, выражающих волю государства и направленных на регулирование земельных отношений, рациональное, эффективное и бережное использование земельных угодий как основного и естественного национального богатства Российской Федерации.

Предмет земельного права охватывает содержание различных сложных правоотношений, регулируемых совместно с другими отраслями российского права, такими как гражданское и административное право. Наличие в земельном праве публично-правового регулирования (например, управление охраной земель, кадастровый учет, предоставление земельных участков) не позволяет однозначно отнести его к публичному праву [3, 34].

Земельные правоотношения — это общественные отношения, возникающие в процессе владения, пользования и распоряжения земельными участками. Земельные правоотношения являются частью правового регулирования, они обеспечивают правовую защиту интересов владельцев и пользователей земельных участков, а также эффективное управление земельными ресурсами.

В Российской Федерации развитие земельных отношений на законодательном уровне регулируется Земельным кодексом и Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [7, 99].

Объектами земельных отношений являются:

- земля как природный объект и природный ресурс;
- земельные участки;
- части земельных участков.

Земельный участок как объект права собственности и иных предусмотренных Земельным кодексом прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи [1].

Земельный участок представляет собой часть земной поверхности. Этот признак является основным, отличающим все природные земельные участки от искусственных, которые по своей сути являются сооружениями или объектами капитального строительства, но не частью естественной поверхности земли.

Земельный участок относится к недвижимому имуществу и является индивидуально-определенной вещью. Каждый земельный участок имеет уникальный и неизменяемый во времени кадастровый номер. Этот номер присваивается каждому сформированному и учтенному участку в качестве объекта имущества, права на который подлежат государственной регистрации в Едином государственном реестре недвижимости. Земельный участок имеет четко определенные границы, что означает, что земельный участок представляет собой площадь или пространство с горизонтальными границами [5, 57].

Понимание правового режима земельного участка необходимо для целей определения правил поведения участников земельных отношений, их прав и обязанностей, установления правовых характеристик объекта недвижимости, способов защиты прав собственника и других важных для нормального оборота земельных участков аспектов. Однако в условиях, когда

большая часть земельных участков существует без определения точного местоположения границ и уточнения площади, реализация указанных целей существенно затрудняется [8, 395].

Основное содержание земельного права включает право собственности на земельный участок, право пользования им и распоряжения, кадастровый учет, охрану земель, споры и ответственность и т.д. Данные элементы составляют основу земельного права в РФ, обеспечивая правовую защиту интересов владельцев земельных участков и эффективное управление земельными ресурсами.

Право собственности на земельный участок, включая владение, пользование и распоряжение им, осуществляется в соответствии с законодательством. Это означает, что собственник обязан соблюдать определенные требования к своему участку:

- участок должен использоваться только в соответствии с его целевым назначением и разрешенным использованием;
- земельный участок должен быть зарегистрирован в кадастре;
- при распоряжении участком действует принцип единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов недвижимости: например, дом должен быть продан вместе с земельным участком, и нельзя продать землю отдельно от дома, расположенного на ней.

Реализация права на приобретение в собственность земельного участка (реализация права на приватизацию земельного участка) в ряде случаев поставлена в зависимость от решения исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления, обладающего правом предоставления такого земельного участка. Названные органы нередко принимают решения об отказе в предоставлении в собственность земельного участка. Как показывает правоприменительная практика, одним из распространенных оснований такого отказа является непредставление заявителем необходимых для приобретения в собственность земельного участка документов [4, 168].

Существуют две категории земельных участков: публичные, которые находятся в собственности государственных или муниципальных образований, и частные, принадлежащие гражданам и юридическим лицам. Земельный участок является особым объектом собственности: он подлежит обязательной государственной регистрации и кадастровому учету, право пользования им может быть ограничено его целевым назначением, а право распоряжения — обязанностью продавать землю вместе с находящимися на ней объектами недвижимости.

Государственный кадастровый учет представляет собой совокупность действий, направленных на внесение в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) сведений о земельных участках, зданиях, сооружениях, помещениях, машино-местах, объектах незавершенного строительства, единых недвижимых комплексах и других объектах, которые прочно связаны с землей и обладают характеристиками, позволяющими определить их как индивидуально-определенные вещи, или подтверждают прекращение их существования.

Кадастровый учет земельных участков осуществляется Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии. С помощью данной процедуры подтверждается

существование участка и идентифицируется с помощью кадастрового номера; либо подтверждается прекращение его существования. После данной процедуры собственник объекта недвижимости получает возможность распоряжаться своим имуществом (продажа, дарение, обмен и пр.) [6, 86].

Право собственности на земельный участок включает возможность свободного пользования и распоряжения им. Собственник может использовать участок как для личных целей, так и продавать, дарить или сдавать его в аренду. Регистрация ранее возникшего права на земельный участок является обязательной, особенно при строительстве дома на участке. В таком случае проводится межевание, и участок ставится на кадастровый учет. Право пользования земельным участком охватывает приобретение, отчуждение и распоряжение землей. Когда собственник участка и собственник построенного на нем жилья — разные лица, допускается раздельное распоряжение и пользование этими объектами. Оформление земельного участка обязательно для возникновения права на землю.

Владеть земельным участком может не только собственник. Такое владение называется легитимным, и им пользуются арендаторы. Арендаторы не имеют полного спектра прав собственности или обладают ограниченными правами, оговоренными с собственником. Регистрация земельного участка включает юридически значимые действия, установленные законодательством, которые позволяют поставить участок на кадастровый учет. Каждый собственник обязан выполнить эти действия, включающие сбор документации на землю и постановку на учет в кадастровые органы.

Иностранцы также имеют право на пользование и распоряжение землей. Законодательство определяет перечень приграничных земельных участков, которые могут находиться в собственности иностранцев. Однако не все земли могут перейти в их пользование. Иностранцы не могут купить, получить в дар, оформить на себя или взять в аренду земли природных заповедников и заказников, стратегические земли, а также земли исторического и рекреационного значения. Помимо юридических и физических лиц, органы местной и федеральной власти также имеют право собственности на землю. Земли муниципальных образований, расположенные в пределах городской черты, называются муниципальной собственностью. Получение права на аренду таких земель возможно, но требует специального разрешения властей. В целом, правом собственности на землю могут пользоваться различные категории лиц.

Собственник земельного участка имеет право использовать в установленном порядке для своих нужд общераспространенные полезные ископаемые, пресные подземные воды, а также пруды и обводненные карьеры в соответствии с законодательством Российской Федерации; возводить жилые, производственные, культурно-бытовые и другие здания и соору-

жения в соответствии с целевым назначением и разрешенным использованием земельного участка, соблюдая градостроительные регламенты и нормы строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и других правил; проводить оросительные, осушительные, агролесомелиоративные, агрофитомелиоративные, культуртехнические и другие мелиоративные работы, строить пруды и другие искусственные водные объекты в соответствии с экологическими, строительными, санитарно-гигиеническими и иными специальными требованиями, установленными законодательством; а также осуществлять другие предусмотренные законодательством права на использование земельного участка [1].

Земельный спор — это конфликт или разногласие, возникающее между сторонами по поводу прав на земельные участки или использования земли. Земельные споры возникают тогда, когда действия участников земельных отношений, государственных органов либо их неосновательное бездействие нарушают чьи-либо права и интересы.

Подобные споры касаются различных аспектов земельных правоотношений, включая право собственности, определение границ участков, условия аренды, целевое использование земли, установление и соблюдение сервитутов, передача прав на земельный участок, а также административные разногласия с государственными и муниципальными органами. Эти конфликты могут возникать по разным причинам, например, при оспаривании права собственности или других вещных прав, при ошибках в кадастровом учете, нарушении условий аренды, использовании участка не по назначению или с нарушением установленных норм, а также при установлении прав на проход или проезд через участок.

Разрешение земельного спора представляет собой правоотношение, регулируемое нормами земельного, гражданского, гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального права. Особенность земельных споров заключается в том, что их объектом является земля, и они могут касаться вопросов предоставления, изъятия, порядка пользования землей, а также возмещения затрат, связанных с земельными отношениями. Земельные споры относятся к одной из самых сложных категорий судебных дел из-за их разнообразия, недостаточной сформированности судебной практики, большого количества противоречащих друг другу нормативных правовых актов, а также из-за того, что правовой режим земельного участка регулируется как земельным, так и гражданским законодательством [2, 64].

Земельное право представляет собой отрасль права, регулируемую разнообразными аспектами владения, пользования и распоряжения земельными участками. Право собственности на земельный участок включает в себя возможность свободного пользования и распоряжения землей, однако это право ограничено требованиями законодательства.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N136-ФЗ (ред. от 14.02.2024) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 01.06.2024).
2. Дорничева А. В. Специфика понятий «земельный спор», «спор о правах на земельный участок» и их особенности // Интерактивная наука. — 2022. — № 10 (75). — С. 62–64.

3. Дудина А. Н. Феномен императивности в земельном праве // Пролог: журнал о праве. — 2023. — № 1 (37). — С. 34–43.
4. Закарян А. Г., Баширина Е. Н. Признание права собственности на земельный участок: вопросы судебной практики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2024. — № 1–3 (88). — С. 167–170.
5. Иванова Е. А. Земля, земельный участок и части земельных участков как объекты земельных правоотношений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2024. — № 2–3 (89). — С. 56–64.
6. Морозова К. И. Государственный кадастровый учет земельных участков: современное состояние и некоторые тенденции развития // Интерэкспо Гео-Сибирь. — 2022. — № 1. — С. 86–90.
7. Полторыкина С. В. Институты землевладения в контексте инновационной активности и эффективности АПК // Вестник Марийского государственного университета. — 2023. — № 1. — С. 99–110.
8. Татаренкова Е. С. Земельный участок в системе объектов гражданских прав // Вестник науки. — 2024. — № 1 (70). — С. 394–400.

Перспективы влияния цифровизации на развитие института наследования по завещанию

Мадис Алексей Витальевич, студент магистратуры
Университет мировых цивилизаций имени В. В. Жириновского (г. Москва)

Активное развитие технологий, информационных систем и технологий в современном обществе приводит к неизбежным изменениям во всех сферах деятельности, в том числе и в правовом регулировании. Естественно, что потребности современного человека и гражданина оказали влияние на многие отрасли права, а также и на наследственное. В условиях достаточно высоких темпов развития технологий актуальным становится вопрос о переводе наследственных отношений в электронный формат, что также касается и процесса составления завещания. При этом, можно заметить, что электронная форма завещания могла бы применяться достаточно активно лицами, проживающими в отдаленных местностях, или людьми с ограниченными возможностями [3, с. 106].

Вопрос о признании оформления завещания в виде электронного документа в РФ является достаточно интересным и обсуждаемым, особенно в последние годы. Достаточно часто исследователи приводят в его пользу аргументы, по которым данная возможность даст право составлять закрытое завещание или завещание в чрезвычайных обстоятельствах при определенных условиях. Нельзя отрицать, что волеизъявление относительно имущества на случай смерти, зафиксированное на аудио или видеоносители, не будет иметь никакой юридической силы, так как данная форма выражения последней воли не предусмотрена в законодательстве. Отчасти, изложение распоряжений на случай смерти перед записывающим устройством, по своей сути, будет считаться устной формой сделки, тогда как аудио или видеофиксация будет служить доказательством ее изложения.

Вместе с этим, практика видеозаписи завещаний уже на сегодняшний день имеет место быть. Например, нотариус в процессе удостоверения совместных завещаний супругов и наследственных договоров обязан использовать видеозаписывающую технику, что подтверждается законодательными требованиями [2, с. 78].

В научной литературе достаточно часто можно встретить аргументы «за» изменение Гражданского кодекса РФ в части допущения возможности выражать свою последнюю волю без посторонней помощи, посредством видеозаписи.

Например, Е. Путилина указывает на то, что «закрытое завещание, которое совершается посредством видеозаписи, позволило бы в большей степени определить, в каком именно состоянии находился завещатель в момент его совершения, и избежать ущемления прав отдельных граждан на совершение закрытого завещания» [8, с. 45].

С данным мнением нельзя не согласиться, и подтверждением ему выступает также позиция с. А. «Слободяна» о том, что «видеозавещание даст возможность устранить ограниченность свободы составления закрытого завещания, так как наследодатель, который не в состоянии подписать собственноручно завещание, может составлять его в закрытой форме» [9, с. 20].

Конечно же, допущение возможности составления электронного завещания или же фиксация его при помощи цифровых технологий вызовет множество вопросов в части внедрения его в законодательство о наследовании. В данном случае крайне важно выходить за рамки принятых законов, допуская возможность распоряжения имуществом при помощи цифровых технологий и различной техники в будущем.

Но ни для кого не секрет, что российское законодательство в данной области является достаточно консервативным, и его совершенствование требует особых усилий. Так, формальные требования в отношении завещания, особенно в рамках обязательного соблюдения письменной формы, способствует предотвращению нелегитимного использования цифровых устройств и технологий, в соответствии с чем, для правоприменителя крайне важно обозначить в полной мере все законодательные требования и принципы новых технологий.

К тому же, как известно, письменная форма завещания ставит своей целью обеспечить защиту прав наследодателя и наследников, и здесь необходимо решить вопрос, связанный с установлением подлинности электронного документа и лица, подписавшего его [6, с. 163].

Законодательство РФ в данном направлении уже сегодня предполагает достаточно широкие возможности в области ведения электронного документооборота. В качестве ключевого индикатора подлинности здесь будет выступать электронная

подпись. Так, в соответствии с Федеральным законом от 06.04.2011 № 63, «электронный документ, подписанный простой или усиленной неквалифицированной электронной подписью, признается равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью» [1].

При этом в качестве цифровой площадки, на которой могло бы осуществляться оформление электронного завещания, могла бы выступить Федеральная нотариальная палата, вход в личный кабинет которой может производиться при подтверждении паспортных данных или идентификации на сайте Госуслуги.

Но, вместе с этим, нельзя отрицать, что внедрение возможности подписания электронной формы завещания или его совершение при помощи цифровых технологий должно происходить после проведения комплексного и полноценного исследования, проектирования и обсуждения по приемлемым формам и возможностям использования информационных систем.

Подобные проекты также должны учитывать все возможные риски и различные негативные правовые последствия. Параллельно с этим, следует определить, какие именно цифровые технологии могут быть законными инструментами для применения завещателем. Результатом всего этого будет

внесение в законодательные требования изменений о возможности использования, например, видеофиксации, в качестве инструмента завещания.

Такие исследования послужат значительному расширению и совершенствованию всего наследственного права и наследования по завещанию, в частности, объясняя также ту связь, которая имеется между законными инструментами, используемыми завещателем при оформлении своих распоряжений, и развитием технологий. Примечательно, что до сих пор подобные исследования в российской практике полноценно не проводились [10, с. 8].

Таким образом, можно сделать вывод, что внедрение электронных и цифровых технологий в развитие института наследования по завещанию на современном этапе развития стоит на повестке дня, и несмотря на достаточно скептическое отношение правоприменителя к электронной форме завещания, она все же имеет место быть. Конечно же, внедрение в дальнейшем возможности использования различных цифровых инструментов при составлении и подписании завещания требует проведения детальной проработки всех вопросов наследования на законодательном уровне, а также важно обеспечить придание такому виду завещания юридической силы.

Литература:

1. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 №63-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/
2. Андропова Т. В. Возможность применения современных цифровых устройств при составлении завещания // Пермский юридический альманах. 2019. № 2.
3. Васильянова П. Наследование по завещанию в России: история становления и развития правового института. // Скиф.— 2021.— № 8 (60).— С. 104–109
4. Волос А. А., Волос Е. П., Папылев Д. А. Форма завещания в условиях современных вызовов цифровизации общества // Евразийская адвокатура. 2022. № 3 (58). С. 94.
5. Голикова С. В. Генезис и становление института наследования по завещанию в российском гражданском праве // Право и государство: теория и практика. 2023. № 12(228). С. 348–350.
6. Горюткина П. В. Завещание как сделка и основание наследования // Человек. Социум. Общество. 2022. № 15. С. 159–162.
7. Мадыгина О. А., Мамин А. С., Лихачева С. Н. Перспектива использования современных цифровых технологий при составлении завещания // Наследственное право. 2023. № 2. С. 6–8.
8. Паничкин В. Б. Различия завещания в российском и англо-американском праве и их правовая природа // Нотариус. 2017. № 2. С. 45.
9. Слободян С. А. Правовой режим закрытых завещаний // Нотариус. 2009. № 6. С. 20.
10. Яценко Т. С. Наследственное право в цифровую эпоху: вызовы и тенденции развития // Наследственное право. 2023. № 2. С. 7–10.

Особенности проведения допроса по преступлениям, нарушающим избирательные права

Максимов Владислав Алексеевич, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В данной статье рассматриваются тактические приемы допроса лиц при расследовании преступлений, нарушающих избирательные права. Автором обращается внимание на сложности, связанные с допросом большого количества лиц, неполнотой проведения данного следственного действия, а также акцентируется внимание на тактические особенности допроса избирателей, кандидатов и иных лиц. Даются практические рекомендации по проведению данного следственного действия.

Ключевые слова: избирательные права, кандидат, допрос, следственные действия, подкуп.

Peculiarities of conducting interrogation on crimes violating electoral rights

This article analyzes the role of interrogation and its features in the investigation of crimes violating electoral rights. The author raises the problem of conducting the specified investigative action, the difficulties that may arise before the investigator, and also reveals the potential and possibilities of interrogation.

Keywords: electoral rights, candidate, interrogation, investigative actions, bribery.

В современных условиях становления правового государства немало вопросов уделяется формированию гарантий реализации избирательных прав гражданина. Несомненно, данные гарантии мы можем проследить в различных отраслях законодательства, в том числе и нормах Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [1]. Однако стоит отметить, наиболее полноценно охрана избирательных прав граждан может реализовываться лишь в совокупности уголовных, уголовно-процессуальных норм и при качественном, своевременном предупреждении, выявлении и раскрытии преступлений данной категории.

Преступления в сфере избирательного права обладают рядом особенностей: они совершаются в совокупности с иными преступлениями или правонарушениями; данные преступления нередко являются коррупционными и должностными [2, с. 100].

В частности, Р. С. Белкин указывает на тот факт, что нередко предметом «взятки» могут выступать в том числе в целях содействия в проведении избирательной кампании [4, с. 858].

Указанные особенности преступлений предопределяют их расследования, и, соответственно, предъявляют к органам предварительного расследования целый ряд особенностей к проведению следственных действий.

Одной из наиболее значимых проблем, выделяемых при расследовании преступлений против избирательных прав традиционно выделяют огромный объем проводимых следственных действий, в особенности — допросов, экспертных исследований, осмотров мест происшествий и изучения документов [8, с. 34].

В данной категории преступлений, традиционно, ученые и правоприменители акцентируют важность на таком следственном действии, как допрос. Так, сведения, полученные в ходе допроса, являются доказательствами по уголовному делу и одновременно направляют ход расследования, выявляя новые источники информации, имеющие процессуальную значимость.

Например, приговором Петрозаводского городского суда от 29 апреля 2016 года № 1–11/2016 Карасов Г. Е. и Васильева Н. М. были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 141 УК РФ. Так, Карасовым Г. Е. и Васильевой Н. М. были наняты «менеджеры», которые должны были осуществить подбор и подкуп избирателей. Кроме того, ими, по указанию Карасова Г. Е. и Васильевой Н. М., должна была быть создана искусственная очередь перед кабинкой голосования с целью затянуть процесс выборов и не дать возможности иным избирателям провести голосование. При доказанности факта подкупа, стороной обвинения, по мнению суда, не была доказана объективная сторона ст. 141 УК РФ [9].

В качестве недостатков указанного уголовного дела суд отмечает в том числе некачественное проведение допроса.

В частности, судом отмечено, что не был проведен допрос всех «подкупных» лиц. В ходе проведения допроса указанных лиц следователем был выяснен факт подкупа, однако не были установлены иные сведения, доказывающие факт совершения преступления в избирательной сфере, а также виновность непосредственно его организаторов.

Таким образом, на основе данного судебного решения мы видим, что в качестве устранения сомнений в отношении подсудимого, суд в том числе особое внимание обращает на исследование таких доказательств, как показания свидетелей и обвиняемых, качество допроса которых может повлиять на итоговое процессуальное решение.

Важно учитывать и общие правила и тактику допроса. В частности, Э. Д. Шайдулиной отмечается, что каждый свидетель «может сообщить только ту информацию и только о тех обстоятельствах, которые являются одной из составных частей предмета доказывания» [6, с. 34]. Ввиду чего, следователю в первую очередь необходимо разделить свидетелей на группы в зависимости от информации, которую возможно получить. В рамках исследуемой темы, наиболее значимой группой являются — избиратели.

Так, в ходе подкупа избирателей большую важность представляют предварительные действия следователя по установлению лиц, в отношении которых осуществлялись указанные преступные действия. Рекомендуется:

- 1) установить наиболее полный список лиц, которым предлагались материальные или иные ценности;
- 2) выявить количество граждан, которые приняли материальные ценности;
- 3) определить, сколько лиц осуществило голосование в интересах преступного лица;
- 4) установить в какой период данные лица получило вознаграждение: до или после [3, с. 144].

Уточнение данных обстоятельств непосредственно перед проведением допроса позволит сформировать тактику данного следственного действия, предварительно отсеив лишнюю информацию и существенно сэкономив время. Важно и акцентировать внимание на том, что факт совершения подкупа избирателей совершается в огромных масштабах, ввиду чего перед возбуждением уголовного дела проводится опрос данных избирателей, подтвердивших факт подкупа.

Так, в рамках предварительного расследования важно провести допрос не только опрошенных избирателей, но также и ранее опрошенных лиц, в отношении которых осуществлялся подкуп, а также граждан, проживающих на данной территории и обладающих активным избирательным правом.

Множеством практиков и ученых отмечается, что в данном случае допрос рекомендуется проводить группой следователей,

с целью возможности осуществления его в отношении нескольких лиц сразу. Так, М. А. Иващенко в своей работе указывает на тот факт, что допрос должна проводить группа из пяти-семи следователей, причем непосредственно сразу после получения сообщения о преступлении [7, с. 96].

В качестве основ тактики проведения допроса лучше всего составить предварительно список вопросов избирателя, в отношении которого совершался подкуп:

- 1) место регистрации и место фактического проживания избирателя;
- 2) место, дата и время подкупа избирателя;
- 3) сумма денежных средств при осуществлении подкупа или материальные ценности;
- 4) сведения о лице, предложившем проголосовать в пользу кандидата за конкретно вознаграждение: внешние данные, мессенджер, который использовался при общении (в случае удаленной связи)
- 5) факт получения материальных ценностей или отказ от них;
- 6) место, дата, время и способ передачи материальных ценностей [2, с. 61].

Полученные данные стоит систематизировать и выявить в них противоречия, а также общий почерк совершенного преступления. Также стоит выявить закономерность среди избирателей, в отношении которых осуществлялся подкуп: место проживания, время обращения к ним с предложением о подкупе; способ связи преступных лиц.

Так, в случае если преступники выбирали цели для подкупа по территориальному принципу, то в данном случае требуется определить список квартир, иных жилых помещений, где не был произведен допрос граждан.

При совершении действий преступником в сети «Интернет», необходимо установить, при помощи какой социальной сети, мессенджера были совершены подкупы избирателей, имели ли граждане общие подписки на различные интернет-каналы, группы по интересам, распространялись данные информации в узком кругу, тематических чатах или на широких интернет-площадках, применялись ли модерацией меры по пресечению данных незаконных действий.

Также проведение допроса граждан поможет установить предварительную сумму подкупа избирателей, ввиду чего следователь сможет установить итоговую квалификацию данного преступления, отграничив его от административного правонарушения.

Отдельное внимание стоит уделить также и допросу подозреваемых (обвиняемых) в исследуемой категории преступлений.

Как мы уже прежде отмечали, данные преступления нередко связаны с коррупционными связями и должностными преступлениями, а также имеют организованный характер. Ввиду чего перед допросом следователь должен не только подготовить характерные вопросы, анкету, которые помогут в установлении необходимых обстоятельств, но и учитывать психологические аспекты.

Наиболее важными аспектами являются определение личных качеств допрашиваемого, совершил ли он преступление впервые, имеет ли криминальные связи, социальный статус и занимаемая роль группе при совершении преступлений связанных с нарушения избирательных прав. Данные факторы

вливают в первую очередь на формирование ситуации модели поведения подозреваемого (обвиняемого) при допросе [4, с. 54].

Криминалистическая характеристика преступных лиц по указанной категории свидетельствует о том, что преступники, как правило, имеют семью, работу, высшее образование, занимают активную гражданскую позицию, совершают преступления впервые и имеют корыстную заинтересованность, ввиду чего, например, лица, участвовавшие в организации подкупа избирателей склоны к содействию со следствием, избегают конфликтных ситуаций со следователем при допросе, однако могут исказить факты, которые непосредственно влияют на квалификацию их преступных действий.

При допросе таких лиц, стоит обратить внимание непосредственно на установление фактов, связанных с иными участниками преступлений, их взаимосвязь, распределений ролей, роль участия кандидата, в пользу которого совершаются указанные действия, источник средств, за счет которых осуществляется подкуп избирателей, а также связь кандидата, преступников с членами избирательных комиссий, обстоятельства, при которых лица могут получить незаконный доступ на территорию избирательной комиссии с целью фальсификации бюллетеней, итогов голосования.

Стоит отметить, что данные допрашиваемые противопоставляют следователю себе, ввиду чего задача последнего установить эмпатию с данным лицом с целью получения сведений:

- 1) дать возможность позвонить родственникам;
- 2) не выражать негатива по отношению к подозреваемому (допрашиваемому)
- 3) следить за ровным тоном голоса [5, с. 67].

Центральное место при проведении данного следственного действия занимает непосредственно кандидат в избирательном процессе, в пользу которого совершались преступные действия, предусмотренные ст. ст. 141–142.2 УК РФ. Так, данное лицо зачастую является непосредственно организатором преступления и одновременно с этим обладает высоким уровнем репутации, а также «связями» в правоохранительных органах. Ввиду чего он с большей вероятностью будет противодействовать следователю с целью сохранения своей репутации и сокрытию иных факта совершения иных преступлений, в том числе коррупционной направленности.

В данном случае, при допросе указанного лица стоит акцентировать внимание на ложных сведениях, которые сообщает допрашиваемый, предъявлении ему имеющихся доказательств с целью лишения возможного противодействия и выявления противоречий в показаниях.

Также следователь должен обратить внимание и на то, что кандидат должен допрашиваться в последнюю очередь. Поскольку его допрос в процессуальном статусе подозреваемого (обвиняемого) будет представлять собой итог закрепления результатов предыдущих допросов и иных следственных действий.

Анализируя судебную практику, я считаю, что важен с точки зрения доказательственной базы и допрос потерпевшего. Так, следователю необходимо установить субъективное отношение потерпевшего к совершенному против него преступлению: считает ли он, что его избирательно право было нарушено и каким образом.

Например, суд может учитывать тот факт, что каждый из признанных потерпевшим по делу, самостоятельно, на основании собственного волеизъявления и без какого-либо принуждения, в т.ч. и со стороны подсудимых, покинул избирательный участок до окончания времени работы избирательной комиссии [9].

Таким образом, наиболее серьезной проблемой проведения допроса как следственного действия является большой объем

опрашиваемых лиц, число которых может быть от нескольких десятков до более ста лиц. Мною было установлено, что один из решений проблем является создание групп следователей для проведения допросов, а также использование готового шаблона для опроса избирателей, что существенно упростит и время допроса, а также последующее сопоставление полученных сведений.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Амрахов Н. И. Следственные действия по делам о нарушениях избирательных прав / Н. И. Амрахов // Вестник Московского университета МВД России. — 2012. — № 4. — С. 94–115.
3. Антонов О. Ю., Багмет А. М., Бычкова Е. И. Противодействие преступлениям против избирательных прав граждан: уголовно-правовые, криминологические и криминалистические аспекты. / О. Ю. Антонов. — Москва, 2014. — 208 с.
4. Белкин, Р. С. Криминалистика: учебник для вузов / Р. С. Белкин — Москва, 2008. — 971 с.
5. Дейнис Д. В., Воронин С. Э. Особенности проведения допроса по делам: процессуальные и тактические основы / Д. В. Дейнис, С. Э. Воронин // Эпоха науки. — 2018. — № 14. — С. 64–71.
6. Допрос: вопросы теории и практики: учебно-методическое пособие / Э. Д. Шайдуллина. — Казань: КЮИ МВД России, 2018. — 62 с.
7. Иващенко М. А. Проблемы расследования преступлений, нарушающих избирательные права граждан / М. А. Иващенко // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* — 2022. — № 1 (16). — С 92–101.
8. Иващенко, М. А. Особенности расследования преступлений против избирательных прав граждан: практическое пособие / М. А. Иващенко. — Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. — 72 с.
9. Приговор Петрозаводского городского суда от 29 апреля 2016 года № 1-11/2016. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ouRJ5zwhhKoD/> (дата обращения: 02.06.2024).

Признание недействительными крупных сделок и сделок с заинтересованностью: проблемные аспекты

Малярович Владимир Александрович, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Признание сделки недействительной является эффективным механизмом защиты права. Как показывает судебная практика, недобросовестные лица часто используют сделки, содержащие определенные пороки, для реализации своих заведомо незаконных целей. Это может быть сокрытие имущества, выведение денежных средств из компании и так далее. Существующий механизм оспаривания позволяет добиться восстановления нарушенного права.

В настоящей статье анализируются проблемные аспекты признания отдельных видов экстраординарных сделок (крупных и с заинтересованностью) недействительными, выявленные в ходе изучения нормативно-правовых актов и правоприменительной практики, осуществляется сравнение с зарубежным опытом правового регулирования таких сделок. Выводом исследования служит необходимость устранения проблемы правовой неопределенности в вопросе регламентации отдельных положений о крупных сделках и сделках с заинтересованностью.

Ключевые слова: экстраординарные сделки, сделки с заинтересованностью, крупные сделки, недействительность сделок, юридические лица, предпринимательская деятельность, корпоративное право.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1] предусматривает достаточно широкий перечень способов защиты нарушенного права, в том числе путем признания права, возмещения убытков, компенсации морального вреда и так далее (ст. 12).

Одним из таковых также является признание оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недей-

ствительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки.

Как показывает анализ судебной практики, субъекты тех или иных правоотношений достаточно часто прибегают к такому способу защиты. Общее правовое последствие признание сделки недействительной в виде двусторонней реституции позволяет сторонам вернуть status quo, то есть вернуть обоих

в исходное имущественное положение, существовавшее до совершения сделки. Таким образом, сделка фактически аннулируется.

Особую эффективность данный способ имеет в предпринимательских отношениях, где стороны, имея больший профессионализм, зачастую допускают злоупотребления на порядок выше тех, которые встречаются в правоотношениях, касающихся бытовых, личных и иных не связанных с систематическим получением прибыли отношений. В том числе предпринимательские отношения, как правило, строятся вокруг деятельности, имеющей существенную денежную оценку. Все это в совокупности приводит к появлению в судебных органах крупных споров о признании тех или иных сделок недействительными.

Одним из основных субъектов предпринимательских отношений являются корпоративные коммерческие юридические лица, иначе называемые корпорациями, среди которых количественно преобладают общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества. Указанные организации имеют особый правовой статус, регламентированный не только ГК РФ, но и специальными законами.

Говоря о сделках таких субъектов, в некоторых случаях для их совершения требуется соблюдение дополнительных условий, что потенциально может привести к конфликту. Такие сделки в отечественной науке называют экстраординарными [2, с. 25].

К таковым относят крупные сделки, сделки с заинтересованностью и сделки, особый порядок совершения которых предусмотрен уставом общества.

В настоящем исследовании остановимся подробнее на рассмотрении крупных сделок и сделок с заинтересованностью.

Согласно ст. 46 от Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3] (далее — Закон об ООО), ст. 78 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [4] (далее — Закон об АО), крупная сделка представляет собой сделку, выходящую за пределы обычной хозяйственной деятельности и при этом, связанная с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества или обязанностью общества передать имущество во временное владение и (или) пользование либо предоставить третьему лицу право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации на условиях лицензии, если их цена или балансовая стоимость составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату.

Согласно закону, для того чтобы такая сделка являлась законной, обществу необходимо получить согласие на ее совершение, которое принимается общим собранием участников или акционеров общества или советом директоров (наблюдательного совета).

В случае несоблюдения процедуры одобрения крупной сделки, она может быть признана недействительной в порядке ст. 171.1 ГК РФ по иску общества, члена совета директоров (наблюдательного совета) общества или его участников (участника), акционеров (акционера), обладающих или владеющих не

менее чем одним процентом общего числа голосов или голосующих акций общества (п. 4 ст. 46 Закона об ООО, п. 6 ст. 79 ФЗ об АО). Срок исковой давности по таким требованиям составляет один год.

В п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» [5] разъясняется, для того чтобы признать сделку крупной, необходимо установить одновременное наличие двух признаков: количественного и качественного. Первый касается стоимости имущества, которое является предметом сделки, — она должна составлять 25 и более процентов от балансовой стоимости активов общества. Второй определяет, что сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности, то есть ее совершение приведет к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов. При этом презюмируется, что любая сделка общества является совершенной в пределах обычной хозяйственной деятельности, пока заинтересованным в оспаривании сделки лицом в судебном порядке не доказано иное.

Представляется, что понятие «обычная хозяйственная деятельность» является излишне абстрактным, не конкретизированным, отсутствие критериев такой сделки, отсутствие понимания, что следует понимать под «обычностью», как она определяется, нивелирует замысел законодателя, по которому оспаривание крупной сделки должно служить целям защиты законных интересов заинтересованного лица. В действительности же, доказать крупность сделки на практике невероятно сложно.

Приведем несколько примеров из судебной практики, которыми обосновывает вышеуказанный тезис:

Судом рассматривался спор, касающийся того, являются ли договоры поручения, заключенные организацией со своими дочерними компаниями, крупными сделками. Суд первой инстанции признал их таковыми, сославшись на наличие количественного и качественного критериев. Суд апелляционной инстанции не согласился с такими выводами. Несмотря на формальное наличие обоих критериев, суд установил, что за последние несколько лет организация выдала заключила более двадцати подобных соглашений. При этом суд признал обоснованным довод о том, что в холдинговых компаниях, аналогичных по структуре компании, заключившей оспариваемые сделки, является обычной практикой выдавать поручительства за свои дочерние компании. Суд кассационной инстанции оставил в силе постановление апелляционного суда (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2018 № 09АП-51519/2018 по делу № А40-99921/2018 [6]).

В другом деле компания без получения одобрения сдала имущество стоимостью более 800 миллионов рублей в аренду по цене коммунальных услуг. Несмотря на формальное соответствие сделки крупной по качественному и количественному критерию, суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отказал в признании сделки недействительной, сославшись на то, что такая сделка не остановила работу компании, а переданные объекты недвижимости являлись неликвидными. Если бы компания не сдала их в аренду, она бы понесла большие убытки на их со-

держание. Верховный Суд РФ, соглашаясь с позицией кассационного суда, указал, что для признания сделки крупной «недостаточно просто предположения о том, что ее совершение приведет к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов, необходимо доказать, что такие последствия являлись именно целью такой сделки». В рассматриваемом деле такая цель не доказана (Определение Верховного Суда РФ от 18.01.2022 № 305-ЭС21-26202 по делу № А40-160589/2020 [7]).

Представляется, что в последнем споре Верховный Суд РФ своей позицией и вовсе расширяет пределы доказывания, возлагая на истца дополнительные обязанности по доказыванию. Фактически, указанная позиция не соответствует п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность», которым не установлена обязанность истца доказать именно цель заключения такой сделки.

Таким образом, делая выводы из исследуемых судебных споров, возможность или невозможность квалификации сделки как выходящей за пределы обычной хозяйственной деятельности зависит от конкретных обстоятельств спора, условий, в которых совершены сделки, от контекста ситуации, а не только от формального наличия количественного и качественного критериев. Даже при имеющемся на первый взгляд их наличии суды не всегда признают крупные сделки недействительными по данному основанию.

Согласно п. 1 ст. 45 Закона об ООО, п. 1 ст. 81 Закона об АО, сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, признается сделка, в совершении которой имеется заинтересованность члена совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличного исполнительного органа, члена коллегиального исполнительного органа общества или лица, являющегося контролирующим лицом общества, либо лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания.

В отличие от крупных сделок, сделки с заинтересованностью по общему правилу не нуждаются в предварительном одобрении. Вместе с тем, в случае совершения такой сделки на обществе лежит обязанность уведомлять незаинтересованных участников и акционеров, а в случае наличия совета директоров — то дополнительно и его членов в срок не менее 15 дней до даты совершения сделки. В случае, если член совета директоров (наблюдательного совета) общества или его участник, акционер, обладающий не менее чем одним процентом общего числа голосов участников или голосующих акций общества потребует провести процедуру согласования, то юридическое лицо будет обязано созвать общее собрание по данному вопросу.

Вместе с тем, требования о согласовании сделок с заинтересованностью не применяются к сделкам, совершаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности общества, при условии, что обществом неоднократно в течение длительного периода времени на схожих условиях совершаются аналогичные сделки, в совершении которых не имеется заинтересованности (абз. 2 п. 7 ст. 45 Закона об ООО, пп. 1 п. 2 ст. 81 Закона об АО).

Таким образом, проблема правовой неопределенности дефиниции «обычная хозяйственная деятельность» относится и к сделкам с заинтересованностью.

При этом, неопределенность правового регулирования в вопросе понимания данной категории характера также и для зарубежного законодательства.

Например, нормативно-правовые акты Франции также выделяют сделки с заинтересованностью в общем правовом регулировании коммерческих организаций.

Согласно ст. 225–38 и ст. 225–86 Торгового кодекса Франции (Code de commerce [8]), в случае, если сторонами сделки является акционерное общество с одной стороны и его генеральный директор, заместитель генерального директора, акционер, владеющий более 10 процентами акций компании, другое акционерное общество с правом голоса в первом, контролирующее лицо или посредник любого из них — с другой стороны, то для совершения такой сделки необходимо предварительное разрешение совета директоров или наблюдательного совета.

По смыслу ст. 233–3 Торгового кодекса Франции, любое физическое или юридическое лицо признается контролирующим компанию, если: 1) оно прямо или косвенно владеет долей капитала, дающей ей большинство голосов на общих собраниях; 2) оно обладает большинством голосов в компании в соответствии с соглашением, заключенным между ним и другими партнерами и (или) акционерами; 3) оно фактически определяет с помощью имеющихся у него голосов решения на общих собраниях компании; 4) оно является ассоциированным лицом или акционером компании и имеет право назначать или увольнять большинство членов административных, исполнительных или контрольных органов этой компании. При этом законом презюмируется, что лицо является контролирующим обществом, если оно прямо или косвенно имеет долю в компании, превышающую 40 процентов, и ни один другой партнер или акционер прямо или косвенно не владеет большей долей.

Вместе с тем, такие правила не распространяются на «opérations courantes et conclues à des conditions normales», то есть на текущие сделки, и сделки, заключенные на обычных условиях (ст. 225–39).

Однако, как и в случае с отечественным правом, французский законодатель не устанавливает, что следует понимать под данной категорией, оставляя каждую индивидуальную ситуацию на оценку суда.

Несколько иным образом к регламентации сделок с заинтересованностью подошел законодатель Германии.

В Законе об акциях (Aktiengesetz) [9] фактически поименованы все виды сделок, которые не может заключать общество без одобрения. Такой подход позволил фактически исключить абстрактные и оценочные категории из правового регулирования сделок с заинтересованностью.

Так, в качестве таковых в законе указаны следующие:

— договор, заключенный в первые 2 года после регистрации компании, между ею и ее учредителями или акционерами, владеющими более 10 процентов долей в компании, предусматривающий приобретение обществом имущества стоимостью более 10 процентов уставного капитала компании. Для того, чтобы такая сделка была действительной, она должна быть одобрена общим собранием общества и пройти регистрацию в Торговом реестре (§ 52 Закона об акциях);

— сделки, совершенные между компанией и членом ее правления, за свой или чужой счет в сфере деятельности общества. Такие сделки допускаются только с согласия наблюдательного совета. Особым последствием совершения таких сделок является возможность компании требовать перевода прав и обязанностей члена правления по данной сделке на себя (§ 88 Закона об акциях);

— договоры ссуды или кредита заключенные между компаниями и членами ее правления. Как прямо указано в законе: «Der Gewährung eines Kredits steht die Gestattung einer Entnahme gleich, die über die dem Vorstandsmitglied zustehenden Bezüge hinausgeht», что означает, что предоставление ссуды равносильно разрешению на снятие средств сверх заработной платы, причитающейся члену правления. Аналогичное справедливо и для членов наблюдательного совета, лиц, уполномоченных на ведение всей коммерческой деятельности компании, законных представителей и поверенных зависимой компании, супругов, гражданских партнеров этих лиц, несовершеннолетних детей членов правления, законных представителей, поверенных, иных доверенных лиц, уполномоченных на ведение бизнеса в целом. Все указанные сделки могут быть совершены только после получения разрешения наблюдательного совета юридического лица (§ 89, 115 Закона об акциях);

— договор возмездного оказания услуг, заключенный между компаниями и членом ее наблюдательного совета, предметом которого являются услуги, выходящие за пределы трудового договора с таким лицом. Такой договор не может быть заключен без согласия наблюдательного совета общества (§ 114 Закона об акциях).

Вместе с тем, такой подход является достаточно спорным. Представляется, что поименованный перечень сделок с заинтересованностью не в полной степени может отвечать интересам лиц, заинтересованных в оспаривании нарушающих права компании сделок. С учетом того, что общественные отношения постоянно изменяются, как и могут совершенствоваться, на-

пример, механизмы выводу денежных средств из компании посредством заключения сделок между обществом и его членами и иными лицами, что фактически позволит недобросовестным субъектами обходить законодательные запреты. С учетом необходимости восполнения таких пробелов законодатель будет вынужден постоянно дополнять указанный перечень, что потребует дополнительной работы.

Более эффективным в этой связи является установление общего понятия крупных сделок и сделок с заинтересованностью, как это сделано в законодательстве России и Франции. Вместе с тем, очевидно, требует внимания отечественного законодателя проблема правовой неопределенности понятия «обычная хозяйственная деятельность».

Отсутствие четкой дефиниции такой категории, разъяснений, как отличать сделку, совершенную в пределах обычной хозяйственной деятельности от крупной сделки и сделки с заинтересованностью, ставит стороны такой сделки в положение правовой неопределенности. У сторон сделки нет никаких гарантий, что она не будет в последующем признана недействительной судом.

Одобрение любых сделок не является абсолютным решением данной проблемы, поскольку созвать собрание, особенно в крупных компаниях, для принятия решения об одобрении не всегда является простой процедурой, занимающей небольшое количество времени. Зачастую ситуация полностью зеркальна, в связи с чем, в последующем появляются споры о признании недействительными таких сделок.

Как показывает статистика, за 2020–2022 года суды удовлетворили 25–30% заявленных исков о признании экстраординарных сделок недействительными [10]. Причиной такого небольшого процента положительных решений, несомненно, являются в том числе проблемные аспекты, указанные выше, что еще раз подтверждает необходимость законодательного устранения существующих проблемных аспектов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 10.05.2024).
2. Черникова, Ю. Н. Экстраординарные сделки в корпоративных правоотношениях / Ю. Н. Черникова // Academy. — 2019. — № 11 (50). — С. 24–26.
3. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ [Электронный ресурс] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (дата обращения 10.05.2024).
4. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ [Электронный ресурс] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения 10.05.2024).
5. Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 [Электронный ресурс] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301033/ (дата обращения 10.05.2024).
6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2018 № 09АП-51519/2018 по делу № А40-99921/2018 [Электронный ресурс] // <https://kad.arbitr.ru/Card/d22712d6-543a-4e1a-95d6-671014d4585e> (дата обращения 10.05.2024).
7. Определение Верховного Суда РФ от 18.01.2022 № 305-ЭС21-26202 по делу № А40-160589/2020 [Электронный ресурс] // <https://kad.arbitr.ru/Card/8f2caebb-8702-4c5c-91b1-daa15dde1b75> (дата обращения 10.05.2024).
8. Code de commerce (dernière mise à jour des données de ce code: 01 mai 2024) // Légifrance — le service public de la diffusion du droit. [Электронный ресурс] // https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000005634379/ (дата обращения 10.05.2024).

9. Aktiengesetz vom 6. September 1965 (das zuletzt durch Artikel 13 des Gesetzes vom 11. Dezember 2023 geändert worden ist) [Электронный ресурс] // <https://www.gesetze-im-internet.de/aktg/BJNR010890965.html> (дата обращения 10.05.2024).
10. Бунина, Н. Крупные сделки без одобрения, которые компания сохранит / Н. Бунина // Юрист компании». — Июль 2023. — № 7.

Медиативное разрешение конфликтов

Метелкина Диана Игоревна, студент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Медиация — это эффективный инструмент разрешения конфликтов, который приобретает все большую популярность в современном обществе. Основная идея медиации заключается в том, чтобы помочь сторонам урегулировать свои разногласия путем добровольного и независимого посредничества третьей стороны — медиатора. В отличие от судебных процессов, медиативное разрешение конфликтов способствует сохранению отношений между сторонами и нахождению взаимоприемлемого решения.

Одним из главных преимуществ медиации является возможность достижения более быстрого и экономичного разрешения споров. Вместо длительных судебных процессов, которые часто занимают годы, медиация может занять всего несколько сеансов. Это позволяет сторонам сэкономить время и деньги, а также избежать стресса, связанного со судебными делами. Кроме того, результаты медиации обычно более удовлетворительные для всех сторон, так как они принимают участие в процессе принятия решений и имеют возможность выразить свои интересы и потребности. Медиация также способствует сохранению долгосрочных отношений после разрешения конфликта, что особенно актуально в случаях, когда стороны должны продолжать взаимодействие после завершения спора.

Введение в медиативное разрешение конфликтов

Медиативное разрешение конфликтов — это метод, основанный на посредничестве третьей стороны, нейтрального и независимого медиатора, который помогает сторонам найти взаимоприемлемые решения. Эта практика находит все большую популярность в различных сферах, таких как семейные отношения, бизнес, общественные конфликты и т.д.

В медиативном процессе ключевым аспектом является активное участие сторон в поиске решения. Медиатор не решает проблему за них, а лишь помогает им вести разговор, выявить настоящие причины конфликта, выявить общие интересы и найти взаимовыгодные решения. Такой подход позволяет участникам сохранить взаимоважение и стремиться к взаимопониманию.

Основные принципы медиации включают добровольность участия, конфиденциальность, нейтральность и автономию сторон. Медиатор не стремится установить виноватого или правильное решение, а помогает всем сторонам выразить свои точки зрения и достичь взаимно приемлемого соглашения

Основные принципы и методы медиации

Основные принципы и методы медиации включают в себя несколько ключевых аспектов, которые помогают эффективно разрешать конфликты:

Во-первых, медиатор должен быть нейтральным и беспристрастным по отношению к обеим сторонам конфликта. Он не принимает сторону и не делает решений за них, а лишь фасилитирует процесс диалога и поиска соглашения.

Во-вторых, медиатор помогает сторонам выражать свои интересы и потребности, а не только свои позиции. Он стимулирует активное слушание и понимание точки зрения друг друга, чтобы найти общие земли и создать взаимовыгодное соглашение.

Кроме того, медиация основывается на добровольности участия сторон и конфиденциальности процесса. Медиаторы подписывают соглашение о конфиденциальности, что означает, что все, что говорится в рамках медиации, остается строго между участниками. Это создает доверие и уверенность в том, что стороны могут открыто выражать свои чувства и мысли, не боясь негативных последствий.

Методы медиации варьируются в зависимости от конкретной ситуации

Роль медиатора в процессе разрешения конфликтов

Роль медиатора в процессе разрешения конфликтов заключается в том, чтобы помочь сторонам найти взаимоприемлемое решение и достичь соглашения. Медиатор — независимый и непредвзятый посредник, который проводит контролируемый процесс общения и оказывает помощь сторонам в выражении своих интересов и потребностей. Он создает атмосферу доверия и уважения между сторонами, чтобы они могли открыто и честно обсудить свои проблемы и найти общее понимание.

Медиатор применяет различные методики, такие как активное слушание, задавание вопросов и поддержка сторон в поиске взаимовыгодных решений. Он помогает сторонам лучше понимать друг друга, искать общие интересы и находить компромиссы. Медиатор не принимает никаких решений за стороны, а лишь содействует им в процессе обсуждения и поиска решения, при этом учитывая их потребности и оговаривая рамки соглашения.

Роль медиатора также заключается в том, чтобы сохранить нейтралитет и обеспечить равноправие между сторонами. Он

не должен занимать предпочтительную позицию или вмешиваться в собственные интересы сторон

Преимущества и ограничения медиативного подхода

Медиативное разрешение конфликтов — это эффективный подход к разрешению спорных ситуаций, основанный на сотрудничестве и поиске универсальных решений. Одним из главных преимуществ медиации является то, что она позволяет сохранить долгосрочные отношения между сторонами конфликта. В отличие от судебных процессов, которые могут разрушить отношения между сторонами, медиация ставит целью нахождение согласия и доверия. Еще одним преимуществом медиативного подхода является его гибкость. В процессе медиации стороны сами определяют правила процесса и соглашаются на решение, которое будет учитывать их интересы и потребности.

Таким образом, медиация предоставляет возможность сторонам влиять на итоговое решение и принимать активное участие в процессе его формирования. Однако, несмотря на все преимущества, медиацию нельзя рассматривать как универсальное решение для всех конфликтов. Она может быть неприменимой в случаях, когда стороны не заинтересованы в сотрудничестве или имеют разную степень власти

Практические примеры успешного медиативного разрешения конфликтов

Одним из наиболее эффективных способов разрешения конфликтов является медиация — процесс, в ходе которого независимый третий лицо, медиатор, помогает сторонам конфликта достичь взаимоприемлемого решения. Медиативное разрешение конфликтов позволяет сторонам сами участвовать

в процессе поиска решения, внося свои предложения и находя компромиссы.

Практические примеры успешного медиативного разрешения конфликтов включают такие области, как семейные разногласия, рабочие споры, коммерческие конфликты и даже межгосударственные конфликты. В семейных разногласиях медиация может помочь паре в разводе достичь согласия относительно раздела имущества или определения режима общения с детьми. В рабочих спорах медиатор может помочь работодателю и работнику найти компромиссное решение, основанное на взаимопонимании и удовлетворении обеих сторон. В коммерческих конфликтах медиация позволяет бизнес-партнерам сосредоточиться на совместных интересах и найти взаимовыгодное решение, вместо длительных и дорогостоящих судебных процессов.

Выводы медиативных решений отражают эффективность данного метода разрешения конфликтов. Одним из основных выводов является то, что медиация способствует созданию более гармоничных и долгосрочных соглашений между сторонами конфликта. Это происходит благодаря тому, что медиаторы помогают сторонам обнаружить и понять свои настоящие интересы и потребности, а также находить взаимные выгодные решения.

Другой важный вывод заключается в том, что медиативное разрешение конфликтов позволяет сократить затраты времени и ресурсов. Вместо того, чтобы вовлекаться в длительные и дорогостоящие судебные процессы, стороны могут быстро и эффективно решить свои разногласия через медиацию. Это особенно полезно в ситуациях, когда стороны имеют общие интересы и думают о долгосрочном сотрудничестве.

Таким образом, медиативное разрешение конфликтов обладает множеством преимуществ перед традиционными методами разрешения споров.

Литература:

1. Карнозова Л. Медиативный метод: классическая и восстановительная медиация // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 10. М., 2013. С. 6–19.
2. Аллавердова О. В. Медиация — новая коммуникативная практика в разрешении конфликтов. — URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/04/1214827379/4aAllahverdova.pdf>.
3. Матвеев А. Медиация и посредничество. — URL: <http://www.enabling.ru/php/content.php?id=808>.
4. Ховарда Калеба и Дэвида Хоуи «Медиация: применение теории и практики»
5. Барбары Уитфилд «Медиация: гибкое решение споров»
6. Гинцьяк Л. Ф., Ильченко В. Н., Шабуров А. С. Юридическая клиника: теория, практика, методика: учебное пособие. Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург. 2018. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/10142/1/uch00272.pdf> (дата обращения: 06.03.2023 г.).

Освобождение от ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, в случаях действия непреодолимой силы

Мехряков Александр Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Шаповалов Дмитрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой
Институт государственного администрирования (г. Москва)

В данной работе проведен анализ условий, освобождающих от обязанности возмещать ущерб, вызванный действиями объекта, характеризующегося как высокоопасный. Исследователь внимательно рассмотрел феномен форс-мажора и его эффект на юридическую ответственность собственника. Особое внимание уделено разграничению понятий «непреодолимая сила» и «случайное событие», а также их правовым последствиям в контексте защиты прав пострадавших сторон. Помимо теоретического осмысления, автор предлагает практические рекомендации по минимизации рисков для владельцев источников повышенной опасности, стремясь к справедливому балансу интересов всех участников правоотношений.

Ключевые слова: обстоятельства непреодолимой силы, владелец источника повышенной опасности, источники повышенной опасности.

Exemption from liability for damage caused by a source of increased danger in cases of force majeure

Mekhryakov Aleksandr Aleksandrovich, student master's degree

Scientific advisor: Shapovalov Dmitry Anatolyevich, candidate of law sciences, associate professor, head. department
Institute of Public Administration (Moscow)

This paper analyzes the conditions that exempt from the obligation to compensate for damage caused by the actions of an object characterized as highly dangerous. The researcher carefully considered the phenomenon of force majeure and its effect on the legal liability of the owner. Particular attention is paid to the distinction between the concepts of «force majeure» and «accidental events», as well as their legal consequences in the context of protecting the rights of injured parties. In addition to theoretical understanding, the author offers practical recommendations for minimizing risks for owners of sources of increased danger, striving for a fair balance of interests of all participants in legal relations.

Keywords: force majeure circumstances, owner of a source of increased danger, sources of increased danger.

Согласно положениям статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, в юридической практике России установлено, что организации и индивидуальные предприниматели, чья профессиональная активность связана с использованием объектов, представляющих собой высокий риск для окружающей среды (включая эксплуатацию автомобилей, оборудования, высоковольтной электроэнергии, использование ядерной энергетики, взрывоопасных материалов, токсичных химикатов и так далее, а также проведение строительных и связанных с ними работ), несут ответственность за компенсацию ущерба, вызванного данными источниками риска [1].

Доказательство того, что ущерб был вызван форс-мажором или умышленными действиями пострадавшего, может освободить их от этой ответственности. Дополнительно, в рамках гражданского права, форс-мажор, определяемый как ситуация чрезвычайного характера и неизбежности при данных обстоятельствах, рассматривается как валидная причина для освобождения от обязательств по возмещению ущерба, если он стал прямой причиной того, что источник опасности вышел из-под контроля владельца [2].

В контексте российского гражданского права, хотя термин «непреодолимая сила» получил свое законодательное оформление, вопросы касательно его трактовки продолжают вызы-

вать дискуссии на современном этапе. Ключевая проблематика касается двух аспектов: с одной стороны, излишне широкое понимание данного понятия ведет к сокращению объема ответственности за ущерб от деятельности опасных объектов [6]. С другой стороны, узкая интерпретация этого же термина приводит к неоправданному расширению сферы ответственности владельцев таких источников. В рамках российского юридического дискурса выделяются три ключевые теоретические подхода к пониманию «непреодолимой силы».

В рамках объективной теории акцентируется внимание на событии с внешним происхождением по отношению к сторонам, вовлеченным в юридические отношения. Критика этого подхода основывается на игнорировании индивидуальных особенностей участников, что ведет к необоснованному расширению обязанностей по возмещению ущерба без учета вины.

Субъективная теория основана на предпосылке, что даже при принятии всех возможных мер предосторожности сторонами правоотношений, возникновение экстремального, невозможного к предвидению события остается неизбежным. В данном случае, сложность заключается в переплетении определений случайности и непреодолимой силы, обусловленной неучетом внешних условий [7].

Подход «объективно-субъективной» теории предполагает, что невозможность предотвращения вредоносного события, внешнего по отношению к участникам правоотношений, сохраняется даже при наличии всех обоснованных и адекватных мер предосторожности.

Опираясь на анализ существующих подходов, в научном правоведении выявлены ключевые характеристики форс-мажора, включая его экстернальность, экстраординарность, неизбежность и неожиданность. Экстернальность действия признана одним из фундаментальных атрибутов форс-мажора, указывая на то, что источники его возникновения располагаются вне области контроля заинтересованного субъекта. Экстраординарность также является неотъемлемым элементом, олицетворяя «неординарность» события или его последствий [5]. Акцент на данном признаке предполагает, что его наличие или отсутствие может быть определено лишь с учетом специфики обстоятельств, при этом невозможно предварительно оценить, будет ли конкретное происшествие рассматриваться как экстраординарное.

Вопрос о «непредотвратимости» порождает дебаты в академических кругах, причем споры охватывают как критерии данного свойства, так и дискуссию о том, что именно подлежит квалификации как неизбежное: само обстоятельство или его итоги. Необходимо признать неизбежными как само событие, так и вытекающие из него последствия. В случае, если последствия могли быть предотвращены субъектом (то есть они не являлись результатом действия неизбежной силы), наличие самого события неизбежной силы как причины не освобождает от обязанности по возмещению, поскольку предполагается, что лицо должно было предпринять адекватные действия для их предотвращения. Это указывает на присутствие вины у ответственного лица.

Однако, если последствия были неизбежны, они рассматриваются наравне с их причиной как неизбежная сила, об-

основывая тем самым основание для освобождения от ответственности. Именно обсуждение критериев неизбежности способствовало развитию трех основных теоретических подходов к пониманию неизбежной силы.

Четвертый критерий, определяющий непреодолимую силу,— это его непредвиденность. Различные исследователи по-разному оценивают значение этого атрибута: некоторые утверждают его доминирующую роль, исходя из предпосылки, что предварительное знание или обязанность предвидеть подобные события исключает квалификацию обстоятельства как непреодолимой силы, тем самым указывая на ответственность нарушителя [3]. Другие же специалисты не видят в непредвиденности обязательного элемента для признания события форс-мажором. По нашему мнению, непредвиденность подразумевает отсутствие возможности точно осознать время, местоположение, природу и детали предстоящего происшествия. Это обстоятельство освобождает лицо от обвинения в совершении определенных действий для предотвращения самого события или минимизации его последствий.

В заключение, непреодолимая сила, служащий основанием для освобождения от юридической ответственности за вред, причиненный с помощью объекта повышенной опасности, должен быть определен как ситуация, которая отличается от обычного случая наличием «абсолютного», а не «относительного» отсутствия вины у наносящего ущерб. Это отсутствие вины обусловлено воздействием неизбежных и внешних обстоятельств, не связанных с деятельностью владельца опасного объекта, и таким образом, исключают неправомерность его поступков. Важно подчеркнуть, что на данный момент система определения ответственности владельца опасного объекта, учета степени его вины при нанесении ущерба, в случаях когда присутствует явная неосторожность пострадавшего или действие форс-мажора, еще не отработана до конца.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ, часть вторая от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (в ред. От 28.11.2011 г. № 336-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. – № 5. – Ст. 410. – 2011. – № 49 (Ч. 1).
2. Гражданское право России. Особенная часть. / А. П. Анисимов, М. Ю. Козлова, А. Я. Рыженков [и др.]; под общ. ред. А. Я. Рыженкова. — В 2 т. Т. 1. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2018. — 351 с.
3. Варкалло В. Об ответственности по гражданскому праву / В. Варкалло. — М., 1978. — С. 178.
4. Иоффе О. С. О некоторых теоретических вопросах науки гражданского права / О. С. Иоффе // Вестник ЛГУ. — 1948. — № 3. — С. 92.
5. Павлодский Е. А. Причинная обусловленность вреда при действии непреодолимой силы / Е. А. Павлодский // Сов. государство и право. — 1972. — № 7. — С. 102.
6. Российское гражданское право. Обязательственное право: / отв. ред. Е. А. Суханов. — В 2 т. Т. 2. — 2-е изд., стереотип. — М.: Статут. 2011. — 1208 с.
7. Сулейманова А. Р. Непреодолимая сила как обстоятельство, исключаящее ответственность владельца источника повышенной опасности за причиненный вред / Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс» // УДК 34 DOI 10.21661/g-558303-2022.

Правовое регулирование цифрового рубля

Мионов Алексей Евгеньевич, студент магистратуры
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В статье автор исследует правовое регулирование цифрового рубля.

Ключевые слова: цифровой рубль, криптовалюта, Банк России, внесение изменений, оператор цифровой платформы, пользователь платформы.

В последние годы большинство стран столкнулись с проблемой трансформации существующих расчетных механизмов. Сократились расчеты наличными, увеличился спрос на электронные денежные средства.

Основной предпосылкой для появления цифровых валют стало развитие методов криптографического кодирования и создание виртуальных децентрализованных денежных единиц — криптовалют.

С развитием информационных технологий происходит трансформация всех сфер жизнедеятельности. Государство стремится сделать процесс организации обращения с денежными средствами более дешевым и удобным. В последние годы наблюдается тенденция к сокращению использования наличных денежных средств, что действительно оправдано, так как многие операции совершаются в сети Интернет. С учетом этих тенденций Центральный Банк РФ настоящее время ведет тестирование возможности расчетов с использованием цифрового рубля.

Цифровой рубль — новая, третья форма российской национальной валюты наряду с наличными и безналичными рублями. Цифровые рубли — безусловное обязательство ЦБ РФ, по которому он отвечает всеми принадлежащими ему активами.

В том, что цифровой рубль станет новым видом российских денег, уже нет сомнений. С 1 августа 2023 г. вступили в силу Федеральные законы от 24.07.2023 N339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Закон N339-ФЗ) и N340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон N340-ФЗ), предусматривающие внесение изменений в действующее законодательство с целью установления правового регулирования цифрового рубля.

В связи с этим в законодательство Российской Федерации были введены следующие понятия: платформа цифрового рубля, правила платформы цифрового рубля, пользователь платформы цифрового рубля, участник платформы цифрового рубля.

В Законе раскрываются права и обязанности всех участников и пользователей платформы, а также порядок открытия, ведения и закрытия счета цифрового рубля (кошелек) и доступа к платформе цифрового рубля. Принятый закон закрепляет статус оператора платформы цифрового рубля за Банком России. То есть ЦБ будет не только выпускать цифровые деньги, но и отвечать за постоянное и безопасное функционирование платформы цифрового рубля [1].

Данный закон позволяет ввести в Российской Федерации новую форму денег. Помимо наличных и безналичных денег на всей территории страны будет действовать цифровой рубль.

В 2023 году цифровые рубли начали добровольно тестировать на клиентах некоторых банков.

Цифровой рубль представляет собой полноправный вариант действующей национальной валюты и создается для того, чтобы стать еще одним средством для платежей и переводов, которое не будет зависеть от ограничений банков в виде комиссий и лимитов. Цифровой рубль позволит гражданам свободно расплачиваться и переводить цифровые рубли в пределах остатков средств на счете цифрового рубля. Операции для граждан будут бесплатными, а для бизнеса с минимальной комиссией. Цифровые рубли эквивалентны наличным и безналичным: 1 рубль = 1 безналичный рубль = 1 цифровой рубль.

Однако, наряду с более удобными универсальными качествами цифрового рубля существует вероятность того, что он будет более уязвим для мошенников.

С технической точки зрения цифровой рубль будет представлять собой уникальный цифровой код, который необходимо будет хранить в собственном электронном кошельке, который, в свою очередь, будет располагаться на 82 специальной платформе Центрального банка, а не в банках. С использованием данной формы денег можно будет приобретать товары, валюту, осуществлять переводы и платежи. Цифровым рублем можно будет расплачиваться, не имея доступа к интернету. Чтобы оплатить покупку цифровыми рублями нужно считать QR-код, выбрать в качестве средства платежа цифровой рубль и подтвердить платеж, в перспективе цифровыми рублями также можно будет расплачиваться с помощью бесконтактной технологии NFC.

Однако, в отличие от безналичных вложений, которые по определению могут приносить своему владельцу доход по депозиту, на цифровые рубли проценты начисляться не будут.

В соответствии с требованиями и ожиданиями пользователей использование цифрового рубля обеспечивается повышенными стандартами безопасности и конфиденциальности данных, а также обеспечение надежности и доступности платежных систем в онлайн среде.

Цифровая версия денег, выпускаемая Центральным банком, в равной степени с другими деньгами, выпущенными ЦБ, обеспечена золотым эквивалентом и другими активами государства. Вследствие того, что любая другая криптовалюта подкреплена лишь интересом общества к ней на данный момент, которое ею пользуется, она подвержена огромной волатильности на крипторынке.

На сегодняшний день сделан только первый шаг к внедрению цифрового рубля, проходит этап пилотирования с привлечением узкого круга банков и многое предстоит еще сделать,

в том числе с точки зрения правового регулирования отношений, возникающих в связи с появлением новой формы национальной валюты. Так, исходя из того, что законодатель пошел по пути признания цифрового рубля видом безналичных денежных средств, в юридической доктрине необходимо изменить концепцию, согласно которой безналичными денежными средствами должны признаваться не только остатки денежных средств на банковских счетах (как это понималось долгое время), но и цифровые валюты центральных банков. С этой точки зрения являются ли электронные денежные средства видом безналичных денежных средств, а не «предоплаченным продуктом», как ЭДС рассматриваются сегодня?

Возникает ряд вопросов, связанных с полномочиями Банка России как оператора цифровой платформы цифрового рубля, в частности: как будет решаться конфликт интересов, связанный с тем, что Банк России является оператором платформы цифрового рубля и одновременно органом регулирования, наблюдения и надзора в национальной платежной системе, частью которой будет платформа цифрового рубля [3]. Серьезной проработки требует вопрос, каким образом будут урегулироваться споры и разногласия между субъектами отношений, возникающих в связи с внедрением цифрового рубля.

Такие споры возможны между:

– Банком России как оператором платформы цифрового рубля и ее пользователями (физическими и юридическими лицами);

– Банком России как оператором платформы цифрового рубля и кредитными организациями как участниками платформы, выполняющими де-факто агентские функции;

– кредитными организациями как участниками платформы цифрового рубля и пользователями данной платформы в случае, если кредитные организации будут предлагать дополнительные сервисы клиентам с использованием цифрового рубля. Наибольшие сложности вызывает разработка процедур урегулирования споров между Банком России и пользователями платформы цифрового рубля (физическими и юридическими лицами), поскольку Банк России в настоящее время не работает непосредственно с физическими и юридическими лицами.

В заключение следует отметить, что платформа цифрового рубля представляет собой уникальный механизм, который совмещает централизацию (все операции с цифровым рублем совершаются на этой платформе) и децентрализацию доступа (доступ осуществляется через кредитные организации). Будучи централизованной, платформа цифрового рубля обеспечивает абсолютную сохранность средств. Кроме того, настройки платформы могут позволять в тех ситуациях, когда это необходимо, обеспечить обслуживаемость движения средств в виде цифровых рублей (например, в системе государственного оборонного заказа и госзакупок). Указанное потенциально может привести к упрощению финансового контроля, повышению его результативности и, как следствие, уменьшению бюджетных издержек. В то же время участие кредитных организаций создает условия для обеспечения доступности услуг.

Литература:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 24.07.2023 N339-ФЗ
2. Федеральный закон от 24.07.2023 № 340 — ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
3. Положение Банка России от 03.08.2023 N820-П «О платформе цифрового рубля» (вместе с «Порядком урегулирования споров и разногласий») (Зарегистрировано в Минюсте России 10.08.2023 N74716)
4. Цифровой рубль // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 30.04.2024).
5. Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Правовое регулирование цифрового рубля // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 1. — С. 48–55.

Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним

Мухамадиева Камиля Рустемовна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье автор пытается определить особенности и некоторые проблемы реализации наказаний, назначаемых несовершеннолетним.

Ключевые слова: несовершеннолетние, наказание, виды наказаний, особенности назначения наказаний несовершеннолетним.

Специфика подросткового возраста и его положение в обществе предполагают особенности, применяемых к нему мер уголовного наказания: меры менее суровые, направленные на воспитательное воздействие. К несовершеннолетним не приме-

няются наиболее строгие виды наказания, такие как смертная казнь и пожизненное лишение свободы.

Согласно статье 88 Уголовного Кодекса Российской Федерации, которая предусматривает виды наказаний, назначаемых

несовершеннолетним, такими являются: а) штраф; б) лишение права заниматься определенной деятельностью; в) обязательные работы; г) исправительные работы; д) ограничение свободы; е) лишение свободы на определенный срок.

Штраф назначается как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. Данный вид наказания может применяться в качестве как основного, так и дополнительного.

Закон позволяет назначать штраф и при отсутствии у несовершеннолетнего доходов и имущества, на которое может быть обращено взыскание, и будет взыскан с его родителей или иных законных представителей с их согласия. При этом суд должен удостовериться в добровольности такого согласия и платежеспособности родителей или иных законных представителей, а также учесть последствия неисполнения судебного решения о взыскании штрафа.

Определяя конкретный размер штрафа, суду необходимо исходить из того, что его исполнение не должно ставить несовершеннолетнего в тяжелое материальное положение, лишая необходимых для жизни материальных благ. Если осужденный злостно уклоняется от уплаты штрафа, то штраф может быть заменен обязательными или исправительными работами.

Лишение права заниматься определенной деятельностью — запрещение занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

Данный вид наказания может применяться в качестве как основного, так и дополнительного. Причем в качестве дополнительного вида наказания лишение права заниматься определенной деятельностью может назначаться и в случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права заниматься определенной деятельностью. В качестве основного наказания, если несовершеннолетний совершил преступление с соответствующей деятельностью и именно она привела его к совершению преступления.

При назначении этого вида наказания в качестве дополнительного к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, а также при условном осуждении его срок исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу.

Обязательные работы — выполнение работ, посильных для несовершеннолетнего, и исполняются им в свободное от учебы или основной работы время. Исполняется рассматриваемый вид наказания по месту жительства осужденного.

В отношении лиц в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет действует общее положение, закрепленное в ст. 49 УК РФ: обязательные работы отбываются не более четырех часов в день. При наличии уважительных причин уголовно-исполнительная инспекция вправе разрешить осужденному проработать в течение недели меньшее количество часов, чем предусмотрено [7].

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ, они заменяются принудительными работами или лишением свободы.

Исправительные работы — работы, назначенные осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного.

Исправительные работы назначаются несовершеннолетним осужденным на срок от двух месяцев до одного года, из зарплаты удерживается сумма от 5 до 20% в доход государства [9].

В случае злостного уклонения, осужденного от отбывания исправительных работ суд может заменить неотбытое наказание принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за три дня исправительных работ [8].

Ограничение свободы — заключается в установлении судом осужденному следующих ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Также суд по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, вправе отменить частично, либо дополнить ранее установленные осужденному ограничения.

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, суд по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, может заменить неотбытую часть наказания принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ за два дня ограничения свободы или один день лишения свободы за два дня ограничения свободы.

Лишение свободы на определенный срок — назначается в том случае, если другие виды наказания не могут оказать должного воспитательного воздействия на осужденного несовершеннолетнего. Лишение свободы — самый суровый вид наказания для несовершеннолетних.

При назначении несовершеннолетнему осужденному наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления низший предел наказания, пред-

усмотренной соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, сокращается наполовину.

Осужденные в возрасте до шестнадцати лет, совершившие преступление небольшой и средней тяжести впервые, а также остальные несовершеннолетние осужденные, совершившие преступления небольшой тяжести впервые, не могут наказываться лишением свободы. Впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести следует считать лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено либо, когда предыдущий приговор в отношении него не вступил в законную силу.

Лицам, осужденным к лишению свободы, не достигшим к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, отбывание наказания назначается в воспитательных

колониях, где они могут отбывать наказание до достижения ими возраста двадцати одного года. Далее они переводятся в исправительную колонию общего режима. В исправительную колонию из воспитательной переводятся также отрицательно характеризующиеся осужденные, достигшие возраста восемнадцати лет (ст. 139, 140 УИК РФ).

При всем учете обстоятельств недееспособности несовершеннолетнего преступника, он обязан нести наказание соразмерное своему общественно опасному деянию.

Резюмируя, следует отметить, что при назначении наказания надо ставить акцент на перевоспитание несовершеннолетних. И это целесообразно, так как усилением ответственности их за совершенные ими правонарушения проблему преступности не решить.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. Ст. 2954.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. — 13.01.1997. — № 2. — ст. 198.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // Собрание законодательства РФ. — 24.12.2001. — № 52 (ч. I). — ст. 4921.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 12.
5. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Российская газета от 30 июня 1999 г., Собрание законодательства Российской Федерации от 28 июня 1999 г., № 26, ст. 3177.
6. Рарог, А.И. [Текст] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А. И. Рарог // ГАРАНТ-Максимум с региональным законодательством. Версия 21.01. 2018.
7. Шашенков, А.А. [Текст] Конституционно-правовое положение молодежи в Российской Федерации / А. А. Шашенков. — М.: Проспект, 2019. — 108 с.
8. Томин, В.Т. [Текст] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В. Т. Томин, В. В. Сверчков. — М.: Юрайт-Издат, 2015. — 747 с.
9. Трунов, И. Л. Уголовно-правовые проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних / И. Л. Трунов, Л. К. Айвар // Российская юстиция. — 2019. — № 10. — С. 14–16.

Влияние Нюрнбергского процесса на международное право

Обманец Дмитрий Александрович, преподаватель;

Лещина Артур Романович, студент

КГБ ПОУ «Комсомольский-на-Амуре судомеханический техникум имени Героя Советского Союза В. В. Орехова»

Нюрнбергский процесс является уникальным юридическим событием в мировой истории. В данной статье рассмотрен вопрос влияния Нюрнбергского процесса на формирование международного права.

Ключевые слова: нюрнбергский процесс, фашизм, нацисты, международное право.

Подготовка к проведению крайне сложного международного уголовного процесса началась еще с 1943 года. Именно тогда на территории СССР силами НКВД и милиции происходил сбор доказательств и уголовное преследование пособников нацистов среди населения. Например, в 1943 году с 14

по 17 июля, в Краснодаре проходил процесс над пособниками фашистов, коллаборационистами, которые приняли активно участие в военных преступлениях. Перед судом тогда предстали 13 граждан СССР, которые служили в зондеротрядах. Было достоверно установлено, что они принимали участие в работе га-

зовых камер и участвовали в массовых убийствах. Все были приговорены к высшей мере наказания.

Фактическим сбором доказательств занимались три государства сразу. И вот здесь проявляется вся уникальность данного процесса. Дело в том, что судебный процесс осуществляли сразу несколько стран: 1. Великобритания; 2. Франция; 3. США; СССР. Для осуществления быстрого и эффективного суда, странам необходимо было единую правовую систему, которая позволила бы провести справедливо данный процесс. За 4 месяца до начала процесса, страны-участники начали производить работу по выработке компромиссной системы права для привлечения к ответственности всех нацистских преступников. Это было необходимо не только для определения того, как проводить процесс, но и для того, чтобы отфильтровать доказательства по их легальности. В результате данной работы, были выработаны принципы международного уголовного судопроизводства, которые потом укрепились в международном законодательстве и реализуются до сих пор при рассмотрении дел по военным преступлениям в международном суде.

Именно процесс в Нюрнберге позволил выработать принципы международного права в сфере военных преступлений. Они были сформированы ООН на основе Нюрнбергского процесса и последующих за ним процессов по привлечению нацистских пособников. Нюрнбергский процесс фактически зафиксировал преступность действий фашистов. В 1968 году была принята Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, согласно которой, преступления против человечества и мира не имеют срока давности. Именно это позволяет преследовать многих военных преступников всю их жизнь. Например, процесс в Германии над Иваном Демьянюком, который был охранником в одном из концлагерей и принимал участие в убийстве 28 тысяч человек. [6]

Нюрнбергский процесс показателен тем, что является некой квинтэссенцией правовых систем нескольких великих держав. До этого не было примеров такой слаженной юридической работы нескольких государств. Именно с проработки процессуальных действий в Нюрнберге, произошло фактическое зарождение современного МУС (Международный Уголовный Суд). Именно тогда международная общественность смогла понаблюдать за тем, как можно судить людей за международные преступления в отношении нескольких стран.

Именно принципы, которые были выработаны на нюрнбергском процесс, помогли реализовать суд по бывшему президенту Югославии, Слободану Милошевичу. Стоит напомнить,

что данный человек обвинялся в ряде преступлений против человечества. Конечно, спорность данных обвинений является весьма существенной. Но только благодаря МУС и принципа международного права, которые были заложены на Нюрнбергском процессе. [5]

Особенно выделяется Нюрнбергский процесс тщательным подходом к анализу и сопоставлению доказательств. Именно на его примере, можно было увидеть механизм будущего международного уголовного суда. Ведь данный процесс является некой консолидацией правовых систем нескольких стран. Он показал, что наступило время для проработки именно международного законодательства, международного механизма привлечения к уголовной ответственности. Ведь есть преступления, фактические и юридические последствия нельзя охватить масштабами одной страны. В плане преступлений против человечества, страны должны придерживаться единого курса и оказывать международную взаимопомощь. И эта взаимопомощь основывается на международном законодательстве, которое был разработано на тех принципах, которые были сформированы в ходе ведения Нюрнбергского процесса. Например, во время данного процесса особо беспокоились о синхронности перевода для нацистских преступников. И ведь в реальности это было одновременно и сложно, и крайне важно. Ведь если не обеспечить такой перевод, то подсудимые могли бы сорвать суд с помощью возмущения о недоступности им составительного суда. Ведь они не могли бы полноценно осуществлять свою защиту, что могло привести в последующем к отмене обвинительного приговора и преступники остались бы без наказания. Сложность заключалась в том, что нужно было организовать синхронный перевод сразу на несколько языков мира:

1. Немецкий;
2. Русский;
3. Французский.

Теперь языковая доступность судебного заседания стала одним из принципов судопроизводства во всем мире. Например, в России данное условие закреплено в уголовно-процессуальном кодексе в статье 18. И это является одним из принципов соблюдения прав человека, который отдан под суд и является равноправны участником процесса.

Подводя итоги данной статьи, необходимо отметить, что Нюрнбергский процесс имеет колоссальное значение для международного права. Именно данный процесс смог показать, как нужно юристам всех стран действовать в отношении международных военных преступлений.

Литература:

1. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества Принята резолюцией 2391 (XXIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 26 ноября 1968 года;
2. Jesse, Russell Нюрнбергский процесс / Jesse Russell. — М.: VSD, 2012. — 199 с.
3. Вентцель, А.Д Курс теории случайных процессов / А.Д, Вентцель. — М.: [не указано], 1996. — 964 с.
4. Винер, Н. Нелинейные задачи в теории случайных процессов / Н. Винер. — М.: [не указано], 1995. — 604 с.
5. Звягинцев, А. На веки вечные. Роман-хроника времен Нюрнбергского процесса / А. Звягинцев. — М.: Ульяновский Дом Печати, 2016. — 571 с.
6. Звягинцев, А.Г. На веки вечные. Роман-хроника времен Нюрнбергского процесса / А.Г. Звягинцев. — М.: Олма Медиа Групп, 2012. — 375 с.

7. Звягинцев, Александр Главный процесс человечества. Нюрнбергский набат / Александр Звягинцев.— М.: Олма Медиа Групп, 2015.— 656 с.
8. Звягинцев, Александр Григорьевич Главный процесс человечества. Нюрнбергский набат. Репортаж из прошлого, обращение к будущему / Звягинцев Александр Григорьевич.— М.: Олма Медиа Групп, 2015.— 831 с.
9. Малахов, А. Н. Кумулянтный анализ случайных негауссовых процессов и их преобразования / А. Н. Малахов.— М.: [не указано], 1978.— 448 с.
10. Ни давности, ни забвения... По материалам Нюрнбергского процесса.— М.: Юридическая литература, 1983.— 400 с.
11. Нюрнбергский процесс / ред. К. П. Горшенин.— М.: Юридическая литература, 1980.— 392 с.
12. Нюрнбергский процесс / ред. Р. А. Руденко.— М.: Госюриздат, 2001.— 548 с.
13. Р.А., и др. Нюрнбергский процесс / ред. Руденко, Р.А. и.— М.: Юридическая литература, 1996.— 798 с.

Приказное производство: понятие, сущность, проблематика

Ооржак Олзеймаа Орлановна, студент

Научный руководитель: Пахаруков Александр Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой Иркутский национальный исследовательский технический университет

С каждым годом значение приказного производства стремительно возрастает. Поэтому в данной статье будет определена роль судебного приказа и сущность приказного производства в целом. Также в статье будут рассмотрены проблемы, возникающие при вынесении и исполнении судебного приказа, и предложены варианты решений.

Ключевые слова: судебный приказ, приказное производство, мировые судьи, правосудие, гражданский процесс.

На данный момент имеются разные мнения относительно сущности судебного приказного производства. Интерпретация этого процесса может быть разной в зависимости от точки зрения.

Одни ученые [1] такую разновидность процесса относят к самостоятельному виду гражданского судопроизводства, другие [2] рассматривают в качестве допроцессуальной, но в то же время альтернативной процедуры, осуществляемой судьей в целях ускорения защиты права кредитора и установления спорности или беспорности требования. Еще одна точка зрения заключается в том, что судебный приказ представляет собой отдельную судебную процедуру по защите беспорных интересов субъекта материального правоотношения.

Наиболее верной представляется первая точка зрения – судебный приказ как упрощенная (сокращенная) форма отправления правосудия по гражданским делам.

Само понятие «судебного приказа» закреплено в 121 статье Гражданского Процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) [3].

При анализе данной статьи следует отметить, что процедура выдачи судебного приказа практически неотличима от процедуры вынесения решения в форме постановления мировым судьей. Обычно заявление о выдаче судебного приказа подается с целью возврата или получения денежных сумм или движимого имущества у должника.

Отличительной чертой судебного приказа является то, что он выносится без проведения судебного заседания и основывается на рассмотренных судьей письменных доказательствах, представленных истцом.

Также данный приказ принято считать исполнительным документом, так как он приводится в исполнении на основании

норм Федерального закона № 29-ФЗ «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 года [4].

Приказное производство (в гражданском и арбитражном процессе) — это урегулированная нормами процессуального права упрощенная форма гражданского и арбитражного судопроизводства, представляющая собой деятельность суда по разрешению специально предусмотренных видов требований, при отсутствии явных возражений со стороны должника.

Юдицкий К. В. отмечает, что «К особенностям дел, рассматриваемых в порядке приказного производства, относятся: упрощенная форма (документарное производство); беспорность рассматриваемых в нем требований; экономичность рассмотрения дела, то есть наличие специальной цели — процессуальной экономии судов и сторон» [5].

Так, Кононов А. В. отмечает, что «Статистический анализ деятельности судов общей юрисдикции показывает успешность в решении вопроса процессуальной экономии судов и сторон: почти 70% гражданских дел рассматриваются именно в приказном производстве. Таким образом, оснований для расширения сферы действия приказного производства в рамках гражданского судопроизводства не имеется, поскольку приказное производство успешно справляется с той ролью (функцией), которая была ему назначена, то есть сдерживанию роста нагрузки на суды» [6].

Подчеркнем особенности приказного производства:

1. Приказное производство — процедура, более простая в сравнении с исковым гражданским судопроизводством в первой инстанции, включающая стадии подачи кредитором заявления о вынесении судебного приказа, вынесения судебного приказа судьей, уведомления должника о вынесении судебного приказа и отмены судебного приказа.

2. Приказное производство — специфическая форма защиты прав и интересов кредитора на основе письменных доказательств с высокой степенью достоверности против стороны, не исполняющей свои обязательства.

3. Приказное производство используется для решения споров о праве в упрощенном порядке, возникающих в отношении денежных сумм или движимого имущества. Недвижимое имущество не может быть взыскано посредством судебного приказа.

4. Целью приказного производства является обеспечение механизма принудительного исполнения обязательств, которые подтверждаются достоверными документами, и защита прав и законных интересов сторон. Письменное доказательство имеет силу, определяемую его объективной формой и содержащимися в нем сведениями, которые судье легко воспринять без специальной юридической экспертизы [7].

5. Приказное производство обусловлено правовой природой материально-правовых требований, которые подлежат защите. Перечень требований, на основании которых можно вынести судебный приказ, закреплен в ГПК РФ и АПК РФ.

6. В приказном производстве сторонами, согласно действующему законодательству, являются кредитор и должник.

Результатом успешного приказного производства является судебный приказ.

Однако, несмотря на все преимущества, приказное производство также имеет определенные недостатки, которые требуют немедленного решения, и которые будут подробно рассмотрены в данной статье.

Литература:

1. Загайнова, С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. / С.К. Загайнова — М.: Волтерс Клувер, 2007. 297 с.
2. Решетникова, И.В. Гражданский процесс. / И.В. Решетникова, В.В. Ярков — М.: Издательство НОРМА, 2016 165 с.
3. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. — 2002. — № 220.
4. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 08.10.2007, № 41, ст. 4849.
5. Юдицкий, К.В. Теория и практика приказного производства / К.В. Юдицкий // Вестник науки. 2021. № 5 (38). С. 37.
6. Кононов, А.В. Приказное производство в современном гражданском процессе, проблемы теории и практики / А.В. Кононов // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: сборник научных статей по материалам всероссийской студенческой научной конференции с международным участием. В 2-х томах, Санкт-Петербург, 24 апреля 2019 года. Том 2. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2019. — С. 53.
7. Назаренко, Н.Ю. Судебный приказ в современном российском гражданском процессе: понятие и признаки приказного производства / Н.Ю. Назаренко // Фундаментальные и прикладные научные исследования в современном мире: Сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции. В 3 ч., Уфа, 14 февраля 2023 года. Том Часть 2. — Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2023. — С. 143–151.

Соотношение административной и налоговой ответственности за неуплату налогов

Орлов Роман Николаевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В представленной статье дан обзор позиций о соотношении административной и налоговой ответственности за неуплату налогов. Делается вывод об отсутствии единого мнения по вопросу их соотношения в правовой доктрине и законодательстве.

Ключевые слова: юридическая ответственность, неуплата налогов, уклонение от уплаты налогов, налоговые правонарушения, административная ответственность, налоговая ответственность.

В юриспруденции на протяжении многих лет не утихают споры о соотношении налоговой и административной ответственности. В центре этих дебатов — вопрос о том, следует ли концептуализировать налоговую ответственность как отдельную правовую категорию или же ее следует включить в более широкую сферу административной ответственности.

Истоки этой дискуссии можно проследить в расхождениях в толковании самого понятия административной ответственности. Некоторые ученые считают, что административная ответственность представляет собой набор правовых норм — как административных, так и процедурных, — которые регулируют общественные отношения [1, с. 49]. Другие утверждают, что она функционирует в первую очередь как механизм регулирования, применяемый в различных правовых сферах для борьбы с противоправным поведением [2, с. 13]. Более широкое толкование предполагает, что административная ответственность выходит за рамки административного законодательства, в том числе Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) [3], выступая в качестве универсального правового инструмента обеспечения общественных отношений.

На практике административная ответственность широко применяется во многих отраслях права для борьбы с противоправным поведением. Методы и механизмы, разработанные в рамках административного права для обеспечения соблюдения норм, используются и в других областях, что подчеркивает ее роль не только как компонента административного права, но и как важнейшего инструмента правовой защиты в различных областях права. Такое широкое применение подчеркивает его значимость и потенциальное пересечение с налоговой ответственностью.

Налоговое законодательство выделяет налоговую ответственность как уникальный вид юридической ответственности. В связи с этим возникают существенные вопросы о ее необходимости и различиях между налоговой и административной ответственностью за налоговые правонарушения.

В период становления современного российского законодательства экономические и налоговые отношения претерпели значительные изменения. Важнейшими событиями стали принятие Закона «О налоговых органах Российской Федерации» [4] и Налогового кодекса Российской Федерации [5]. До их принятия данный вопрос для законодателя не был среди приоритетных — что выразилось в наличии лишь одной статьи в Кодексе РСФСР об административных правонарушениях [6] и уже тогда она не отражала сложности налоговых правоотношений того времени. После смены общественно-экономической формации инициатива перешла к налоговому законодательству.

Все мнения относительно места налоговой ответственности в правовой системе модно свести к четырем позициям. Одни ученые полагают, что налоговая ответственность — это всего лишь административная ответственность за налоговые

правонарушения, выделение в качестве самостоятельного вида не требуется. Вторые считают ее видом административной ответственности с особенностями процессуального характера. Третьи считают, что ряда признаков налоговой ответственности достаточно, чтобы говорить о ней как о самостоятельном виде юридической ответственности, не тождественной административной. Ну и четвертая позиция отталкивается от постулата, что это научная категория, отражающая специфику применения различных санкций за нарушение налоговых норм.

К.Е. Шилехин считает, что объекты налоговых и административных правонарушений идентичны — это общественные отношения в сфере государственного управления [7, с. 54].

Наиболее обоснованной представляется позиция С.Г. Пепеляева [8, с. 502] и некоторых других ученых [9, с. 14]. Они полагают, что за нарушения налогового законодательства в зависимости от общественной опасности противоправного деяния, которая определяет его вид и тяжесть, могут применяться только меры административной или уголовной ответственности. О налоговой ответственности можно говорить только как о комплексном институте, объединяющем нормы различных отраслей права, направленные на защиту налоговых правоотношений. Согласно этому мнению, причина всех споров — в терминологических неточностях законодателя, допущенных когда-то при формулировании ст. 10 НК РФ и, ранее, в п.п. 2 ст. 108 НК РФ (было исправлено в 1999 году).

С практической точки зрения, процедуры рассмотрения дел о налоговых правонарушениях, изложенные в Налоговом кодексе и других нормативно-правовых актах, свидетельствуют об интеграции налоговой ответственности в более широкие административно-правовые процессы. Такая интеграция указывает на двойной подход, при котором налоговые правонарушения регулируются как с помощью специальных налоговых, так и общих административных процедур.

Санкции, связанные с налоговыми правонарушениями, преимущественно штрафы, также иллюстрируют административную природу этих наказаний. И Конституционный [10], и Высший арбитражный [11] суды России признают этот аспект, подтверждая мнение о том, что, хотя налоговая ответственность имеет отличительные черты, она в значительной степени соответствует более широким принципам административной ответственности.

В научных дискуссиях признается, что пени и недоимки, взысканные в соответствии с налоговым законодательством, могут свидетельствовать о восстановительных целях налоговых санкций, которые отличаются от общекарательных целей административных санкций. Однако это не меняет в корне административный характер санкций — спектр целей этого вида ответственности значительно шире.

В заключение следует отметить, что дебаты о налоговой и административной ответственности отражают более глубокие вопросы о природе правовых категорий и эффективности пра-

вовых рамок в решении сложных социальных проблем. Несмотря на наличие различий, существенное совпадение принципов и способов применения налоговой и административной ответственности позволяет предположить, что эти различия носят скорее процедурный и терминологический, чем содержательный характер. Можно поддержать поддерживают более уни-

фицированный подход к рассмотрению налоговых правонарушений, связанный с идеей консолидации норм в рамках КоАП РФ для повышения ясности и эффективности правового управления. Такая точка зрения соответствует прагматическому подходу к правовой классификации, подчеркивающему функциональное сходство, а не номинальные различия.

Литература:

1. Галаган И. А. Административная ответственность в СССР (государственное и материально-правовое исследование).— Воронеж, 1970.— 252 с.
2. Административная ответственность / под ред. С. Е. Чаннова.— М.: Волтерс Клувер, 2010.— 400 с.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // СЗ РФ.— 2002.— № 1.— Ст. 1.
4. Закон РФ от 21 марта 1991 г. № 943-1 (ред. от 28.12.2022) «О налоговых органах Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и ВС РФ.— 1991.— № 15.— Ст. 492
5. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 01.05.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации.— 1998.— № 31.— Ст. 3824; 2022. № 9. Ст. 1250; № 13. 955.
6. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984 г. (ред. от 20.03.2001) // Ведомости Верховного Совета РСФСР.— 1984.— № 27.— Ст. 909 (утратил силу).
7. Шилехин К. Е. Признаки административных правонарушений в области налогов и сборов // Административное и муниципальное право.— 2020.— № 1.— С. 46–54.
8. Налоговое право: Учебник для вузов / Под ред. С. Г. Пепеляева.— М.: Альпина Пабlisher, 2016.— 796 с.
9. Панова И. В. Еще раз о двух тенденциях, разрушающих целостность института административной ответственности // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.— 2007.— № 8.— С. 8–14.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 5 июля 2001 № 130-О «По запросу Омского областного суда о проверке конституционности положения пункта 12 статьи 7 Закона Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации» / СЗ РФ.— 2001.— № 34.— Ст. 3512.
11. Письмо ВАС РФ от 31 мая 1994 г. № С1–7/ОП–370 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, касающихся общих условий применения ответственности за нарушения налогового законодательства» // Вестник ВАС РФ.— 1994.— № 7.

История развития законодательства об ответственности за налоговые правонарушения

Орлов Роман Николаевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В представленной статье дан обзор основных этапов развития отечественного законодательства об ответственности за налоговые правонарушения.

Ключевые слова: юридическая ответственность, неуплата налогов, уклонение от уплаты налогов, налоговые правонарушения, юридическая ответственность.

История российского законодательства об ответственности за налоговые правонарушения представляет собой сложный и многогранный процесс, отражающий изменения в социально-экономическом устройстве страны, а также в политической и правовой системе.

Эволюция законодательства о налоговых правонарушениях начинается с древнерусского периода и продолжается до настоящего времени. В Древней Руси первые зачатки налогового законодательства можно обнаружить в договорах с Византией и Русской Правдой. В частности, в договорах князей Олега (911 г.) и Игоря (944 г.) с Византией упомина-

ются сборы и пошлины, что свидетельствует о наличии налогообложения и регулировании ответственности за его нарушения. В «Русской Правде» также содержались нормы, регулирующие сбор дани и ответственность за уклонение от уплаты [1, с. 13].

С развитием Московского государства в XV–XVI веках, происходит усиление централизованной власти, что ведет к более четкому регулированию налоговых обязательств. В «Судебниках» 1497 и 1550 годов содержатся нормы, определяющие наказания за уклонение от налогов и неправомерное взимание налогов сборщиками [1, с. 15].

Период царствования Петра I знаменуется значительными реформами, направленными на модернизацию государства. В это время происходит упорядочивание налоговой системы, и появляется более четкое законодательство о налоговых правонарушениях. Указом от 13 апреля 1711 года Петр I учреждает институт прокуроров, основной задачей которых было надзор за правильностью взимания налогов и борьба с коррупцией среди сборщиков налогов. В «Воинском уставе» 1716 года также содержатся нормы, предусматривающие ответственность за финансовые нарушения, включая налоговые преступления [1, с. 21].

В период империи, в 1832 году, были изданы «Свода законов Российской империи», включающие нормы, регулирующие налоговую ответственность. В это время начинают формироваться основные принципы современного налогового права, такие как обязательность уплаты налогов и установление ответственности за их нарушение [1, с. 27].

Существенные изменения в налоговом законодательстве происходят после Октябрьской революции 1917 года. В первые годы советской власти, в условиях гражданской войны и перехода к плановой экономике, налогообложение приобретает новый характер. Декретом Совета Народных Комиссаров от 14 декабря 1917 года [2] был введен налог на сверхприбыли, а в 1922 году принята новая Налоговая декларация, регулирующая систему налогообложения и устанавливающая ответственность за налоговые правонарушения.

После окончания Великой Отечественной войны и в период становления социалистической экономики, налоговое законодательство подвергается значительным изменениям. Основные принципы ответственности за налоговые правонарушения определяются Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 июля 1940 года, устанавливающим уголовную ответственность за уклонение от уплаты налогов [3].

Современное российское налоговое законодательство начинает формироваться после распада СССР и перехода к рыночной экономике. основополагающим документом является Налоговый кодекс Российской Федерации, первая часть которого была принята 31 июля 1998 года. В кодексе четко прописаны виды налоговых правонарушений и меры ответственности за их совершение. В частности, ст. 198 и 199 Уголовного кодекса Российской Федерации, введенные в 1996 году, устанавливают уголовную ответственность за уклонение от уплаты налогов и сборов с физических и юридических лиц соответственно.

В дальнейшем налоговое законодательство продолжает совершенствоваться. В 2001 году вступает в силу вторая часть Налогового кодекса Российской Федерации, систематизирующая и конкретизирующая налоговые обязательства, а также ответственность за их нарушение. В 2003 году НК РФ был дополнен статьями 199 и 199.2, а в 2017–199.3 и 199.4, развивая дифференциацию ответственности за различные формы ответственности от уплаты налогов. При этом активно идет формирование судебных доктрин в этой области — например, это касается необоснованной налоговой выгоды.

Таким образом, история российского законодательства об ответственности за налоговые правонарушения демонстрирует эволюцию от примитивных форм регулирования в Древней Руси до современной многоуровневой системы, основанной на принципах законности и правового государства.

Однако говорить об окончательном формировании института ответственности за налоговые правонарушения было бы неверное — как можно видеть из информации выше, право в этой сфере достаточно динамично, некоторые доктрины находятся лишь на этапе формирования, а в правовой теории существует множество споров относительно природы налоговой ответственности и о том, насколько вообще необходимо ее выделять из ответственности административной.

Литература:

1. Исаев А. А. Очерк теории и политики налогов. — М.: ЮрИнфоР, 2004. — 269 с.
2. Декрет Совета Народных Комиссаров от 14 декабря 1917 года // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917. № 18–19.
3. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 июля 1940 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 21.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.05.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 01.05.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824; 2022. № 9. Ст. 1250; № 13. 955.

Правовой режим электронных расчетов в отношениях с участием потребителей

Островерх Илья Яковлевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Бугорский Владимир Павлович, кандидат юридических наук, доцент

Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Настоящая статья посвящена проведению классификации правовых режимов, регулирующих осуществление предпринимательской деятельности в Российской Федерации, на общие, специальные и особые с приведением примеров из действующего законодательства, делающих исследование актуальным. Со ссылкой на теоретические исследования понятия «правовой режим» как в об-

щетеоретическом аспекте, так и в аспекте предпринимательского права автор представляет собственную дефиницию данного правового явления.

На сегодня трансграничность общественных отношений и виртуальное осуществление гражданско-правовых соглашений, в том числе с участием потребителей, обусловлены технологическим развитием и интенсификацией коммерческого обращения, которое опирается на обмен надлежащей информацией через Интернет, а в правовом аспекте имеет своей основой такие категории, как «электронные расчеты», «электронный обмен документами», «электронный договор», «электронные деньги» и другие. Эти взаимосвязанные категории определяют эффективность электронных расчетов в целом, в том числе с использованием электронных денег [1].

При этом, информационная экономика, возникновение и развитие электронных расчетов в коммерческом обращении поставили на повестку дня вопрос создания универсального платежного средства, которое можно будет использовать не только в материальном мире, но и в виртуальном.

Результатом соответствующих преобразований стало возникновение электронных денег, которые в современных условиях функционируют в специальных платежных системах. При этом использование электронных денег в процессе осуществления гражданско-правовых отношений, в том числе при участии потребителей, стало неотъемлемым атрибутом последней.

Именно наличие совершенной системы осуществления расчетов в процессе электронного взаимодействия клиентов и компаний, компаний и компаний, государственных органов с другими участниками отношений в современных условиях является необходимой составляющей указанной деятельности.

За последние несколько лет российский рынок электронных банковских технологий преодолел заметный путь от начальной стадии компьютеризации процесса осуществления обычных банковских операций на базе персональных компьютеров до полноценных автоматизированных банковских систем, отвечающих современным требованиям [2].

Сегодня, по прогнозам некоторых экспертов, именно электронные деньги как одни из основных средств электронных расчетов должны заменить кредитные карты. Такой взгляд обусловлен негативными последствиями в виде правонарушений, совершаемых с использованием информации о карте посторонними лицами.

Появление электронных расчетов в гражданском обращении вызвало ряд дискуссий о преимуществах и недостатках новой формы расчетов.

Например, А. Н. Лебедев утверждает, что введение в процессах электронных расчетов специальных платежных средств с экономической точки зрения имеет ряд преимуществ, в частности, банк:

- получает на депонент реальные безналичные или наличные деньги, обеспечивающие эмиссию электронных денег;
- получает проценты за обслуживание;
- получает возможность совершать определенные операции с «остатками» [3].

Кроме того, к преимуществам электронных расчетов можно отнести:

— удобство. Для покупателя гораздо удобнее иметь в распоряжении несколько платежных карточек, чем большое количество банкнот и монет. Однако, учитывая отсутствие официального статуса законного платежного средства при электронных расчетах, продавец может отказаться их принимать;

— безопасность. В результате потери или кражи электронных устройств их владелец может сохранить денежные средства, блокируя операции с использованием соответствующих носителей информации.

При этом, что касается безопасности, то существует вероятность выхода из строя электронных носителей, их потери или несанкционированного доступа к соответствующей информации третьих лиц. Последнее ставит под сомнение безопасность как фактор преимущества электронных расчетов.

Довольно часто отмечают такое преимущество электронных расчетов, как анонимность. Но взгляды ученых относительно такого преимущества электронных денег и других средств осуществления электронных расчетов над наличными расходятся.

Так, Н. Дмитрик [4] и А. В. Ефремкина [5] определяют одним из преимуществ электронных расчетов высокую степень анонимности, в частности возможность совершения операций тогда, когда нет значительных сумм наличными.

В свою очередь, А. В. Юров указывает на то, что электронные расчеты наделены меньшей степенью анонимности, по сравнению с наличными и расчетами платежными картами. В частности, это объясняется тем, что при расчетах электронными деньгами или другими похожими средствами платежа лицо плательщика идентифицируется с помощью технических устройств [6].

По нашему мнению, анонимность связана с характером операций, осуществляемых с использованием электронных расчетов. Так, операции можно разделить на такие, которые требуют идентификации клиента, и те, которые в ней не нуждаются. Следовательно, и характер анонимности имеет ситуативный характер.

Однако большинство платежных систем, в которых осуществляются электронные расчеты, при регистрации устанавливают требования ввода персональных данных, в частности номера телефона, фамилии, имени, отчества, адреса и тому подобное.

К недостаткам электронных расчетов, по сравнению с наличными, относят:

— сложность использования. Процесс проведения электронных расчетов связан с необходимостью в применении специальных технических устройств, а также в обязательном уведомлении третьей стороны и получении подтверждения на заключение сделки;

— скорость расчетов. При осуществлении оплаты за товары или предоставленные услуги скорость осуществления платежа значительно замедляется, поскольку нужно получить

подтверждение на осуществление оплаты у третьей стороны, что, в свою очередь, негативно может отразиться на товарообмене предприятий розничной торговли;

— экономичность. Для модернизации и усовершенствования электронных систем осуществления платежей используются современные технологии, что приводит к повышению расходов, которые связаны с организацией платежных процедур;

— возможность государственного контроля эмиссии и обращения. Наличные средства являются обязательствами центрального банка страны, который в любом случае не может стать банкротом. В то же время электронные деньги — это обязательства кредитных организаций или коммерческих предприятий, в случае банкротства которых целостность средств на счетах клиентов и их платежеспособность остается под вопросом [7].

В современных условиях преимущества электронных расчетов не вызывают сомнения [8]. Важный теоретико-прикладной характер электронных расчетов обусловил активизацию научных исследований и, как следствие, появление значительного количества публикаций, непосредственно связанных с функционированием электронных денег. Как было отмечено выше, наиболее актуальным вопросом, являющимся предметом научных публикаций, остается формулировка понятия «электронные расчеты».

С одной стороны, термин «электронные расчеты» является относительно новым в научной литературе и часто применяется к широкому спектру обращения различных платежных инструментов, основанных на инновационных технических решениях в сфере розничных платежей.

Целесообразно отметить, что большинство попыток трактовать понятие «электронные расчеты» базируется на уже имеющихся определениях, приведенных в специальных аналитических материалах и закрепленных в нормативных правовых актах относительно традиционных расчетов.

Сложность создания эффективного правового регулирования систем безналичных расчетов заключается в небольшом количестве теоретических разработок по этой проблематике, что в свою очередь приводит к невозможности решить практические вопросы нормотворчества. В частности, невозможно законодательно уравнивать правовой статус обычных (государственных) и электронных денег, не определившись, являются ли электронные деньги безналичными денежными средствами или это новая правовая категория.

Заключение

1. Электронные расчеты — это осуществление дистанционного платежа путем отображения информации о количестве выраженном стоимости денежного эквивалента, который имеет статус бессрочных денежных обязательств,

обеспечивается наличными средствами, хранится и передается на специальном электронном устройстве, при этом соответствующая передача информации воспринимается как осуществление платежа.

Правовая природа безналичных денег (кредитных остатков денежных средств клиентов на банковских счетах) является сложным имущественным комплексом, включающим как вещно-правовые, так и обязательственно-правовые элементы в зависимости от того, происходит ли движение денежных средств по счетам или выдача их наличными.

Безналичные расчеты уже стали предметом гражданско-правового регулирования в процессе так называемой коммерциализации гражданского права, как и в целом коммерциализации общественной жизни. В расчетных отношениях публичное регулирование не может получить приоритет вследствие того, что тогда объективные по природе имущественные отношения отвергнут легальный порядок расчетов и будут действовать теневым способом.

2. Хотя электронные деньги никогда не смогут быть признаны одной из форм существования денег вместе с деньгами — легальным средством платежа, однако для большинства потребителей формы обращения электронных денег, их оценочные механизмы, платежный инструментарий будут экономически приближенными. Поэтому в силу отсутствия возможности фактического запрета электронных денег государство не может контролировать оборот информации в системах интернет и мобильной связи — государство должно предусмотреть механизм охраны и защиты прав потребителей в процессе использования электронных денег, что органично вписывается в действующий инструментарий безналичных расчетов.

Механизм обращения электронных денег основан на следующих важных признаках:

— внесение держателем денежных средств эмитенту как покрытие будущих операций;

— учет суммы требования в электронных базах данных эмитента — может возникать аналогия с договором банковского счета;

— возможность передачи прав требования к эмитенту между держателями при обращении электронных денег;

— осуществление платежей эмитентом в пользу третьих лиц по результатам проведенных операций.

3. Необходимыми мерами по установлению гражданско-правового режима электронных денег, в частности, являются: специальное закрепление договорных отношений между участниками расчетов с помощью электронных денег; установление порядка учета и оценки электронных денег в гражданском обращении; соотношение электронных денег с другими объектами гражданских прав; закрепление мер охраны и защиты прав владельцев электронных денег.

Литература:

1. Карасюк В. В. Электронная коммерция: проблемы правового обеспечения безопасности транзакций // Правовая информатика. 2009. № 2 (22). С. 54–65.
2. Уровень цифровизации банковских услуг [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10950478>

3. Лебедев А. Н. Электронные деньги: миф или реальность [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.providernet.ru/library.php?article=190>
4. Дмитрик Н. Платежные инструменты [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.russianlaw.net/law/e-commerce/a143/>
5. Ефремкина А. В. Электронные деньги в ЕС: правовой аспект // Глобалистика: энциклопедия / Гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003. С. 325–326.
6. Юров А. В. Наличные деньги и электронные средства платежа: оценка перспектив // Деньги и кредит. 2007. № 7. С. 37–42.
7. Иванченко А. Д. Преимущества и недостатки электронных платежных систем, используемых в Российской Федерации // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 3–2 (12). С. 119–121; Марамыгин М. С., Прокофьева Е. Н., Маркова А. А. Сущность электронных денег, преимущества и недостатки // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2016. № 1. С. 60–65.
8. Уланова Е. С. Эффективная национальная платежная система в условиях развития цифровой экономики: дисс. ... к.э.н. М., 2022. С. 28.

Современные проблемы привлечения к административной ответственности юридических лиц

Панюшкина Надежда Сергеевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Шорников Алексей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье рассматривается актуальная проблема привлечения юридических лиц к административной ответственности. В статье обсуждаются трудности привлечения компаний к ответственности в различных секторах бизнеса и сложности определения вины юридических лиц, а также рассматривается необходимость классификации и упорядочения санкций в иерархии наказаний для повышения эффективности контроля и соблюдения законодательства.

Ключевые слова: административная ответственность, правонарушение, привлечение юридических лиц .

Современные проблемы привлечения к административной ответственности юридических лиц являются актуальной темой в сфере правоприменительной практики. Утверждение о фундаментальности такой категории юридической науки и практики, как юридическая ответственность хрестоматийно.

С каждым годом количество правонарушений, совершаемых предприятиями и организациями, только увеличивается. Однако осуществление эффективного контроля за действиями юридических лиц сталкивается с рядом сложностей и противоречий.

В научных обсуждениях часто выделяются следующие ключевые вопросы, связанные с административной ответственностью:

1) Вопросы, касающиеся привлечения к ответственности за нарушения технических норм и правил, включая случаи, когда происходит смешение различных нарушений;

2) Вопросы, относящиеся к установлению юридического статуса индивида, по отношению к которому проводится рассмотрение дела о нарушении административных правил;

3) Вопросы, связанные с привлечением к ответственности государственных органов и органов местного управления.

В некоторых секторах бизнеса, включая таможенное дело, строительство и промышленность, возникают трудности с привлечением компаний. Основание для применения административных санкций — это наличие административного нарушения, которое представляет собой намеренный и незаконный

акт. В то время как незаконность действия легко установить, поскольку она имеет формально-правовой характер, определение вины юридического лица оказывается более сложной задачей, как было установлено ранее.

Обсуждаемость такой юридической категории, как ответственность организации, проистекает из её природы как юридической абстракции, особенно учитывая её неспособность к сознательному восприятию и эмоциональному отношению к своим действиям. Это делает применение традиционного определения вины к юридическому лицу неприменимым.

Другая сложность в привлечении организации к административной ответственности заключается в необходимости подтверждения законности полномочий того органа или должностного лица, которое составило акт о нарушении и занималось рассмотрением вопроса о назначении административного взыскания на данную организацию.

Часто случается, что при попытках привлечь юридические лица к ответственности, должностные лица не имеют законных полномочий для выполнения таких действий. Кроме того, дела о наложении административных взысканий часто рассматриваются государственными структурами за пределами их законной компетенции. Вопросы, связанные с определением юрисдикции между арбитражными и общими судами по делам о привлечении юридических лиц к ответственности, особенно при обжаловании решений административных органов, остаются актуальными и сегодня.

В соответствии с 30.1 статьей Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, жалобы на решения по административным нарушениям, связанным с ведением бизнеса или другой экономической активности юридическими лицами, рассматриваются арбитражными судами в соответствии с правилами арбитражного процесса, определенными в 25-й главе Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Однако на практике существует неопределенность относительно того, какие именно дела относятся к компетенции арбитражных судов, а какие должны рассматриваться судами общей юрисдикции. В частности, Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда № 5 [2] частично разъяснило вопрос о подсудности дел судам общей юрисдикции.

Постановления и решения, связанные с административными правонарушениями, которые влекут за собой нарушение или неисполнение законодательных норм в следующих областях, могут быть оспорены в суде общей юрисдикции:

- б) в сфере защиты окружающей среды и рационального использования природных ресурсов;
- в) в области обеспечения безопасности на дорогах;
- г) в вопросах пожарной безопасности;
- д) в законодательстве, касающемся трудовых отношений и безопасности труда.

Решение, принятое должностным лицом по вопросу административного нарушения, может быть оспорено либо перед вышестоящим должностным лицом, либо в соответствующем вышестоящем органе.

В соответствии с Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации, право на обжалование решений по административным делам предоставляется не только прокуратуре, но и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации ограничивает это право лишь теми, кого привлекли к административной ответственности.

Отдельное внимание в вопросе привлечения к ответственности юридических лиц заслуживает использование критерия малозначительности. В КоАП статья 2.9 является единственной, посвященной этому аспекту, однако она не дает четкого определения тому, что следует понимать под малозначительностью.

Обсуждается только возможность освобождения лица, совершившего административное нарушение незначительного характера, от ответственности с использованием устного предупреждения со стороны применяющего право. В литературе такие правовые нормы обозначаются как «оценочные», поскольку они не предоставляют ясных критериев для определения незначительности нарушения. В связи с отсутствием законодательно установленных критериев, органы административной юстиции должны самостоятельно выработать критерии незначительности в каждом отдельном случае.

С одной стороны, этот аспект дает возможность учитывать уникальные характеристики дела под рассмотрением, однако, с другой стороны, принцип малозначительности иногда используется без достаточных оснований, что дает возможность нарушителям уклоняться от заслуженного взыскания. В процессе взаимодействия с формальными элементами, административно-правовые органы должны анализировать степень вреда, нанесенного противоправным актом, который является

объективной стороной правонарушения, а не объем фактического ущерба. Важную роль играет метод нарушения правовых предписаний, следует внедрить дополнительные критерии, определяющие малозначительность.

Уровень защиты общественных интересов может быть выражен через типы наказаний, предусмотренных в Специальной части Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Большинство юридических категорий требует классификации согласно законодательным нормам, что обеспечивает высокую структурированность. Санкции в рамках одной юридической области могут быть упорядочены по уровню их строгости. Задачей законодателя является определение степени серьезности каждой санкции, присваивая ей определенное положение в иерархии наказаний.

На основе представленной информации можно выделить серию мер наказания, к которым применяется критерий малозначительности, включая административное приостановление деятельности, административный арест, административную дисквалификацию и выдворение. При оценке малозначительности действия, нарушающего закон, важно не ограничиваться исключительно объективными характеристиками нарушения. Неприемлемо, когда индивид, совершивший нарушение с «формальным» составом, которое заключается в потенциальной угрозе вреда защищаемым законом интересам, не освобождается от ответственности из-за незначительности угрозы, в то время как лицо, совершившее нарушение с «материальным» составом, нанеся фактический ущерб, освобождается от ответственности из-за незначительности содеянного.

Следовательно, при оценке незначительности необходимо принимать во внимание критерии, такие как наличие действий или бездействий, формально соответствующих характеристикам административного нарушения. Однако, учитывая природу нарушения, степень последствий и объем нанесенного ущерба, оно не представляет серьезной угрозы для общественных связей. Продолжительное правонарушение должно быть безостановочным. Это условие помогает разграничить продолжительные правонарушения от повторяющихся, которые состоят из серии отдельных инцидентов.

Непрерывность подразумевает абсолютное отсутствие любых промежутков в процессе совершения правонарушения. Длительность действия является ключевой особенностью продолжающегося правонарушения. В анализе этого явления ученые оперируют такими определениями, как «на протяжении относительно долгого или короткого времени», или используют выражения типа «на протяжении длительного времени» вместо «продолжительного периода времени». Изучив характеристики продолжительных правонарушений, можно выделить несколько основных аспектов.

В пункте 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2015 года № 5 [2], касающемся применения КоАП, представленные разъяснения способствовали упорядочению методов квалификации продолжительных правонарушений. Тем не менее, в ходе судебной практики выявились определенные сложности, требующие дополнительной детализации и разъяснения. Существует потребность в закреплении этих аспектов на уровне законодательства, через вне-

сение изменений в КоАП, что включает уточнение определения «продолжительного правонарушения», определение его ключевых характеристик, а также точное определение начала, обнаружения и завершения продолжительного административного правонарушения.

Постоянное проведение анализа, изучение и суммирование текущих методов работы в сочетании с предоставлением официальных пояснений административно-юрисдикционным структурам касательно способов использования различных правил станет инструментом, способным устранить возникшую проблему.

Литература:

1. Заказнова А. Н., Харитонов С. С. Административная ответственность как вид юридической ответственности: современная военно-судебная практика // Право в Вооруженных Силах. 2023. N12. С. 24–29.
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.03. 2015 № 5 // Вестник ВАС РФ. 2015. № 4. С. 45–60.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ// Парламентская газета», № 140–141, 27.07.2002.

Роль адвоката по защите прав подозреваемых и обвиняемых

Петрова Алла Константиновна, студент
Университет Нархоз (г. Алматы, Казахстан)

В современном мире, где количество преступлений стремительно возрастает с каждым годом, адвокат является единственной надеждой для лиц, подвергшихся уголовному преследованию, мерам процессуального принуждения или суду.

Защита адвоката нужна всем, особенно лицам, впервые совершившим уголовное правонарушение, которые в действительности невиновны в совершении уголовного правонарушения, в котором их подозревают или обвиняют, или когда сами подозреваемые или обвиняемые становятся объектом преступных посягательств.

Ключевые слова: адвокат, закон, обвиняемый, права, обязанность, роль.

The role of a lawyer to protect the rights of suspects and accused

Petrova Alla Konstantinovna, student
Narхоз University (Almaty, Kazakhstan)

In the modern world, where the number of crimes is rapidly increasing every year, a lawyer is the only hope for persons who have been subjected to criminal prosecution, procedural coercion or trial.

Everyone needs the protection of a lawyer, especially those who have committed a criminal offense for the first time, who are not really guilty of committing a criminal offense of which they are suspected or accused, or when the suspects or accused themselves become the object of criminal attacks, such as threats, intimidation, blackmail and other factors influencing the receipt of confessions.

Keywords: lawyer, law, accused, rights, obligation.

Основные проблемы: нарушение прав и свобод подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе и роль защитника в уголовном процессе.

Адвокат — происходит от латинского слова «advocatus» и переводится как: «помогать словом, защищать». В свою очередь в уголовном процессе юридический термин «Защитник» означает: «Лицо, которое занимается защитой интересов обвиняемого или подозреваемого в ходе расследования, предварительного слушания или судебного разбирательства».

Эти определения показывают, что адвокаты призваны защищать законные права и интересы человека. При оказании помощи сохранять профессиональную тайну, действовать в интересах своего клиента, не наносить вреда своими действиями, уважать честь и достоинство, а также соблюдать принципы оказания юридической помощи.

В Конституции Республики Казахстан говорится о том, что у человека есть право любыми законными способами защищать свои права и свободу, любой человек имеет право на получение юридической помощи, здесь важно помнить о том, что роль адвоката состоит в защите именно законных интересов, следуя также и «Презумпции невиновности».

В уголовно-процессуальном законодательстве, имеется ряд случаев, в которых участие адвоката обязательно, например:

- Этого просит сам подозреваемый или обвиняемый;
- Подозреваемый или обвиняемый не достиг возраста совершеннолетия (18 лет);
- Подозреваемый или обвиняемый не может самостоятельно себя защищать из-за психических или физических недостатков;

— Обвинение в преступлении, за которое может быть назначено лишение свободы свыше десяти лет или пожизненное заключение;

— В суде участвует государственный обвинитель (прокурор);

— Рассматриваемое дело проходит с участием присяжных заседателей;

— Сокращенный порядок дознания или рассмотрения дела в суде в особом порядке;

— Когда подозреваемый не владеет языком судопроизводства;

— Подозреваемый, обвиняемый находится не на территории Республики Казахстан.

Адвокат имеет право участвовать в уголовном процессе с момента получения человеком статуса свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, имеющего право на защиту, или в любой другой момент.

Бывают случаи, когда доказать невиновность практически невозможно. Все улики указывают на причастность лица или сам обвиняемый дал признательные показания. Но всегда ли показания написаны добровольно? Не было ли психологического или физического давления от каких-либо лиц?

Здесь и начинается работа защитника. Он отстаивает невиновность своего подзащитного, защищает его на всех этапах уголовного процесса, оспаривает незаконные действия со стороны правоохранительных органов, обеспечивает защиту от угроз, шантажа, запугиваний или других видов нарушения прав и законных интересов подзащитного, оказывает психологическую поддержку, обжалует решения суда, защищает интересы осужденных в ходе отбывания ими наказания в местах лишения свободы.

Литература:

1. Конституция Республики Казахстан статья 13,14,17 // с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.
2. Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» // с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2023 г.— статья 3, 6, 9, 17.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан// с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.05.2024 г.— статья 66, 67, 68, 69, 70.

Генезис института крайней необходимости и необходимой обороны в уголовном праве

Платонов Илья Дмитриевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Латыпова Эльвира Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

В статье рассматривается история развития института крайней необходимости и необходимой обороны в российском уголовном праве.

Ключевые слова: крайняя необходимость, необходимая оборона, обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Актуальность темы исследования. В последние годы складывается тяжелая криминогенная обстановка. Так, по

Кроме того, адвокаты выступают посредниками между обвиняемым и правоохранительными органами, например, предлагают заключение мирного или процессуального соглашения.

Роль адвоката в уголовном процессе состоит в обеспечении справедливого правосудия, путем защиты интересов своего клиента в суде, оказания правовой помощи, взаимодействие с другими участниками процесса — свидетелями, потерпевшими, судьей, прокурором для полного ознакомления с материалами дела и рассмотрения ситуации с точки зрения всех участников процесса и нахождения доказательств невиновности своего подзащитного.

Вмешательство в работу адвокатов или препятствование его законной деятельности запрещено. Также адвоката нельзя допрашивать в качестве свидетеля, о тех событиях, о которых он узнал, осуществляя свои профессиональные обязанности. Адвокат также имеет право на неограниченное количество посещений своего подзащитного, а также любую продолжительность времени его визита.

Также адвокаты участвуют в разработке законодательства и формировании правовой практики, вносят предложения в изменение в законы для улучшения правоприменительной практики. Благодаря их работе, обеспечивается соблюдение принципов процессуальной справедливости и законности, что укрепляет доверие в обществе к правовой системе.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что роль адвоката по защите прав обвиняемых в уголовном процессе это — сложный и ответственный процесс, который состоит в анализе законодательства, построение линий защиты, собирание доказательств невиновности и даже предоставление возможности человеку совершившего уголовное правонарушение, осознать свои действия и раскаяться, встать на законный путь, поскольку главной задачей уголовного законодательства является не наказание, а исправление.

данным официального сайта Министерства внутренних дел Российской Федерации с января по декабрь 2023 года зарегистри-

стрировано 2024337 преступлений, что на 1,6% больше, чем за аналогичный период 2022 года. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений вырос на 2% и, в настоящее время составляет 24,4%. В результате преступных посягательств погибли 23900 человек, а 38300 был причинен тяжкий вред здоровью. Эти данные демонстрируют недостаточную защиту граждан и важность институтов, которые позволяют гражданам самостоятельно защищать личные права и свободы, а также права и законные интересы общества и государства.

В средствах массовой информации периодически публикуются данные о привлечении к уголовной ответственности лиц, находившихся в состоянии правомерной необходимой обороны. В этой связи, нормы уголовного законодательства, закрепляющие право на необходимую оборону, должны соответствовать жизненным реалиям и быть достаточно разработанными для применения в будущем. В последние годы законодатель не раз обращал внимание на данную норму, однако никаких изменений не вносилось. Институт необходимой обороны и сейчас привлекает внимание ученых — юристов, требует детального анализа и исследования, для устранения двойственности толкования норм и установления более четких ориентиров правомерности действий.

Впервые в истории внимание к институту необходимой обороны было обращено в Римской Империи, она оказала существенное влияние на становление закона большинства существующих государств. В свою очередь, Русская Правда, основной сборник правовых норм Киевской Руси, также содержала нормы о необходимой обороне, объектом которой могла являться собственность, но такая оборона была правомерной при соблюдении установленных ограничений:

- Вор мог быть убит исключительно на собственном дворе;
- При возможности связать вора, обороняющийся обязан был это сделать, а после доставить его в княжеский двор, где в последствии осуществлялось правосудие над ним.

Так как это была обязанность обороняющегося, то в случае ее невыполнения он мог быть подвержен государственному наказанию.

Русская Правда датируется различными годами, начиная с 1016 г.

В то время одной из проблем, решаемых государством, была личная месть, и поэтому институт самозащиты на первоначальном этапе становления выполнял задачу по ограничению самоуправства и произвола.

Следующим, наиболее значимым актом становления необходимой обороны в современной России является Судебник Ивана IV, датированный 1550 годом. Он является первым в русской истории нормативно-правовым актом, который был провозглашен единственным источником права. Устанавливал бремя доказывания для обороняющегося в случае, если он убил посягающее лицо. Оно содержало в себе 2 этапа:

- Незамедлительная явка обороняющегося к ближайшему воеводе;
- Устное заявление обороняющегося, подтверждающееся целованием креста.

Только такая процедура освобождала его «годовщины и приставства», т.е. ответственности.

В Уложении 1649 года были закреплены два объекта необходимой обороны — личность и собственность, а также теперь ее правомерность не ограничивалась территорией своего двора, она была возможна «где бы то ни было, даже в зале суда»

Воинский Устав 1716 года, принятый при Петре I, существенно ограничил право на необходимую оборону. Он ввел следующие требования:

1. Уступать настолько, насколько возможно для обороняющегося;
2. Запрещались насильственные действия против нападающего, который уступил и бежал;
3. Необходимо было соблюдать соразмерность средств защиты и нападения;
4. Ссылавшийся на оборону обязан был доказать, что на него напали и то, что он не мог уйти без причинения смерти нападающему.

В 1832 году уголовное законодательство России стало кодифицированным. Нормы права были закреплены в Своде законов Российской империи.

В следующем акте, имеющем значение для рассматриваемого института уголовного права, Уложении 1845 года, были упразднены условия соразмерности причиняемого вреда, не было упоминания о действительности посягательства, это можно объяснить тем, что на тот период времени необходимая оборона являлась составной частью причинения вреда при задержании лица.

Уголовное Уложение 1903 года впервые установило легальное определение необходимой обороны, оно было дано в статье 45. Особенностью этого документа было то, что ответственность за превышение пределов необходимой обороны устанавливалась только в ситуациях, которые были установлены законом.

С приходом советской власти и установлением тоталитаризма все законодательство подвергалось сильным изменениям. О необходимой обороне упоминалось в Постановлении Народного Комиссариата Юстиции РСФСР от 12 декабря 1919 года «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР». Данный документ значительно сужал объекты защиты при необходимой обороне, правомерной она считалась только при защите личных интересов, вернулось положение о соразмерности причиняемого вреда. Эти нормы применялись исключительно для насильственных преступлений.

Сильное влияние на институт освобождения от уголовной ответственности в УК 1922 года оказало Уложение 1903 года и Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года. В новом, на тот момент, уголовном кодексе защитные действия были представлены более широко, чем в Руководящих началах и предусматривали дополнительно к причинению личного вреда нападающему еще и имущественный вред. УК РСФСР 1922 года не давал понятие превышения пределов необходимой обороны. Основанием для применения мер необходимой обороны теперь являлись любые незаконные действия, ранее это могли быть лишь насилие или нападение [1, с. 254].

Кодекс исключил одно из условий правомерности, тем самым расширив возможности обороняющегося. Это условие ранее заключалось в том, что самооборона могла быть право-

мерной, если примененное насилие к нападающему являлось необходимым средством для противостояния нападению над самим лицом или третьими лицами.

Основные начала уголовного законодательства 1924 года и УК РСФСР 1926 года устанавливали правомерность необходимой обороны с учетом соразмерности причиняемого вреда и невозможности иным способом защитить интересы. Таким образом, законодатель снова вернулся к ограничению прав лица, действующего в состоянии необходимой обороны, в том числе ограничению пределов необходимой обороны.

С принятием в 1958 году Основ уголовного законодательства снова расширяется перечень объектов защиты, ими стали социальные ценности, а сама необходимая оборона рассматривалась как обстоятельство, освобождающее от уголовной ответственности, и не понималась как преступление.

В следующих нормативных актах, например, УК РСФСР 1960 года этот институт не подвергался особым изменениям, он содержал такую же формулировку, как Основы уголовного законодательства СССР 1958 года. В 1969 и 1984 годах были приняты Постановления Пленума Верховного суда, которые разъясняли право на применение необходимой обороны.

Последним и основным на современном этапе развития является Уголовный кодекс РФ, принятый 13 июня 1996 года. Он ставит главным принципом действия права и свободы человека и гражданина, а также интересы общества и государства. Необходимая оборона регламентируется статьей 37 УК РФ. С принятием УК РФ в редакции от 13.06.1996 до 2024 года существенных изменений не вносилось. В 2003 году эта статья была дополнена пунктом 2.13, который расширяет права обо-

роняющегося и укрепляет условие неожиданности посягательства и возможности освобождения от наказания, если лицо не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения. В 2006 году были внесены изменения в 3 часть статьи 37 УК РФ, формулировка «право на необходимую оборону», заменена на «положения настоящей статьи» и после этого в действующую редакцию изменений не вносилось.

27 сентября 2012 года было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившее преступление». Это постановление является ключевым для правильного понимания законодательно установленных положений о необходимой обороне как одним из нравственных и моральных прав человека [5, с. 98]. Также нельзя исключать возможность предшествующего виктимного поведения обороняющегося [6, с. 287].

Проанализировав генезис института необходимой обороны в России, автор исследования пришел к выводу, что в отечественном законодательстве рассматриваемая норма существует более одной тысячи лет. Данный институт на протяжении всего периода его развития являлся неустойчивым, об этом свидетельствуют вышерассмотренные изменения. Законодатель не раз приходил к расширению пределов необходимой обороны, объектов защиты, или возвращался к ограничению прав обороняющегося и ужесточению наказания. В настоящее время нормы о необходимой обороне вызывают много вопросов в толковании и правоприменении, содержат в себе много оценочных категорий и требуют законодательного рационального изменения.

Литература:

1. Состояние преступности [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/>
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, С. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета, № 227, 03.10.2012.
4. Мусина Р. Р. К вопросу об эффективности института необходимой обороны // В сборнике: Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XV Международной научно-практической конференции. В 3-х томах. Тольятти, 2018. С. 252–256.
5. Латыпова Э. Ю., Гильманов Э. М., Абдуллина А. Е., Гильманов Р. Э. Влияние нравственно-моральных норм на содержание уголовно-правовых норм в Уголовном кодексе России // Вестник экономики, права и социологии. 2022. Т. 15. № 7. С. 153–59.
6. Латыпова Э. Ю., Зайкина О. С. Виктимное поведение и мотивация преступлений против личности // В сборнике: Эволюция государства и права: история и современность. Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Отв. ред. С. Г. Емельянов. — Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. С. 285–288.

Судебная практика и ошибки правоприменителя, связанные с реализацией крайней необходимости

Платонов Илья Дмитриевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Латыпова Эльвира Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

В статье рассматриваются критерии разграничения необходимой обороны и крайней необходимости как обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния, необходимая оборона, крайняя необходимость, основания разграничения.

Ошибкой принято называть неправильность в действиях, решениях. Если говорить об упущениях в расследованиях общественно-опасных деяний или судебной практике, которые образуются в результате искажения, недоработки, неточности действий соответствующих органов, то следует говорить об ошибке правоприменителя. Распространенным нарушением законоприменения является «квазиошибка» или ложная ошибка, которую следует понимать как преднамеренное принятие неправомερных решений. Ошибки могут быть вызваны различными причинами, например, недостаточной квалификацией соответствующих органов, заинтересованностью третьих лиц в исходе дела, поверхностным расследованием всех обстоятельств дела и т.д.

Путем анализа судебной практики, исследовав более 20 приговоров судов различных инстанций, автор данной работы пришел к выводу, что в основном суды первой инстанции дают квалификацию по общему составу преступления, предусмотренному в УК РФ, и не находят в действиях лиц состояния необходимой обороны. Это происходит из-за неполного установления фактических обстоятельств дела, необходимых для вынесения законного, обоснованного и справедливого решения, в том числе из-за нарушений в работе правоохранительных органов, органов прокуратуры до поступления уголовного дела в суд.

Так, Челябинским областным судом было рассмотрено уголовное дело по апелляционной жалобе осужденного М. и отменен приговор Верхнеуральского районного суда Челябинской области, который являлся в данном деле судом первой инстанции. Прокурор посчитал жалобу осужденного М. необоснованной. Суд первой инстанции вынес обвинительный приговор в отношении гражданина М., с привлечением его к ответственности по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ — умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, к 2 годам 6 месяцам лишения свободы. Суд второй инстанции проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, заслушав стороны, пришел к выводу, что приговор должен быть отменен в связи с несоответствием выводов суда первой инстанции фактическим обстоятельствам дела, нарушением уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Суд апелляционной инстанции установил, что гражданин М. умышленно причинил тяжкий вред здоровью гражданину Б., опасный для жизни человека, при превышении пределов необходимой обороны при следующих обстоятельствах.

Гражданин М. и гражданин Б. находились в автомобиле, который принадлежал гражданину М., где гражданин Б. высказывал претензии М. по поводу его взаимоотношений с женой, являющейся сестрой Б. На почве неприязненных отношений к гражданину М. гражданин Б. высказав угрозу избить гражданина М. вышел из машины, открыл дверь со стороны водителя, схватил М. обеими руками за одежду, вытащил из автомобиля и несмотря на сопротивление последнего попытался нанести ему удар в область головы, но гражданин М. увернулся и опасаясь дальнейшего применения насилия и без возможности убежать, так как гражданин Б. удерживал его двумя руками, имея основания полагать, что в отношении него совершается реальное общественно-опасное посягательство, обхватил за шею гражданина Б. левой рукой и, превышая пределы обороны, допустимой в условиях данного общественно-опасного посягательства сознательно прибегнув к защите такими средствами и способами, которые явно не соответствовали реальной обстановке, имеющимся при себе ножом, который держал в правой руке, нанес не менее 6 (шести) ударов по его телу, в область грудной клетки.

Приведенные доказательства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного, были исследованы судом первой инстанции, однако не получили должной оценки в приговоре.

Суд апелляционной инстанции изменил квалификацию содеянного и признал гражданина М. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК РФ и назначил ему наказание в виде ограничения свободы сроком на 8 месяцев [1].

Большое внимание следует уделить резонансным делам, которые очевидно свидетельствуют о неправильном применении рассматриваемых норм, а иногда вынесенные приговоры абсурдны.

Одним из таких дел является дело Александры Лотковой, содеянного, происходившие в тот день, были запечатлены на камеру, видеозапись с которой стала главным доказательством в суде. В 2012 году, когда девушка стояла с друзьями в метро, к ним подошли трое мужчин в состоянии алкогольного опьянения, начали угрожать и приставать. Двое из этих лиц имели ножи, завязалась драка, в которой был ранен один из друзей Александры, а ее повалили на землю. Рядом находился полицейский, который не предпринимал никаких мер до того, как Александра Л. не достала травматический пистолет, из которого совершила

несколько выстрелов, защищая своих друзей и себя. Итогом стало то, что этими действиями был причинен тяжкий вред здоровью одному из лиц, зачинивших драку, а Александру Л. приговорили к 3 годам лишения свободы. В 2014 году она вышла на свободу досрочно, проведя в колонии 2 года и 4 месяца. Причиной такой квалификации стало то, что по мнению суда, угрозы жизни Александры Л. не было и она превысила пределы необходимой обороны [2].

Другим примером является дело Виктора Ганчара. Осенью 2014 года в его дом ворвался гражданин А. и схватил маленькую дочь Виктора Г. Последний бросился защищать ее, вытолкнул гражданина А. за дверь и нанес ему несколько ударов. В результате этих действий спустя определенное время гражданин А. умер от разрыва печени. Суд не принял во внимание состояние необходимой обороны и квалифицировал действия Виктора Г. на общих основаниях, приговорив его к 7 годам колонии строгого режима. Однако, благодаря многочисленным пикетам в его защиту, Верховный суд отправил это дело на пересмотр и Виктора Г. освободили. Он отбыл наказание больше года [3].

К сожалению, в Российской Федерации такая практика является частой, редко дела доходят до Верховного суда РФ. Законодательство о необходимой обороне на данный момент направлено на защиту нападающего. Многие дела не обретают общественного внимания и лица отбывают наказание, не добившись пересмотра их дела и не доказав, что они находились в состоянии необходимой обороны.

Особое внимание необходимо уделить не только судам, но и органам предварительного расследования, так как они изначально придерживаются обвинительной стороны. Прокурор, как правило, утверждает обвинительное заключение и придерживается позиции органов предварительного следствия и дознания. Суд в большинстве случаев квалификацию не изменяет.

Ошибки могут быть непреднамеренными и заключаться в неумении работников следствия и дознания спланировать следственные мероприятия, а также грамотно оценивать всю совокупность изучаемых материалов дела. Часто уголовные дела направляются в суд по статьям УК РФ, предусматривающим общую ответственность без учета привилегированного признака — превышение пределов необходимой обороны и лица привлекаются по ст. 105, 111 УК РФ и т.д. Последнее обстоятельство иногда оставалось без внимания органами предварительного расследования, что приводило к квалификационным ошибкам [4], ибо на основании оценки обстановки можно определить, находилось лицо в состоянии необходимой обороны или нет.

В практике есть случаи и оправдательных приговоров. Например, гражданин С. был оправдан по приговору от 12 декабря 2016 года Мурманского областного суда с участием присяжных заседателей, по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части 2 статьи 105 УК РФ. Согласно обстоятельствам дела гражданин С., являясь охотничьим инспектором остановил автомобиль, в котором находились А., с целью проверки наличия специального разрешения на ношение оружия. Последний отказался выполнить его требования. А. вышел с двуствольным огнестрельным ружьем

в руках и начал направлять его на гражданина С., не реагируя на просьбы остановиться и на два предупредительных выстрела, продолжал приближение с направленным на с. ружьем. Гражданин С. произвел выстрел, попав в область груди гражданина А. Данные действия он совершил, опасаясь за свою жизнь и жизнь своего ребенка, находящегося с ним в машине. Принимая во внимание характер всех действий, суд пришел к выводу, что А. совершил общественно опасное посягательство опасное для жизни, сопряженное с угрозой применения насилия. При таких обстоятельствах, суд обоснованно признал, что С. действовал в пределах необходимой обороны, и вынес в отношении него оправдательный вердикт. Схожие ошибки возникают в случае, если в процессе оказания медицинской помощи лицам, ее оказывающим, причиняется вред здоровью или смерть [5, с. 126].

В ходе исследования судебной практики и ошибок правоприменителя, связанных с реализацией норм о необходимой обороне, автор данной работы пришел к выводу, что результаты анализа практики рассмотрения судами уголовных дел об убийствах и причинении вреда здоровью, связанных с необходимой обороной, свидетельствуют о допущенных многочисленных ошибках, причем, как правило, в сторону ужесточения уголовной ответственности для обороняющегося. Суды первой инстанции по схожим обстоятельствам различных дел могут выносить как оправдательные, так и обвинительные приговоры. Иногда обвинительные приговоры по рассматриваемой норме выносятся лицам, причинившим менее общественно опасный вред, чем вред, причиненный лицами, которые были оправданы. Как уже говорилось ранее, для устранения этой проблемы необходимо усилить ведомственный и судебный контроль за единообразием применения практики по нормам, предусматривающим право на необходимую оборону, а также повышать квалификацию судей, органов следствия и дознания, Верховному суду РФ давать подробные разъяснения судам нижестоящих инстанций. Также необходимо исключать ситуации ложно понятой ситуации необходимой обороны [6, с. 401].

Статья 39 УК РФ всегда вызывала много вопросов. Судьи разных регионов применяли ее по своему усмотрению, в основном не в пользу защищающихся. Норма требует конкретизации. В 2012 году Верховный Суд принял постановление № 19, в котором разъяснил многие спорные моменты. Так, судам необходимо исследовать при разрешении уголовных дел, для избегания ошибок, следующие вопросы:

- 1) Была ли реальная опасность для жизни?
- 2) Находилась ли жертва в состоянии страха?
- 3) Какого пола была жертва? В каком физическом состоянии?
- 4) Где и в какое время находилась при нападении? И т.д.

В 2014 году в Государственную Думу был внесен законопроект, фактически разрешающий защищать свое жилье всеми возможными способами, но его отклонили. Главным на сегодняшний день остается вопрос соразмерности. Обычный гражданин, который никогда не занимался спортом, связанным с борьбой, если его жизни угрожает опасность, действует необдуманно и не может в экстренной ситуации применять пра-

вильные решения, чтобы исключить превышение пределов необходимой обороны.

Каждый гражданин должен быть защищен законом, должен быть уверен, что, защищая свой дом, свое здоровье и жизнь, а также интересы иных лиц или общества, у него есть не только

моральные и нравственные основания [7, с. 97], но и законные гарантии того, что он не будет привлечен к уголовной ответственности за спасение себя, своих близких, своей собственности. Необходимо понять факторы, формирующие поведение человека и опираясь на это, создавать норму закона.

Литература:

1. Приговор № 10–5135/2019 от 27 сентября 2019 г. по делу № 10–5135/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/>
2. Приговор по делу об обвинении Лотковой А. Б. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ // Российская газета — Федеральный выпуск. № 62 (6038).
3. Приговор по делу об обвинении Виктора Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ // Российская газета — Федеральный выпуск. № 189 (7057).
4. Мусина Р. Р. К вопросу об эффективности института необходимой обороны // В сборнике: Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XV Международной научно-практической конференции. В 3-х томах. Тольятти, 2018. С. 252–256.
5. Бикеев И. И., Клемин А. В., Латыпова Э. Ю. К вопросу об уголовно-правовой охране лиц, правомерно оказывающих медицинскую помощь // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 1. С. 122–128.
6. Латыпова Э. Ю. О спорных вопросах содержания некоторых обстоятельств, исключающих преступность деяния, в свете пандемии COVID-19 // В сборнике: Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако. Материалы IV Международной научно-практической конференции. В двух томах. — Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. С. 399–404.
7. Латыпова Э. Ю., Гильманов Э. М., Абдуллина А. Е., Гильманов Р. Э. Влияние нравственно-моральных норм на содержание уголовно-правовых норм в Уголовном кодексе России // Вестник экономики, права и социологии. 2022. Т. 15. № 7. С. 153–59.

Превышение пределов крайней необходимости

Платонов Илья Дмитриевич, студент магистратуры
 Научный руководитель: Латыпова Эльвира Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
 Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязева

В статье рассматривается институт превышения пределов крайней необходимости в российском уголовном праве.

Ключевые слова: крайняя необходимость, обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Правовая значимость данного института заключается в причинении меньшего вреда. Благодаря действию лица, хоть и направленного на причинение ущерба, достигается устранение опасности. Кроме того, происходит минимальное нарушение прав, законных интересов и имущественных благ. Отчего, по мнению А. В. Наумова, крайняя необходимость, исключает уголовную противоправность, общественную опасность и наказуемость деяния. Однако следует учитывать, что зачастую в условиях крайней необходимости вред причиняется третьим лицам, не состоящим в причинно-следственной связи с угрозой или источником исходящей опасности. Поэтому опасность обществу или государству нейтрализуется, но третьи лица, не виновные абсолютно ни в чем несут финансовые или иные потери, что, в условиях становления демократического, рыночного общества, играет немаловажную роль. К примеру, А. Н. Трайнин утверждал: «при крайней необходимости страдает абсолютно нейтральный интерес, когда страдает невинный, нет оснований признавать, что крайняя необходимость устра-

няет общественную опасность». Р. Р. Мусина предлагает признать право на необходимую оборону естественным правом человека [1, с. 197].

При определении действий направленных на устранение угрозы в уголовно-правовой литературе часто говорят, как о «защите интересов» так и о «отражении опасности». При этом ряд ученых таких, как Н. Н. Паше-Озерский, считают, что верно говорить о действиях направленных на устранение угрозы как о «деянии направленном на устранение опасности». Действие, по его мнения, является неточным определением, так как опасность в ряде случаев устраняется не только действием, но и бездействием лица. По мнению автора, данное уточнение является верным и на практике встречаются случаи бездействия лица, когда акт крайней необходимости выражается в невыполнении какой-либо обязанности для выполнения другой правовой обязанности или невыполнение обязанности в целях спасения какого-либо блага. Так, довольно ярким служит пример бездействия врача в отношении одного больного с целью, спасения жизни другого человека [2, с. 186].

Согласно закону, превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно несоответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред, равный или более значительный, чем предотвращенный. Таким образом, суть приведенного законоположения заключается в том, что причиненный вред должен быть меньшим, чем вред предотвращенный.

Несмотря на это, острым в отечественной судебной практике остается вопрос о так называемой «коллизии жизни». Согласно сложившейся уголовно-правовой доктрине советского, а позже российского периода жизнь является высшей ценностью, отчего лишение жизни с целью защиты любого иного блага, в том числе своей жизни или жизни третьих лиц, недопустимо.

Однозначной судебной практики по данному вопросу не прослеживается. В частности, нам известно «громкое» дело, связанное с племянником главы Татарстана и сыном начальника республиканской ГИБДД Рамилем Миннихановым, согласно данным опубликованным на электронном ресурсе — газета. ru: «Рамиль Минниханов двигался в сторону проспекта Строителей и во избежание наезда на пешехода, неожиданно появившегося на проезжей части, вырулил влево и сбил молодого человека 1997 года рождения». Как видно из приведенных выше данных, вред причиненный действиями водителя, явно не соответствует условиям крайней необходимости. Спасение жизни одного за счет жизни другого недопустимо. Однако ввиду нашего незнания ряда объективных факторов дела, судить о правомерности действий Минниханова мы не можем, следует также учитывать и субъективный критерий: имел ли возможность водитель предположить, что резким маневром собьет другого человека. Также нельзя не учитывать и возможность виктимного поведения потерпевшего [3, с. 286], что могло определенным образом способствовать совершению преступления.

Кроме неоднозначной судебной практики, в современном законодательстве прослеживается юридическая коллизия, связанная с несоответствием норм федеральных законов и Уголовного Кодекса. Федеральный закон «О противодействиях терроризму» прямо указывает возможность крайних мер в случаях предусмотренных статьей 7 настоящего закона: «...Если воздушное судно не подчиняется требованиям о посадке и существует реальная опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы, оружие и боевая техника применяются для пресечения полета указанного воздушного судна путем его уничтожения». Независимо от того, находятся ли в данном воздушном судне заложники или нет. С точки зрения, общественной и государственной безопасности данный шаг может быть, и оправдан, однако нарушается важнейший принцип уголовного права, такой как законность, согласно которому преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно — правовые последствия определяются только УК. Однако нельзя не отметить, что наличие института необходимой обороны полностью соответствует положениям принципа равенства [4, с. 343] и гуманизма [5, с. 359].

Ряд авторов и общественных деятелей относят теракт на Дубровке именно к данному случаю: 23 октября 2002 года в Москве, в здании Дома культуры ОАО «Московский подшипник»,

группа вооруженных боевиков во главе с Мовсаром Бараевым захватила и удерживала заложников из числа зрителей мюзикла «Норд-Ост».

Официально при штурме здания был использован усыпляющий газ. Однако ряд фактов указывает на то, что в ходе спасательной операции в вентиляции здания был закачен удушающий газ. Об этом свидетельствует то, что военные так и не сообщили состав газа; что власти, пытаясь снять с себя вину за происшедшее, категорически отрицали и отрицают, что газовая атака могла послужить причиной смерти заложников. (В свидетельствах о смерти, выданных родственникам погибших, в графе «причина смерти» был поставлен прочерк)

Кроме того, Комитет Государственной Думы РФ по безопасности отказался изучить правомерность засекачивания газа. Инициатор запросов депутат Государственной думы Сергей Юшенков остался без ответов.

Как видно из выше приведенных фактов, точка зрения о применении удушающего газа при штурме имеет место быть. Отчего можно судить, что вышеуказанная статья Федерального закона «О противодействиях терроризму» имеет применение и практике. Автор склоняется к мысли, что необходимо устранение данной коллизии путем согласования норм Федерального закона «О противодействиях терроризму» и Уголовного Кодекса РФ, и внесения поправок в том или другом нормативно-правовом документе. Полагаем, при подготовке и внесении указанных правок необходимо учитывать влияние морально-нравственных оснований на содержание правовых предписаний, закрепленных в УК РФ [6, с. 95] и иных нормах.

Опираясь на вышеизложенный материал, автор приходит к выводу, что вопрос превышения пределов крайней необходимости основывается на ряде субъективных и объективных факторов выраженных в объеме причиненного вреда, а также отношению и реальному восприятию лица к объему данного ущерба. Приведа научную дискуссию и примеры из практики, автор также отметил, что некоторую сложность представляет квалификация дел, связанных с «коллизией жизни». Так, ситуация необходимой обороны иногда возникает в процессе оказания медицинской помощи [7, с. 124], когда сам нуждающийся в помощи или окружающие нападают на медицинский персонал.

В ходе проведенного исследования автором были выявлены и рассмотрены с опорой на теоретическую базу и действующее уголовное законодательство основные проблемы крайней необходимости, как уголовно-правового института.

Для достижения цели всестороннего анализа данной темы автором был выявлен ряд проблемных вопросов, заключающихся:

Во-первых, в определении понятия крайней необходимости. Приведа научную дискуссию, а также свое личное мнение, автор отметил, что крайнюю необходимость следует определять, прежде всего, как «ситуацию» — при которой невозможно устранение вреда другими способами и если причиненный вред является менее значительным, чем вред устраненный. Также опираясь на теоретическую базу и личный опыт, автор обосновал правовую значимость данного института

Во-вторых, в определении условия правомерности действий, совершенных в состоянии крайней необходимости. Основы-

ваясь на трудах ученых [8, с. 254], автор вывел основные признаки опасности, такие как наличие и действительность, а также рассмотрел условия правомерности самих действий направленных на устранение данной опасности, подмечаю спорные и дискуссионные моменты. Также необходимо исключить возможность ложно понятой ситуации крайней необходимости [9, с. 401].

В-третьих, в определении пределов превышения крайней необходимости. Приведя научную дискуссию и примеры из практики, автор отметил, что вопрос о превышении пределов крайней необходимости основывается на ряде субъективных и объективных факторов выраженных в объеме причиненного вреда, а также отношению и реальному восприятию лица к объему данного ущерба.

Литература:

1. Мусина Р. Р. К вопросу о признании необходимой обороны в качестве естественного права человека / В сборнике: Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В. Малюткина. Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2019. С. 196–200.
2. Латыпова Э. Ю., Кретов С. А. Некоторые проблемы ответственности за неоказание медицинской помощи / В сборнике: Время науки. Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции. Ставрополь: ООО «Секвойя», 2020. С. 185–187.
3. Латыпова Э. Ю., Зайкина О. С. Виктимное поведение и мотивация преступлений против личности // В сборник: Эволюция государства и права: история и современность. Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Отв. ред. С. Г. Емельянов. — Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. С. 285–288.
4. Латыпова Э. Ю. Принцип равенства и принцип гуманизма и их особенности в уголовном праве // В сборнике: Конституция Российской Федерации и развитие правовой системы государства: общетеоретические и отраслевые аспекты. Материалы Международной научно-практической конференции. Казань: Изд-во «Отечество», 2019. С. 341–346.
5. Латыпова Э. Ю., Нечаева Е. В. Спорные вопросы содержания принципа гуманизма в уголовном праве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 3 (37). С. 355–360.
6. Латыпова Э. Ю., Гильманов Э. М., Абдуллина А. Е., Гильманов Р. Э. Влияние нравственно-моральных норм на содержание уголовно-правовых норм в Уголовном кодексе России // Вестник экономики, права и социологии. 2022. Т. 15. № 7. С. 153–59.
7. Бикеев И. И., Клемин А. В., Латыпова Э. Ю. К вопросу об уголовно-правовой охране лиц, правомерно оказывающих медицинскую помощь // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 1. С. 122–128.
8. Мусина Р. Р. К вопросу об эффективности института необходимой обороны // В сборнике: Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XV Международной научно-практической конференции. В 3-х томах. Тольятти, 2018. С. 252–256.
9. Латыпова Э. Ю. О спорных вопросах содержания некоторых обстоятельств, исключающих преступность деяния, в свете пандемии COVID-19 // В сборнике: Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако. Материалы IV Международной научно-практической конференции. В двух томах. — Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. С. 399–404.

Условия правомерности действий, совершенных в состоянии крайней необходимости

Платонов Илья Дмитриевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Латыпова Эльвира Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязева

Крайняя необходимость признается УК РФ в качестве отдельного основания, исключающего преступность деяния.

Ключевые слова: крайняя необходимость, превышение крайней необходимости, необходимая оборона, обстоятельства, исключающие преступность деяний.

Правомерность крайней необходимости определяется условиями, определяющими опасность и защиту от нее. Опасность характеризуется рядом условий.

Во-первых, опасность несет угрозу личности и правам данного лица или иных лиц, интересам, находящимся под охраной общества или государства.

По своим объективным свойствам она может угрожать наступлением различных последствий: причинение физического, морального и материального вреда.

Акт крайней необходимости по защите жизни может быть совершен не только действием, но и бездействием.

Состояние крайней необходимости может возникнуть и при коллизии двух обязанностей.

Во-вторых, опасность должно обладать таким качеством, как наличность.

«Наличная опасность, то есть непосредственно угрожающая причинением существенного вреда индивидуальным или общественным интересам означает, что она возникла, существует и еще не миновала. Как уже миновавшая, так и лишь возможная в будущем опасность не могут породить состояния крайней необходимости».

Иными словами, наличность опасности означает, что она уже имеет место быть, существует и реально угрожает интересам личности или общества. Стоит отметить, что среди исследователей нет единого мнения о том, стоит ли считать крайней необходимостью исключительно наличную опасность.

Так, кандидат юридических наук, член Российской криминологической ассоциации, Е. М. Глушкова отмечает: «Как уже миновавшая, так и лишь возможная в будущем опасность не могут породить состояния крайней необходимости».

В противовес ее мнению звучат слова Р. Л. Хачатурова, доктора юридических наук, профессора: «Третье условие правомерности, характеризующее опасность, — ее наличность, т.е. опасность уже началась и еще не завершилась либо неминуемо и неизбежно должна возникнуть».

В-третьих, опасность должна носить действительный, а не мнимый характер.

Для установления правомерности крайней необходимости следует исследовать не только признаки, характеризующие опасность, но и признаки, которым должны отвечать действия, направленные на ее устранение. В частности, в практической деятельности возникают вопросы, связанные с посягательством на лиц, правомерно оказывающих медицинскую помощь, и причиняющих вред посягающему на него [1, с. 123], что частично пересекается с институтом необходимой обороны [2, с. 185].

Таким образом, опасность определяется наличием трех условий: она несет угрозу индивидуальным или коллективным интересам и правам; она является наличной; она имеет характер действительной. Правомерность действий при устранении опасности также определяется наличием ряда условий.

Российское уголовное право в качестве таких обстоятельств называет: необходимую оборону, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайнюю необходимость, физическое и психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения. Они четко сформулированы в Главе 8 УК РФ.

В нашей стране наличие в законе подобной нормы говорит о том, что формула взаимоотношений «личность-общество-государство» приобретает более динамичный характер. Так, Р. Р. Мусина предлагает признать право на необходимую оборону естественным правом человека [3, с. 197].

Крайняя необходимость, как уголовно-правовой институт, имеет почти четырехсотлетнюю историю. Первые упоминания признаков крайней необходимости можно встретить в тексте Соборного Уложения 1649 года. Свою историю данная норма продолжила в Воинском Уставе Петра I, Своде Законов 1842 года, Уложении 1845 года, Уголовном Уложении 1903 года.

Институт крайней необходимости претерпевал изменения и в советский период. Современную трактовку он приобрел только в 1960 году.

Согласно современному российскому законодательству, крайняя необходимость является специфическим способом защиты более ценного блага путем причинения вреда менее ценному. Однако действия субъекта, совершаемые в состоянии крайней необходимости, могут быть признаны общественно полезными и непротивоправными только при соблюдении всех указанных в законе (ст. 39 УК) условий. К условиям, характеризующим опасность, относятся:

— наличие угрозы индивидуальным или коллективным правам, свободам и интересам, находящимся под защитой общества и государства.

— опасность должна быть наличной. Данное условие является предметом спора исследователей. Одни воспринимают наличность, как факт того, что опасность уже началась, совершается. Другие склонны принимать в качестве наличности опасности ее перспективу: устранение опасности, которая неминуемо должна случиться.

— опасность должна быть действительной.

Действия лица, устраняющего опасность, должны быть исключительно правомерными. Правомерность действий определяется условиями:

— акт защиты направлен на защиту прав, свобод и интересов личности, общества, государства;

— акт защиты может повлечь нанесение вреда третьим лицам, не имеющим отношения к наступившей опасности;

— способ, выбранный для устранения опасности, является самым оптимальным в конкретной ситуации;

— вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, не должен быть равным или превышать вред устраняемый;

— действия по устранению опасности должны быть своевременными.

Понятие о превышении пределов крайней необходимости связано с нарушением условия о степени нанесенного вреда [4, с. 253]. Вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, должен быть не менее значительным, чем вред предотвращенный. Вопрос о том, какой вред считать более важным, а какой — менее, является вопросом факта и решается в каждом конкретном случае в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

В основу оценки вреда причиненного и вреда предотвращенного должны быть положены как объективный, так и субъективный критерии, определяющим при этом является объективный критерий. Также обязательно должны учитываться и объективно существующие обстоятельства — так, во время пандемии COVID-19 встречались случаи нападения на лиц с признаками данного заболевания из ложно понятого чувства

крайней необходимости [5, с. 400]. Полагаем, в данном случае обязательно нужно учитывать положения о принципе равенства [6, с. 343] и принципе гуманизма [7, с. 357], и их реализации в нормах уголовного законодательства.

При этом уголовная ответственность наступает только тогда, когда имеет место умышленное причинение вреда. Ошибочная оценка своих действий при предотвращении лицом угрозы рассматривается как фактическая ошибка, возникшая в результате аффекта.

Таким образом, наличие закрепленной в законодательстве нормы, определяющей обстоятельства, исключающие

преступность деяния, говорит о качественном развитии правового государства, закрепляя морально-нравственные основания защиты собственной жизни и здоровья, а также интересов своей семьи, иных людей и общества [8, с. 94]. Давняя история, постоянное стремление к реформированию нормы крайней необходимости свидетельствует о ее социальной важности. Именно в момент опасности человек способен максимально проявить свою способность объективно оценивать ситуацию, принимать решения и брать на себя ответственность не только за свою жизнь, но и за жизнь других людей и даже целого государства.

Литература:

1. Бикеев И. И., Клемин А. В., Латыпова Э. Ю. К вопросу об уголовно-правовой охране лиц, правомерно оказывающих медицинскую помощь // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 1. С. 122–128.
2. Бикеев И. И., Латыпова Э. Ю. О необходимости криминализации насилия в отношении лиц, осуществляющих медицинскую деятельность // В сборнике: Уголовное право: стратегия развития XXI века. Материалы XVII Международной научно-практической конференции. М.: РГ-Пресс, 2020. С. 183–186.
3. Мусина Р. Р. К вопросу о признании необходимой обороны в качестве естественного права человека / В сборнике: Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В. Малюткина. Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2019. С. 196–200.
4. Мусина Р. Р. К вопросу об эффективности института необходимой обороны // В сборнике: Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XV Международной научно-практической конференции. В 3-х томах. Тольятти, 2018. С. 252–256.
5. Латыпова Э. Ю. О спорных вопросах содержания некоторых обстоятельств, исключающих преступность деяния, в свете пандемии COVID-19 // В сборнике: Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако. Материалы IV Международной научно-практической конференции. В двух томах. — Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. С. 399–404.
6. Латыпова Э. Ю. Принцип равенства и принцип гуманизма и их особенности в уголовном праве // В сборнике: Конституция Российской Федерации и развитие правовой системы государства: общетеоретические и отраслевые аспекты. Материалы Международной научно-практической конференции. Казань: Изд-во «Отечество», 2019. С. 341–346.
7. Латыпова Э. Ю., Нечаева Е. В. Спорные вопросы содержания принципа гуманизма в уголовном праве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 3 (37). С. 355–360.
8. Латыпова Э. Ю., Гильманов Э. М., Абдуллина А. Е., Гильманов Р. Э. Влияние нравственно-моральных норм на содержание уголовно-правовых норм в Уголовном кодексе России // Вестник экономики, права и социологии. 2022. Т. 15. № 7. С. 153–59.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 23 (522) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 19.06.2024. Дата выхода в свет: 26.06.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.